

Annotation

Мир меча и магии — реальность, где красочная сказка переплетается с тёмными фантазиями, а духи и драконы сосуществуют в смертном мире. Какую роль сыграет в этом мире позабытый эльфийский клан и древний артефакт, что стерегут его хранители?

Tal'a'Mon

*Когда пробил час и вознесения Его минул далёкий день,
Как и в дни Войны Огня, нашим миром овладела тень.
Твердыни древней скрепы дали брешь, содрогнулись своды.
Исчез мир, что мы знали и в ужасе застыли народы.*

*Асха — мать богов — трёхликая, изнеможённая,
Воссияла в небесах, кровью окроплённая.
Гром без туч, топот копыт, рёв среди серного смрада,
В долину чёрных елей вторглись легионы ада.*

*Пришла пора войн и новых лишений,
Холодная Рука разила врага без страха и тени сомнений.*

*Гропы среди лесов полнились слезами и кровью, агонией истребления,
Дети земли бились отчаянно, но терпели поражение.
Ненависть, кровь и слёзы правили бал.
Враг, что не знал жалости в хаос мир погружал.
Более не осталось надежды, последние рубежи пали,
И даже древние покровители лесов поступь копыт не сдержали.*

*Устами мудрецов была соткана победа,
Ибо в недрах древнего храма, они создали «монету».
Сердце самой земли, скреплённое их душами,
Оно воссоздало то, что всё изменило и легионы ада разрушило.*

*Рёв и грохот, треск костей столпов, затухающее пламя.
Возмездие пало на недругов земли за их тёмные деяния.
Лазурное сиянье и в сердце мощь веков,
Сила пробудилась, скинув тяжесть оков.*

*Аспектом единым, силой народов были повергнуты Ургаша дети,
Не суждено ранить наши тела их бичам и острым плетям.
Победа была не легка, её жертвы в памяти живых хранятся,
Как и жизни тех мудрецов, что предпочли за свободу сражаться.
Луна остыла, цветут черные ели, горя народы не знают,
Но вид одинокой горы в душах очевидцев, страх и в сей день воскрешает.*

Неизвестный автор. Тарлад 336 г Э.С.Д.

листьев столь свежие на фоне тёмной хвои постепенно протискивались на волю после долгого зимнего сна. Солнце медленно клонилось в направлении горизонта, вечер раскрывал свои объятия. Прохладный ветерок доносил до жителей леса аромат уходящего дня. Как ни странно, царившая вокруг влажность не вызывала неприятия среди тамошних обитателей. Напротив, животные радовались приходу первых тёплых дней ровно, как и духи, населявшие это место. Жизнь была ключом.

Пташки терялись среди гнёзд, постепенно уступая место ночным обитателям верхних этажей леса, и лишь пучеглазая старушка сова покачивалась на ветвях дуба, предвкушая очередную бессонную ночь. Где-то вдалеке послышался вой одинокого таёжного волка. Семейство ланей остановились на водопой — стройные, тонконогие создания, около дюжины голов. Их вожак — крупный бурый самец вобрал в лёгкие прохладу вечернего воздуха и высвободил струи пара. Один лишь вид сего статного, величественного животного и его могучих ветвистых рогов вызывал восхищение и трепет в глазах каждого наблюдателя.

Вуаль темноты продолжала опускаться на мир.

Среди кустов бесшумно, словно кошки промелькнула пара силуэтов. Они двигались стремительно, но плавно избегая препятствий, дабы не привлекать внимания со стороны. Низкие хвойные кроны служили им укрытием, а ветер, дувший в лица, надёжно скрывал тонкий аромат чуждый для жителей леса. Затрещала тетива. Щелчок! Одна за другой две стрелы свистнули в воздухе, выпущенные в один единственный миг из единственного лука.

Молодая самка оленя упала навзничь не в силах опомниться и понять происходящего. Сородичи помчались прочь. Большие тёмные глаза застыли в приступе ужаса. Стрелок опустил лук, в то время как его напарник уже метнулся к жертве, отыскав беспокойное оленьё сердце коротким ударом клинка. Глаза животного вспыхнули искрами и потухли окончательно. Боль ушла. Более не было ни страха, ни страданий. На поляне повисла тишина.

— *Lavaka sil-sin*, — трясущимся голосом пропела девушка, вынимая из плоти оленя окровавленный кинжал. — *Silanna gil-sintalost*.

Она благодарила создание за принесённую жертву на языке «Mónlin», молила духов природы за его упокой, согласно традициям эльфийских охотников. Но не только манера речи выдавала в охотниках представителей эльфийского рода. Высокий рост, узкие плечи и бёдра, стройное сложение тел, укрытых одеждой из прочного сукна и грация, проступавшая в каждом, даже самом простом, обыденном движении. Их снаряжение представляло собой пару композитных луков и коротких однолезвийных клинков, служивших средствами охоты и защиты в условиях дикого леса ничуть не хуже, чем обострённые чувства восприятия.

Девушка склонилась над телом оленя и засучила рукава. В её движениях, ныне проглядывалась некая скованность. Из тени капюшона показалась прядь волос цвета первого снега, а едва различимый взгляд устремился в направлении стрелка. Компаньон коротко кивнул, обозначив согласие.

Охота была закончена, настало время для следующего этапа. Скрипнув зубами, охотница вонзила сталь в тело.

Когда процесс был завершён, солнце скрывалось за линию горизонта. Тьма плавно сковывала мир в нежных объятиях. Первые блики звёзд проступили на тёмной завесе неба, словно стаи застывших светлячков. В самом центре небосвода, заливая всё видимое пространство прохладным сиянием, возвышалась она — Её Величество Луна. Бледный диск

идеально круглой формы с размытыми лёгким пурпуром границами. Если и существовал на свете пейзаж, способный прикоснуться к душе обездоленного путника, то это было грядущее полнолуние в месяц Изумрудной Песни (апрель).

Девушка брела впереди, прогибаясь под весом выпотрошенной оленьей туши. Несмотря на принадлежность к сильному полу её напарник совершенно не торопился пачкаться в крови и предлагать помощь. Он двигался неспешно позади, параллельно любясь завораживающим видом звёзд. По всем признакам то был лесной эльф — типичный представитель западных земель Иролла́на, однако едва капюшон сполз с его чела — на свет явилась необычная деталь внешности.

Лесные эльфы Иролла́на имели светлую, лишённую всяческой растительности, гладкую кожу. Бледная кожа народа Игг-Шайл — тёмных эльфов, стала следствием их подземного образа жизни. У охотника же кожа имела фиолетовый оттенок близкий к цвету лавандовых лепестков.

— *Хорошая работа, Ли́ара, — улыбаясь, произнёс он. В свете звёзд проступили лозы острых зелёных татуировок, украшающих темпераментное лицо. — Зверь не мучился. Немного замялась со свежесеванием... но для первого раза неплохо. В будущем, будь аккуратнее с лодыжками. Продолжай в том же духе.*

Эльфийка промолчала. Её голова опустилась немного ниже, но причиной тому был совсем не вес добычи. Эта охота не была для Лиары первой, но в этот вечер впервые её рукой была отнята жизнь.

— *Ри́лан? — прервав молчание, тонким голосом пропела девушка. — Это правда, что нас — эльфов, называют хранителями природы? Я имею в виду другие народы.*

— *Ну, куда чаще я слышал совсем иные наречения, — улыбнулся охотник. — Остроухие разбойники, например. Но, да. Порой нас зовут стражами природы.*

— *Тогда, почему мы убиваем её детей?*

Рилан протяжно вздохнул.

— *Ли́ара, мы — не убийцы. Охота — совсем иное. Ты поймёшь со временем. Мы должны быть сильными, чтобы выживать.*

— *Понимаю. Но... мы ведь несём в себе частицу Си́ланны. Богиня природы благоволит нам. И всё же, мы должны отнимать жизни её созданий. Разве это правильно?*

Охотник замедлил шаг и в очередной раз поднял взгляд к вечернему небу. Как и всегда, восходящая луна притягивала его внимание. На лице появилась добрая, слегка натянутая улыбка. Заметив остановку напарника, остановилась и Ли́ара. Девушка опустила тушу животного на землю предчувствуя начало грядущего наставления — одного из десятков, сотен, тысяч подобных наставлений, что девушка слушала в течение многих лет своей недолгой по эльфийским меркам жизни.

— *Знаешь, когда я начал охотиться, я был даже более юн, чем ты сейчас. Тогда у нас не было возможности размышлять над такими вопросами, но я помню, как тяжело в первый раз отпускалась тетива или как глаза жмурились, когда стрела свистнула к цели. Да, ремесло следопыта — непростой труд и охота — лишь один из его аспектов, но даже у неё есть своя философия. Видишь ли, жизнь и смерть всегда идут рука об руку. Каждый, кто когда-то родился, однажды должен и умереть, освободив путь для будущих поколений. Это есть баланс, Ли́ара. Мы никогда не убиваем из собственной прихоти потому, что уважаем жизнь, а я остаюсь спокоен, ибо знаю, что жертва каждого существа, что пало от моей руки, не была напрасной. Каждое из них подарило нашему клану жизнь.*

— *Говоришь, как мастер Дрэвен,* — кротко усмехнулась Лиара. — *Ну а что же остальные? Эльфы ведь не единственный народ, обитающий в Асхáne. Что гномы... или же люди? Придерживаются ли они подобных убеждений? Ценят ли жизнь, так как это делаем мы?*

— *Сомневаюсь. Совсем иные культуры, совсем иной менталитет,* — следопыт пожал плечами и приблизился к подопечной. — *Мой опыт общения с людьми далёк от приятных воспоминаний, но в первую очередь мы должны думать о собственных поступках и строить наше окружение.*

Коротким движением рука Рилана разворошила белые волосы на голове Лиары, оставив на месте уложенной причёски локальный взрыв. Глаза девушки цвета самого яркого сапфира вспыхнули огоньками ярости.

— *Терпеть не могу, когда ты так делаешь!* — фыркнула она и попыталась поймать руку обидчика. — *Как потом это расчёсывать?! И я уже не ребёнок!*

— *Конечно же, нет,* — в издевательской манере протянул охотник. — *Не хотел пачкаться, но до Лан-Лур ещё пару миль пути. Глядишь, свалишься. Придётся тащить две тушки.*

Внутренняя тревога отступила. Лицо Лиары ожило в игривой улыбке.

— *Гляди, как бы мне не пришлось тащить тебя!* — фыркнула девушка.

Водрузив ношу на плечи Рилана, пара заметно ускорила шаг. Диалог на монлин и далее украшал нависшую над миром тишину, но на сей раз затрагивал куда более простые, незначительные темы.

Рилан знал Лиару с тех самых пор, когда та впервые увидела свет. Во многом именно влияние сего следопыта формировало личность юной эльфийки, прививая ей любовь к путешествиям и живым просторам леса. Когда же девочка подросла и стала проявлять интерес к жизни клана, старый друг семьи превратился в её наставника. Рилан делился с Лиарой мудростью жизни, практическим опытом и правилами, коим должен следовать каждый эльф и следопыт клана. Вместе они читали следы, выискивали животных и даже порой втайне от старейшин ходили на зелёный ручеёк наблюдать за духами природы.

Пусть с недавних пор бывшие лесные прогулки превратились в охотничьи вылазки, а этим вечером Лиаре и самой довелось преследовать дичь, она безмерно любила это занятие, а Рилан всегда мог отыскать нужные слова, дабы уберечь свою подопечную от душевных терзаний.

Темнота окончательно заволокла небосвод, когда пара охотников достигла заветной поляны, оказавшись перед сводами высоких деревянных врат. Резные рисунки с изображениями величественных единорогов и крылатого дракона приветствовали путников, как и часовые, затерявшиеся в укрытиях на вершинах стен. Эльфийская тяга к искусству прослеживалась в каждом окружающем элементе, будь то врата города, форма бойниц или кладка фундамента, украшенного набором скульптур. Ворота издали протяжный скрип — пара резных единорогов «расступились» по сторонам, красовавшийся в центре дракон — разделился надвое. Звуки музыкальных инструментов уже ласкавшие слух путников, многократно усилились. Лан-Лур — поселение, возведённое среди чащи леса, близ озерного берега, чьё название в переводе на всеобщий язык означало «Долина Мира». Родной дом Лиары, Рилана и всего клана «Иль-Вэн».

Пара неспешно бороздила тихие улочки, безмолвно наслаждаясь хором свирелей,

доносившихся из недр Лан-Лур. Звук плавно растекался по воздуху, заигрывая с тишиной и шумом ночного леса. Всё окружающее пространство представляло собой гармоничное сочетание древесной растительности и аккуратных построек, выполненных по главным заветам эльфийской архитектуры с использованием смол и тросов, без единой скобы или гвоздя. Преимущественно хижины располагались в нескольких метрах над землёй и всегда отличались скромными размерами при весьма живописной наружности. Нередко части строений становились единым целым со стволом дерева, будучи расположенными вокруг или вросшими в кроны. Отворённые окна и ставни переливались мягким сиянием зелёных и синих ирад, коими сияли и все улицы эльфийского поселения. Магические камни столь любимые народом лесов служили прекрасным дополнением к окружающей атмосфере, подчёркивая эстетическую красоту Лан-Лур и связь поселения с природой.

Как и строй любого эльфийского клана, «Иль-Вэн» делились на касты. Следопыты занимались поиском добычи и исследованием окружающих лесов, ремесленники трудились над улучшением Лан-Лур во всех его аспектах, стражи вели дозор, а друиды, как и прочие жрецы, стали маяком мудрости для своих сородичей, поддерживая их связь с духами окружающего мира и богиней земли. В то же время, пользуясь непререкаемым уважением со стороны «Иль-Вэн» совет старейшин, состоявший из семи старших эльфов клана, трактовал законы Лан-Лур и правила его жизни.

Ввиду сурового климата здешних земель и малочисленности клана, границы каст оказались весьма размыты. Нередко охотники занимали посты на рубежах стражей, а магия друидов приходила на помощь земледельцам, поддерживая скудный урожай. Даже старейшины порой снисходили до простого труда в кузне или мастерских, а в случае военного конфликта или прямой угрозы извне, каждый эльф клана, будь то ремесленник или друид, знал, что ему придётся взять в руки оружие.

Жизнь «Иль-Вэн» была далека от изобилия и порой представляла собой банальное выживание в попытке преодолеть погодные условия и дефицит ресурсов. Но эльфы справлялись. Они продолжали выживать благодаря своей сплочённости и вере в Силанну, зная, что всегда смогут отыскать поддержку и братское плечо даже здесь, вдали от родного дома, среди глухих северо-восточных лесов и изоляции от внешнего мира.

— *Похоже, все уже в сборе,* — окинув взглядом центр поселения — место, откуда разносилась музыка, промолвил Рилан. — *Нам тоже не стоит затягивать. Я займусь шкурой, а ты пока подготовь воду и не скупись на соль, чтобы мясо не пропало.*

Отворив двери охотничьей избышки — места, что Лиара обыкновенно старалась обходить стороной, охотники разложили дичь на столе и приступили к выполнению обязанностей. Лиара скинула плащ и нырнула в погреб. Как и у всех эльфов клана, в том числе Рилана и её отца, кожа девушки имела ярко выраженный фиолетовый оттенок. По рассказам старших, фиолетовая кожа стала следствием магического катаклизма драконьей жилы, произошедшего в глубинах земли незадолго после рождения Лиары. Данное событие стало одним из поворотных моментов в жизни клана и причиной гибели многих эльфов «Иль-Вэн». Конечно же, юная эльфийка едва ли могла помнить события тех дней, минувшие около шестидесяти лет назад, однако, как и все эльфы клана, она в полной мере ощутила последствия, ибо приобретённая фиолетовая кожа, стала для годовалой девочки совсем незначительной бедой на фоне страшной утраты — гибели родной матери.

Сталь проникала в плоть, отделяя шкуру от мышц и костей. Как и всегда Рилан работал

аккуратно, с уважением к своему ремеслу и телу животного. Лиара же выполняла роль помощника, придерживая тушу или разделявая наиболее простые участки. Как ни странно далёкий от эстетики процесс давался эльфийке куда проще, нежели тот единственный удар, что погасил последнюю искру жизни в сердце лани. Теперь животное не ощущало боль, не ощущало страданий, но остывшая кровь на фиолетовых ладонях, вновь и вновь напоминала Лиаре тот злополучный момент.

— *Ты в порядке?* — глядя на остекленевший взгляд своей подопечный, промолвил Рилан.

— *Ты слышал?*

— *Что именно я должен был услышать?*

— *Шёпот. Откуда он?*

— *Шёпот?* — удивился эльф.

— *Может, подышишь свежим воздухом?*

— *Рилан, хватит меня разыгрывать. К тому же, неужели ты думаешь, что справишься без меня?*

— *Розыгрыши? Однако вы очень самоуверенны, юная леди,* — широко улыбнулся охотник. — *Лучше придержи здесь и готовь берёзовый нож. Ох! И как только меня угораздило связаться с тобой.*

Вместо ответа на фиолетовом лице расцвела ехидная улыбка. Сталь вновь и вновь проникала в плоть.

— *Хорошо, время уже за полночь. Празднество в самом разгаре. Нужно привести себя в порядок. Не идти же на площадь по локоть в оленьей крови. Мм?*

По окончанию работы пара вышла на улицу, наслаждаясь светом звёзд и симфонией чистых звуков. Прохладный ночной воздух наполнял лёгкие, а ветер разносил аромат озёрной волны и освежающей хвои.

— *Верно,* — спустя мгновение раздумий, кивнула эльфийка. — *Встретимся на месте. И не забудь приодеться, наставник.*

— *Ещё бы,* — показательно усмехнулся Рилан и расправил воротник плаща. — *В такой то день, все дамы мои.*

— *Ха-ха!* — столь же демонстративно усмехнулась эльфийка. — *Это мы ещё поглядим. Посмотрим, чем ты сумеешь меня удивить.*

— *Тебя? Я, кажется, упоминал дам, а не лялек вроде тебя.*

— *Ну, я тебя!..*

После скоротечной игривой потасовки напарники разделились, разойдясь в направлении своих жилищ. Среди притоптанных тропинок разносилась музыка, вдали звучали радостные голоса. В эту ночь большая часть поселения собралась на центральной площади Лан-Лур, а потому в пути по окраине Лиара не встретила ни одного соплеменника, что позволило ей окупаться в собственные мысли и побыть наедине с собой.

Как ни странно, на этот раз убеждения Рилана не принесли должный эффект. Девушку по-прежнему терзали сомнения. Вопросы в её голове касались и фундаментальных вещей и собственного выбора, а ответы, что она давала себе лишь порождали новые вопросы. Что такое этот баланс? Страж природы? С каким ремеслом она хочет связать свою жизнь теперь, когда достигла совершеннолетия?

Слишком много вопросов. Слишком мало ответов.

Когда Лиара, наконец, вернулась из размышлений, то обнаружила себя обнажённой в банной комнатке собственного жилища. Фиолетовая ладонь потянула за трос, позволив скопившейся дождевой воде окатить её потоком. Ароматный мыльный раствор смывал с уставшего тела кровь, а прохлада успокаивала разум.

— *Как же мне сейчас не хватает твоего совета...* — прошептали фиолетовые уста.

Собрав мысли воедино и глубоко вздохнув, Лиара привела себя в порядок. Место окровавленного охотничьего жилета заняла простая, но нарядная одежда: пара удобных туфель и яркий льняной киртл под цвет сияющих глаз. Несмотря на роскошный внешний вид, подобное платье было просто в изготовлении и практически никак не ограничивало подвижность, позволяя владельцу двигаться в такт музыке, будь то медленный танец или зажигательная чечётка. Однако, Лиара всегда предпочитала более простые и короткие одеяния, которые не страшилась испачкать или порвать во время прогулок. Будучи молодой эльфийской девой, она едва ли могла представить себе спокойную размеренную жизнь без авантюры и постоянного поиска приключений. Возможно, именно по этой причине путь в касту следопытов и выглядел наиболее предпочтительным, даже несмотря на обратную сторону этого ремесла. Уж слишком сильно Лиара любила свободу и живую тишину просторных лесов. Последнее, что оставалось сделать начинающей охотнице — привести в порядок сырую причёску. Эльфийские аристократы очень ревностно воспринимали каждую, даже малозначительную деталь внешности. Благо, Лиара никогда не причисляла себя к таковым, да и непростые условия жизни в Лан-Лур не располагали к подобному ритму и восприятию. Расчёска проделала путь вдоль переплетённых локонов. На лице проступила неоднозначная улыбка, связанная с воспоминанием о руке, что ранее разворошила волосы. На тот момент это была забавная выходка, несмотря на напускное возмущение Лиары. Но теперь, цепляясь гребнем о сплетённые узлы волос, она хотела попросту убить своего наставника.

Девушка уселась на траву и неспешно вобрала воздух, готовясь повторить процесс. Но всё сложилось несколько иначе...

Воздух, который вдохнула Лиара пронёсся по её телу подобно волне, задевая все органы восприятия. Неожиданно для себя эльфийка поняла, что музыка из центра Лан-Лур звучит отдалённо, практически беззвучно для её острого слуха в отличие от музыки иной, представлявшей собой симфонию окружающего мира. Шелест листвы, голос ночного ветра, воды далёкого озера и даже сами звёзды ныне пели для неё своими беззвучными голосами. Лиара попыталась встать, но тело не подчинилось. Поток энергии наполнил землю теплом, а руки Лиары силой. Окружение вспыхнуло новыми красками, а запахи усилились многократно. Страх отступил, а на его место пришло спокойствие и сменяющиеся образы в сознании Лиары:

Маленькая девочка, восседающая у корней титанического древа, такого большого, что его ветви укрывали небосвод. Несмотря на то, что на небе виднелась луна и вуаль ночи, каждый лист древа, каждая ирада в его бесконечных ветвях, были отчётливо различимы для эльфийского глаза. Девочка у могучих корней была похожа на тех детей, что жили в Лан-Лур — обычный ребёнок, но её светлая кожа сливалась с волосами, белыми словно ромашковые лепестки. Из уст ребёнка лился немой шёпот, ставший единственным звуком, доносившимся до слуха Лиары.

Лиара попыталась приблизиться, но осознала, что присутствует лишь в роли наблюдателя.

Древо протянуло ребёнку ветвь. Листья воссияли зелёными переливами, а из древесной коры явилось семя — сияющий зелёный кристалл. Он сиял столь ярко, что ослепил наблюдателя и был принят в виде дара в руки ребёнка, что тут же спрятал источник света, прижав к груди.

«Домой» — прозвучал тот же шепчущий голос, что Лиара слышала ранее, в тот самый момент, в избушке охотников.

Девочка подняла голову и плавно обернулась в направлении гостя. Едва-едва, но Лиара уловила её профиль и искры глаз. Зелёный сияющий кристалл, зажатый в руках по ту сторону хрупкого тельца. Казалось, время застыло и вот-вот всё встанет на свои места, а взгляд девочки или её уста откроют наблюдателю суть происходящего. Но ответом стало молчание.

За мгновение до ныне вожделенной встречи взглядов в округе воцарилась тьма. Образы померкли. Последнее, что увидела Лиара, была яркая зелёная вспышка и тусклый лазурный луч в недрах её сияния.

Лиара вздрогнула и пришла в себя. Всего мгновение назад она вдыхала воздух ночного Лан-Лур и вдруг такое! Ориентация была утеряна, как и связь с окружающим миром. Эльфийка просто сидела на земле, впившись пальцами в почву.

— *Что... что это было?* — трясущимся голосом прошептала она. — *Силанна...*

Несмотря на собственный вопрос, Лиара уже имела понимание. Будучи созданиями, тесно связанными с природой, эльфы находились в непосредственной близости к различным сущностям Мира Духов и различные видения являлись следствием этой связи. Друиды утверждали, что именно по средствам видений, Силанна — богиня-покровительница эльфов вступает в контакт со своими почитателями, направляя их на тот или иной путь. Даже осознание собственного совершеннолетия эльфы получали из коротких, но красочных видений, приходящих в ночь. Но что на этот раз хотела донести богиня? Или то была иная могущественная сущность? Лиара не знала ответ. Она была слишком напугана, слишком обескуражена, чтобы делать хоть какие-то выводы. Всё что могла юная эльфийка в нынешний момент — вскочить на ноги и шустрым, местами переходящим в бег шагом, направиться в центр Лан-Лур, в место где проходило празднество. В место, где находился тот, с кем Лиара не боялась и самой смерти.

2

Эльфийские празднества — отдельная черта многогранной культуры народа земли. Будучи жизнерадостными и добродушными по своей натуре, эльфы не ищут повода дабы собраться небольшой компанией по окончанию очередного дня. Каждый вечер, в той или иной части поселения «Иль-Вэн» случались скромные посиделки, полные радостных голосов и тихой разливающейся музыки, а их частью мог стать каждый желающий вне зависимости от возраста и касты.

Когда же наступал день празднования или некоего большого события, всё поселение включая гостей становилось его частью. Неизменно, звучала музыка и хоровое пение, сияли огни ирад, танцевальная площадка едва не трескалась от числа желающих присоединиться к танцам — одному из любимейших занятий эльфов.

Атмосфера подобных мероприятий, казалось, обрела собственную жизнь. Однако, несмотря на весь размах, празднества эльфов отличались и простотой. Не было застолий с переизбытком пищи, утомительных посиделок и, упаси Силанна, хмельных дрызг. Редкие травяные настойки, такие как душистый «Аруэн» или ароматная «Силлинь» служили исключительно катализатором веселья, но никак ни его причиной.

Во многом столь гармоничный уклад жизни объяснялся физиологией лесного народа — эльфам не требуется много еды, они могут проводить без сна по несколько суток, а срок жизни детей земли исчисляется веками.

Из дневника архимага Шеймуса. 855 год.

Этой ночью в поселении Лан-Лур проходил «*Shad-ir Nab*» или «Ночь Звездного Шарма» — праздник, посвящённый полнолунию в месяц Изумрудной Песни и приходу первых тёплых деньков. Здесь на востоке, в суровых условиях земель Ранаара, природа, восстающая после затяжных зимних холодов, значила для эльфийского народа много больше, нежели на благословенной иролланской земле.

Струны звенели в завораживающих ритмах подхваченные духовыми. С присущей им лёгкостью и грацией эльфы кружились в многочисленных пируэтах танцев. Подобно поводырю музыканты задавали задорные ритмы коими и вели всех собравшихся по пути веселья. Танцоры шустро подхватывали правила игры, сменяя такт движений и стиль танца. Неизменными оставались лишь улыбки на фиолетовых лицах. Эльфы просто были здесь и сейчас — женщины, мужчины, дети, но не старики. Годы не забирали у народа земли их молодости даже по прошествии веков, а потому старшие эльфы выплясывали задорные ритмы наравне с юными сородичами и лишь татуировки, украшавшие их тела, несли в себе богатые истории своих обладателей.

Клан предавался всеобъемлющему веселью, и лишь самые старшие члены «Иль-Вэн» ныне отсутствовали на празднестве, ибо в этот вечер старейшины были вынуждены собрать совет. Неподаляку от общей массы танцующих, расположилась и группа вернувшихся с поста стражей, что только приобщались к окружающей атмосфере после двухнедельного дозора в лесах. Ароматный «Аруэн», отдававший нотой имбиря и фенхеля, уже наполнил бокалы, а диалоги полнились историями и шутками со стороны пройдохи Алайя — одного из самых задорных эльфов «Иль-Вэн». В этом кругу царила собственная атмосфера, частью которой стал и Рилан.

Лиара появилась неожиданно, заметно выбиваясь из общей массы гостей. Острый глаз, натренированный десятилетиями охотничьей практики, едва ли мог упустить появление подопечной и её торопливый, встревоженный шаг. Рилан поднял руку, приветствуя девушку, но Лиара оказалась слепа к его жесту. Направление её шага сменилось, а взор устремился к залу в кроне ветвистого дуба — месту в окошках коего сияло пламя жаровни и огоньки ирад.
— *И что могло пойти не так?* — недоумевающе прошептал охотник.

Некогда, суровые земли Ранаара служили домом для диких животных и духов, населявших густые чащобы и бескрайние степи. Лишь редкие группы авантюристов решались отправиться в скитания в дикие дали востока, где воочию могли узреть неприветливый нрав тамошних обитателей и дух этих суровых земель.

Почти пять веков назад минул далёкий 330 год, «Война Кровавой Луны» и последующая

череда орочьих восстаний. Земли Ранаара нашли новых хозяев в лице народа орков, созданных магами Семи Городов, но отринувших своих хозяев. Восточные земли по-прежнему оставались малонаселённым местом, куда редко ступала нога полководцев или путешественников, а агрессивные кланы орков стали очередным дополнением их неприветливого фона. Клан «Иль-Вэн» появился в этих землях много позже, чуть более двух веков назад. Возведённое поселение — Лан-Лур легко затерялось в лесных массивах востока. Отсутствие всякой цивилизации на многие мили вокруг предавало спокойствие размеренной жизни эльфов. Они всегда предпочитали держаться вдали от мелочной грызни и мирских проблем пребывающих в вечной суете народов.

Старейшина Лóрот — ныне неформальный лидер клана — эльф, что нашёл для «Иль-Вэн» новый дом в момент, когда те оказались изгнаны из родных лесов запада. Эльф, что путём принятых решений, нашёл спасения для своего клана.

Они собрались в палате — все семь старейшин клана. В помещении пахло сожжёнными в жаровне веточками эвкалипта и мятой. Запах мягко подкрадывался к восприятию, предавая лёгкость разуму после долгих размышлений. Звучавшая снаружи музыка превратилась в глухой фоновый звук и в эту ночь не могла разбавить тяжёлую атмосферу собрания.

— *Пока, это — не проблема,* — нарушив молчание, произнёс Дрэвен — старший друид клана, — *лишь её предпосылки. Но я уже слышал голос. Вскоре, он явит себя. Теперь, это — вопрос времени.*

— *Нам остаётся только ждать,* — нахмутив брови ответил друиду Лорот.

В его голосе звучала сталь. Несмотря на возраст, солидный даже по меркам эльфийского народа, Лорот ничуть не изменился за последние века. Лишь морщины на его лице становились чуть глубже, а тёмно-синие татуировки поверх фиолетовой кожи обзавелись белыми контурами. Изумрудные глаза, сиявшие, словно сердце самой Силанны, являлись олицетворением многовековой мудрости и силы, сокрытой внутри этого эльфа.

— *Друг мой, ручей, бьющий сквозь маленькую щель в скале, не беспокоит камень, но позже он превращается в реку. Ожидание не всегда идёт во благо. Ты же понимаешь, чем это всё грозит?*

— *Лучше, чем кто-либо другой,* — выдохнул Лорот. — *Но, к сожалению... у меня нет решения проблемы. Пока есть такая возможность, мы будем оберегать его.*

— *Рискованно. Слишком рискованно. Позволь мне отправиться в путь. Я лично совершу паломничество на запад в леса Тарла́да и закончу эту главу нашей истории.*

— *А что если ты потерпишь неудачу?*

— *Я должен попытаться,* — склонил светловолосую голову друид.

— *Рискованно связываться с этой силой, Древен. Ты сам знаешь, что было возложено на алтарь, и я не позволю тебе идти на подобные жертвы. К тому же... ты нужен нашему клану здесь.*

Нехотя, но друид кивнул, выразив согласие с Лоротом. Старейшины вновь погрузились в раздумья. Парочка можжевеловых веточек стали пищей для танцующих языков пламени. Помещение вновь наполнил аромат.

— *А ведь некогда, мы с тобой настаивали на противоположных решениях,* — улыбнулся Древен. — *Когда мы успели поменяться ролями, сир Лорот?*

— *Паутина судеб непредсказуема, мастер Древен,* — слегка натянуто улыбнулся старейшина в ответ на замечание старого друга.

Старейшина Илинáс — высокий, статный эльф приблизился к окну и затаил взгляд на

праздных сородичах. Лицо эльфа — лицо выдавшего испытания воина, обычно серьёзного и невозмутимого, вдруг расцвело в задорной, почти детской улыбке. — *Сир Лорот*, — промолвил Илинас. — *Ты не говорил, что ожидаешь гостей.*

На лице Лорота вспыхнула лёгкая нотка недоумения. По ступенькам винтовой лестницы слышались беззвучные шаги, которые так бы и остались незамеченными, если бы не внимание, привлечённое Илинасом. Шаги становились громче, а их ритм Лорот узнал бы и после бессонной недели. Стук в дверь — на лице старейшин показались улыбки.

— *Входи, дитя*, — промолвил Древен.

Молодая беловолосая эльфийка — дева из клана «Иль-Вэн» ворвалась в зал. Лиара всегда очаровывала окружающих своим скрытым обаянием. Весёлая, любознательная, слегка неряшливая и растерянная, она каждый раз приковывала к себе внимание старейшин, которые и после совершеннолетия девушки продолжали называть её *ia* — «ребёнок». Однако в этот раз старейшины молчали, а ошарашенный вид Лиары и застывший взгляд её глаз, зарождали немые вопросы.

— *Что-то на охоте?* — взволнованным, совсем не официальным тоном произнёс Лорот. — *Лиара? Ты в порядке?*

— *Да. Отец... старейшина Лорот, простите меня за вторжение. Но... мы можем поговорить?*

Лорот оглянулся по сторонам — старейшины без лишних вопросов одобрили немую просьбу товарища.

Едва ли не с самого рождения дочери, Лорот стал всей её семьёй. Мать Лиары — друидесса Ильсйн, погибла в тот самый день катаклизма, так и не услышав первых слов из уст дочери. Они остались вдвоём — отец и его маленькая дочка. Будучи старейшиной клана, Лорота сковывали обязанности перед своим народом, но каждый свободный миг, каждую свободную минуту он стремился посвятить дочери. В спокойные дни они проводили время на берегу озера, лепили в мастерской, а по вечерам за кружечкой мятного чая отец ведал дочери истории из своего далёкого прошлого. После смерти жены Лиара стала его опорой — самой светлой частью жизни Лорота. Её улыбки, смех, белизна волос и, конечно же, эти сияющие звёздным светом глаза — едва ли во всей вселенной было хоть что-то, что могло согреть душу старейшины столь сильно как их взгляд.

К сожалению, слишком часто обязанности оказывались непреодолимой преградой между отцом и дочерью, но клан, что всеми силами оберегал Лорот, отвечал ему взаимностью. Лиара никогда не оставалась без присмотра. Старая подруга Ильсин — эльфийка Лúника, её муж — А́рис и, конечно же, один зеленоглазый следопыт которому Лорот некогда и сам заменил семью...

— *Я слушаю тебя, Лиара. Что случилось? Что-то с Риланом? Опять виверна?*

В голосе Лорота прозвучали тревожные нотки, что не могли не звучать учитывая ошарашенный вид дочери. Соприкоснувшись с прохладным воздухом, его глаза окутала пелена, но взгляд по-прежнему отдавал сталью.

— *Нет-нет! С Риланом всё в порядке. Отец... у меня было видение.*

— *Видение?* — густые эльфийские брови утратили хмурь. По крайней мере, Лиара была цела и не впуталась в очередную передрагу. — *Что ж, совершеннолетия ты достигла прошлой зимой. Опиши, что видела.*

Лиара кратко изложила отцу очертания виданных образов. Конечно, в нынешнем

состоянии девушка не смогла чётко описать набор виданных образов, углубляясь скорее в эмоции, что возникали в её душе при виде титанического древа и его кроны. Но даже сквозь взволнованные фразы дочери, старейшина уловил сомнительную деталь в виде некоего зелёного кристалла — семени, попавшего в руки девочки.

— *Всё было, как наяву. Я видела этого ребёнка так, как сейчас вижу тебя. Поверь, я не лгу.*

— *Конечно, нет, малышка,* — отцовские ладони обхватили тонкие плечи и сковали Лиару объятьями. — *Успокойся. Не думаю, что здесь есть дурной посыл, но всё же, это зелёное семя... впрочем, не важно. Мы со всем разберёмся.*

— *Это было... потрясающе,* — вдруг прошептала Лиара, вжавшись в отцовскую грудь. — *Я была едина со всем окружающим миром, была его частью. Я видела, слышала то, что никогда раньше не могла почувствовать! Я... я так и не увидела её глаз.*

Старейшина нахмурил брови и опустил взгляд к земле. Видение поселило в его сердце тревогу, но эти мысли касались лишь его и не должны были тяготить разум дочери, а потому на лице Лорота расцвела улыбка:

— *А вы с Риланом сегодня на охоте не собирали никаких странных ягод... или грибов?*

— *Отец!*

— *Нет-нет, я так, на всякий случай.*

На лице Лиары расцвела улыбка — выражение детской радости, что цвело и на лице её отца. Как же они были похожи и как в то же время разнились. Их глухие усмешки постепенно росли в звонкий смех. Да, исходя из эстетики поведения, Лороту следовало как можно скорее разобраться с проблемой и вернуться наверх, где его ожидали соратники. Но помимо того, что он был старейшиной, Лорот был ещё и отцом. Он был единственным, к кому могла обратиться Лиара и в любой день, в любом расположении духа, при любых обстоятельствах — отец всегда станет опорой и защитой для своей маленькой девочки.

— *Я должен обсудить твоё видение с мастером Древеном. Друиды смогут дать точный ответ. Но, давай отложим это до завтра. Сегодня, у нас много дел.*

— *Ты не явишься на празднование?*

— *Нужно решить вопросы по укреплению гарнизона на севере и поставках базальта в Лан-Лур. К тому же, учитывая скрупулёзность старейшины О'Сэйша... —* Лорот усмехнулся. — *Боюсь, совещание затянется до утра.*

Лиара кивнула в знак согласия и прильнула к отцу, положив голову на плечо. Его руки сковали дочь в объятиях, а фиолетовые губы нежно коснулись её лба. По мере того, как Лиара тонула в ткани его накидки, Лорот ощущал, как успокаивается её сердце. Обязанности заставляли отца возвращаться к работе, но к счастью старейшина уже решил в чьи руки передаст дочь на время празднества.

— *Ах, да. Рилан? Как прошла охота?* Лиара нахмурилась, но в тот же миг недоумение было разрушено шелестом кустов из которых явился её наставник.

«*Ах ты, негодяй!*» — про себя усмехнулась девушка.

— *Охота прошла удачно, старейшина.*

У следопыта был вид провинившегося подростка. Он комично выпрямил голову и сжал руки за спиной в безуспешной попытке сохранить образ. Лиара прикрыла ладонью улыбку и спрятала взгляд к земле. Похожая улыбка блеснула и на лице старейшины. На фиолетовых щеках Рилана проступил лёгкий румянец стыда, но охотник продолжал свой рапорт.

— *Лиара показала хорошие навыки следопыта. Ситуация в восточной части леса —*

спокойная. Нам удалось выследить семейство ланей на юго-востоке и настигнуть их на водопое. Добыча пала без мучений и уже готова к подаче на стол. Встреч с опасностью удалось избежать.

— Что ж, вы молодцы. Но могу ли я просить тебя ещё об одной услуге, Рилан? Скорее даже личной просьбе.

— Конечно, старейшина.

— Сегодня полнолуние Изумрудной Песни — «Ночь Звёздного Шарма». Это — значимый праздник в Лан-Лур. Проследи, чтобы Лиара... после того как вы вдвоём повеселитесь, благополучно добралась до дома. Сделаешь это для меня?

— Можете на меня рассчитывать, — после короткого замешательства ответил следопыт.

— Вот и отлично. Гуляйте, молодёжь. В конце концов, кто если не вы должны наслаждаться благами весенних ночей. Всё, бегите.

Рилан тяжело выдохнул. Лицо Лиары только что серьёзное, полное внимания к отцу, вдруг исказилось в усмешливой гримасе. Ночной воздух, переполненный прекрасной музыкой, наполнился ещё одной симфонией — звонким смехом Лиары.

— И как долго ты там сидел?!

— Достаточно. Давай забудем об этом.

— Нет-нет! Я теперь буду припоминать тебе это о-о-очень долго!

— Вот значит, как? — едва сдерживая растерянную улыбку, промолвил следопыт. — Неужели, я ожидал иного. Ладно, идём. Не будем терять время. Веселье в самом разгаре.

— Так чего мы ждём... наставник?

Минуя редкие столы и повеселевших следопытов, парочка отправилась на празднование. Сейчас, после разговора с отцом, большинство тревожных мыслей покинули голову молодой эльфийки. Его сильный мелодичный голос, взгляд и, конечно же, отцовские объятия — сложно описать насколько Лорот был дорог дочери. В свою очередь, Рилан не задавал вопросов, не пытался понять, что именно стряслось с подопечной. Не из-за того, что не интересовался жизнью Лиары, а потому, что не хотел вновь вгонять девушку в раздумья. Неспроста старейшина просил следопыта составить компанию его дочери, неспроста он оставил совет, дабы уделить ей время.

Фиолетовая ладонь нарушила размышления Рилана, поймав его запястье и потянула в круг. Не в силах сопротивляться, эльф угодил в течение танца, сопровождаемый задорной чистой мелодией. Пара тут же разминулась сменившись партнёрами, ещё и ещё, снова и снова, пируэты, восторженные взгляды глаз, касания ладоней. Их личности исчезли, растворились в общем потоке красок, слившись с окружающим естеством. Лиара кружилась словно лёгкий вихрь, улавливая взгляды таких же эльфов — счастливых, как и она сама. Заиграли струны — танец изменил ритм, общая конструкция сменила направление. Окружающий сумбур из сверкающих глаз и весёлых улыбок, превратился в ритм и новую последовательность. Лиара ощутила на плече лёгкое касание руки. Обернулась. Рилан потянул её к себе и закрутил в очередном пируэте. Музыка вновь сменяла ритм, голоса эльфов звучали в разной тональности. Лишь одно было неизменно — улыбка на лице Лиары и огоньки её сверкающих глаз. Секунды, минуты, часы — время потеряло былое значение.

Луна поднималась всё выше, заняв место в центре небосвода — полная и прекрасная, освещённая сиянием тысяч и тысяч звёзд. Дело стремилось к утру. Музыка стихла. Огоньки

ирад были погашены так же как и пламя жаровен. На Лан-Лур опустилась крошечная тень, но не было в этой тени ни капли страха. Лишь восторженные взгляды, застывшие в предвкушении грядущей церемонии. Воцарилась тишина. Укутанная в мантию девушка — друидесса из храма Силанны заняла почётное место в центре площади. В её руках расположился единственный источник освещения на земле — широкий фонарик ирады нежного лазурного цвета. Собравшиеся вокруг эльфы взяли за руки. Их взгляды по-прежнему стремились ввысь.

— *Shad-ir hal, shad-ir hal*, — потревожила тишину друидесса голосом, что звучал подобно самой чистой мелодии.

— *Shad-ir hal, shad-ir hal*, — хором подхватили эльфы.

— *Shad-ir hal sil-sin linlur*.

— *Shad-ir hal sil-sin linlur*.

— *Shad-irhal...*

Ладони эльфов окутало едва различимое сияние. Силанна услышала их песню. Тот, кому хоть раз доводилось слышать хоровое пение эльфов, навсегда сохранит это светлое воспоминание в своей душе. Музыка переплетения голосов проникала в самые основы, затрагивала самые живые участки душ, словно живое воплощение магии. Слезы сверкали на искрящихся глазах девушек, когда снова и снова они произносили заветные слова, умоляя звёзды и землю о мире и всеобщей любви. «*Shad-ir hal*» — раз за разом звучала фраза из уст друидессы. «*Shad-ir hal*» — отвечал ей клан.

Не стала исключением и Лиара. Рилан мягко обхватила её тонкую ладонь когда увидел слёзные блики на фиолетовых щеках. И Лиара сжала его руку, позволив соприкосновению воссиять.

— *Это было просто потрясающе!* — чуть ли не прыгая от восторга, пропищала Лиара. — *Как и всегда! Жаль... что всё подошло к концу.*

— *Всё рано или поздно подходит к финалу*, — улыбнулся Рилан. — *Тебе пора, юная леди. Отец ждёт.*

Тусклый свет ирады, тянувшийся из окна родного жилища подтверждал фразу охотника.

— *Знаю*, — улыбнулась девушка. — *Так... какие планы на завтра?*

— *Завтра я заступаю в дозор на северных границах. А вас, как я понимаю, будут ждать друиды.*

— *Точно! Совсем забыла! Друиды!*

— *В прочем, ничего нового*, — усмехнулся охотник. — *Ладно, дурёха, мне пора идти. Завтра...*

— *Стой!* — выпучив глаза воскликнула Лиара. — *Рилан, что это?!*

Не теряя ни мгновения, следопыт принял стойку и потянулся к ножнам кинжала, что неизменно носил с собой. Его рука уже коснулась рукояти, когда эльф почувствовал на своей щеке мимолётное прикосновение холодных фиолетовых губ. Как ни в чём не бывало Лиара побежала по ступеням домой, даже не одарив наставника прощальным взглядом. Недоумевающий Рилан так и остался стоять на месте, наблюдая растворяющийся в дверях силуэт.

— *Хм. Хорошо сыграно, малютка*, — промолвили его уста. — *Балл за тобой.*

Когда Лиара поднялась в дом, её встретил запах мятного пара. Лорот сидел за столом, терпеливо ожидая возвращения дочери. Задумчивое лицо старейшины выражало все черты присущие эльфийскому лидеру, но едва завидев дочь — сталь в его лице давала слабину в виде короткой улыбки. Радость не смогла скрыть и Лиара. Отец и дочь любили проводить вечера вместе за чаем и продолжительными разговорами на самые разные, порой совершенно неважные темы. Не часто им удавалось побыть вдвоём, в стороне от суеты и дел, но та ночь, близившаяся к утру, стала исключением. Они болтали, делились впечатлениями о музыке и смеялись, вспоминая курьёз Рилана. Внимательный взгляд Лорота улавливал лёгкую нотку волнения в глазках дочери каждый раз, когда звучало имя этого эльфа.

— *Мы поговорили с Древеном. Он будет ждать нас утром. Полагаю, нам есть, что обсудить.*

— *Что же это?* — в глазах Лиары блеснули искры. — *Отец, расскажи!*

— *Хе-хе. Поумерь своё любопытство, дочь. Завтра всё узнаешь.*

Лиара скорчила недовольную гримасу и прильнула к кружке с чаем, не отрывая рассерженного взгляда от отца. Улыбка на лице Лорота становилась всё шире.

— *Как же ты похожа на маму,* — покачал головой старейшина. Лиара ощутила, как отцовская ладонь прикоснулась к её руке.

— *Сегодня, перед видением я вспоминала её... вернее, думала о том, какой она была. Наверное, Ильсин... мама, смогла бы многому научить меня,* — тоскливый взгляд синих глаз встретился с тоскливыми глазами отца и плавно перешёл на картину, где красовался портрет бледнокожей девушки, столь схожей ликом с Лиарой. — *Как жаль, что я не знаю её голос.*

— *Мама всегда рядом с тобой, крошка. Как и я.*

— *Сегодня... спасибо, что поддержал и нашёл время выслушать. Это, правда, было очень важно.*

— *Для тебя я всегда найду время,* — на мгновение Лорот сжал её руку сильнее, заставив Лиару ощутить хват, некогда сжимавший рукоять зачарованного меча, что ныне красовался на стене в виде трофея. — *Завтра у нас большой день. Тебе нужно отдохнуть и набраться сил после бессонной ночи.*

— *И правда. Но сначала...*

— *Приберусь без тебя,* — улыбнулся Лорот. — *Иди. И не спорь.*

Лиара ответила усталым кивком и поцелуем в щёку. Мягкая перьевая подушка, лёгкий беспорядок — уютные просторы родной комнатки. Уже заснув девушка всё ещё ощущала, как отцовская ладонь касается её прохладного лба или разглаживает белые локоны.

Лорот был для Лиары всем — другом, учителем, семьёй. Что же до неё — Лиара уже давно стала его жизнью.

3

Возвышающаяся среди густой травы ограда из массивных булыжников стала своеобразной границей, разделявшей храм Силанны и весь прочий Лан-Лур. Лиара и Лорот медленно приближались к этой границе, ступив на тропы яблоневого сада. Поросшие мхом булыжники, густая зелёная трава и цветущие в середине весны листья яблонь приветствовали гостей вместе с фигурой одинокого друида. Каждый четвёртый день недели — Силдень, все эльфы Лан-Лур посещали храм, дабы прочитать молитву Силанне и ощутить собственную связь с землёй. Каждый раз, оказываясь в стенах храма, они чувствовали силу этого места и силу духов, что населяли его чертог.

— *Наконец-то вы явились, друзья!* — разводя руками, воскликнул старший друид.

Древен был давнишним другом Лорота — старшим среди всех. Весёлый, спокойный, не лишённый некоей загадочности — он всегда служил образцом сдержанности и мудрости для всех эльфов «Иль-Вэн». Древен выделялся среди прочих старейшин клана крайне выдержанным характером и жизнелюбием столь свойственным для мирного жреца земли. Лишь ритуальные татуировки на его фиолетовой коже и традиционное облачение друида не позволяли принять старейшину за одного из молодых эльфов, сколь лёгок и прост он был в общении.

Друид предпочитал вести уединённый образ жизни в маленькой избушке близ храма Силанны, а редкое свободное время не отягощённое наставлением подопечных и делами старейшин, он проводил в одиноких скитаниях по лесам — своём самом любимом занятии.

— *Приветствую тебя, мудрейший,* — поклонился Лорот, — *Как спалось?*

— *В эту ночь сон обошёл меня стороной,* — покачал головой друид, сопроводив свой жест улыбкой. — *Свежий воздух придал куда больше сил, чем я того ожидал. Хе-хе. А вот и наша юная леди, которая похитила старейшину во время заседания. Именно вас я и ожидаю.*

Лицо Древена всегда пребывало в улыбке и даже в моменты негодования оно сохраняло свой позитивный вид. Менялся лишь характер этих улыбок и взгляд наполненных мудростью золотистых глаз.

— *Приветствую вас, старейшина,* — робко произнесла девушка.

Их взгляды встретились, и улыбка на лице друида изменила свой вид. Девушка знала Древена столько, сколько знала себя, но даже несмотря на всю значимость друидов в эльфийском обществе, беловолосый ураган попросту не мог представить себе жизнь полную длительных часов медитаций, книг, нудных ритуалов и уединённой жизни в стороне от общего веселья и друзей. Жизнь, которую некогда вела и мама Лиары, до тех пор, пока не повстречала её отца.

К счастью для дочери Лорота, друидами становились лишь зрелые, мудрые эльфы, желавшие познать путь дракона земли, а Лиара ещё пару сотен лет точно планировала держаться подальше от подобного описания самой себя.

В сопровождении друида отец и дочь проследовали во двор храма. Трава неестественно зелёная для второго месяца весны тот час бросилась в глаза, как и редкие созревающие плоды на кронах яблонь. Алтари Силанны где бы они ни располагались, благоприятно влияли на окружающую флору и фауну. Немногочисленные друиды, что в это утро воздержались от прогулки за стены Лан-Лур, пребывали в медитации. Их гармоничные позы застыли на вершинах замшелых булыжников, а сознания растворились в путешествии по Миру Духов. Всё это место пребывало в гармонии, и лишь крошечные духи природы, материализовавшиеся в виде оживших грибов и листиков, бороздили свои невидимые тропинки в компании мелких грызунов, став главными факторами активности в округе.

На лице Древена воссияла широкая улыбка, когда из зарослей травы навстречу гостям робко показала нос маленькая чёрная волчица, чуть более двух месяцев от роду. Древен подобрал её едва живую у тела павшей матери, от которой та не отходила ни на шаг. Крошка ещё не успела привыкнуть к обществу эльфов, но уже узнавала лицо и запах своего спасителя, уверенно следуя за старшим друидом по пятам. Её неловкие движения, короткие лапы и необыкновенно большое брюхо — неужели когда-нибудь эта малютка превратится в настоящего хозяина лесов?

— *Всё же поставил кроху на ноги?* — наблюдая за чёрным комком, тянущимся через траву, улыбнулся Лорот. — *Уже дал имя?*

— *Майя,* — промолвил друид и поймал на себе взгляд двух крохотных жёлтых глаз. Крошка откликнулась.

Солнце ещё не успело набрать силу и невзирая на безоблачную погоду, Лиаре и Лороту пришлось укутаться в тёплые накидки, в то время, как мастер Древен приготовил чай. Сочетание имбиря и лимона, а так же капельки мёда из пчелиных ульев с задворок храма — сладкий согревающий аромат мягко прикоснулся к чувствам Лиары.

— *Однозначно, твоё видение есть дар Силанны, дитя,* — сделав глоток, промолвил друид. — *Тем самым, богиня хотела донести некое знание.*

Крошка-волчица тем временем задремала на его коленях, приласканная касанием заботливой руки. Её крупный размер в столь раннем возрасте не остался незамеченным для внимания Лиары.

— *Богиня пыталась предостеречь меня?*

— *Я бы сказал, напротив. Силанна пыталась направить тебя по некоему пути. Дерево из твоего видения — воплощение Бритигги.*

— *Матери всех древ?*

— *Да. Её корни — символ наших традиций и мудрости, а ветви — символ стремления к духовному пробуждению. Именно из этих ветвей та девочка, по всей видимости — ты, получила сердечный дар. Что касается, самого дара... здесь всё несколько сложнее.*

Взгляд золотистых глаз коснулся Лорота. Казалось, старейшины поняли друг друга без слов и на их лицах проступили хмурые ноты.

— *И как мы можем трактовать это видение?* — промолвил Лорот.

— *Если бы не юный возраст Лиары, я бы огласил свой вердикт без всяких раздумий.*

— *Мой возраст?* — удивилась девушка.

— *Да,* — кивнул друид. — *Скажи, Лиара, после того видения, ты стала ощущать себя иначе? Ты чувствуешь изменения в своём восприятии или может быть потоки окружающей энергии? Что ты чувствуешь сейчас, находясь в сосредоточии храма? Возможно... есть некий голос?*

— *Голос? Пожалуй, что нет, но...*

— *Древен,* — лишь в редких случаях, Лиара слышала, чтобы её отец просто так, без всяких титулов и привычных формальностей называл друида по имени. — *Уж не хочешь ли ты сказать...?*

— *Хочу,* — выдохнул Древен. Улыбка на его лице округлилась. — *Силанна взывает к ней, мой друг. Богиня желает, чтобы Лиара ступила на путь её просветления. Духи взывают к ней.*

Синие огни глаз вспыхнули искрами недоумения. Лиара хотела подобрать слова, но уста онемели от шока.

— *Нет. Не может быть,* — ответил за дочь Лорот. — *Тут должна быть какая-то ошибка. Древен, я не могу...*

— *Прости, друг. Ты сам знаешь. Силанна сказала своё слово. Теперь решение остаётся за Лиарой.*

Сияющие глаза по-прежнему метались из стороны в сторону, указывая на беспорядок — круговорот мыслей, воцарившийся в голове. Девушка взглянула на отца в надежде получить

поддержку, но заметила лишь несвойственную нотку волнения и недоумение на его лице. В это мгновение Лиара ощутила страх. Среди собравшихся эльфов повисла задумчивая тишина. Каждый из них получил мгновение на единение с собственным я и приведение в порядок мыслей.

— Я понимаю, как непросто может даваться это решение и не в коем случае не собираюсь вас торопить, юная леди. Возможно, нам стоит подождать и взглянуть на дальнейшее развитие событий. Хоть и маловероятно, но возможно, мы столкнулись с разовым явлением или банальными вибрациями потоков. Как-никак, Силанна всегда добра к своим детям и если ты считаешь, что не готова, мы всегда сможем отыскать компромисс.

Лорот молчаливо кивнул и наострил взгляд в направлении дочери.

— Мастер Древен, — дрогнувшим голосом промолвила девушка. — У меня ведь нет ни мудрости, ни знания. Почему Силанна выбрала меня?

— Неисповедимы пути судеб, дитя. Я не могу сказать, почему на тебя пал выбор богини, но уверен, что на то есть причины.

— И что же это значит — быть друидом?

— Хороший вопрос, — улыбнулся Древен. Золотистый взгляд прикоснулся к чёрному комочку шерсти, дремлющему на его на руках. — Это — путь. Путь поиска баланса, поиск гармонии и красоты в каждом листочке, павшем на ветру и взгляде крошечного муравья. Быть друидом значит стать частью природы, частью общей картины, сотканной нитями нашей любящей матери, отыскать место под солнцем и самого себя.

— И вы, правда, считаете, что я справлюсь? Считаете, что я готова?

Друид выдохнул. Улыбка на его лице приобрела то же доброе выражение, что и взгляд.

— Правда в том, дитя, что я не знаю ответов на твои вопросы. Единственный, кто может их дать, так это ты сама. Могу лишь сказать, что некогда, много лет назад, ещё до возведения Лан-Лур я знал одну девушку очень похожую на тебя. Нет, она была куда старше и куда искущённее, но из её уст исходили те же вопросы, что я слышу сейчас. В итоге эта девушка стала моим лучшим учеником и одним из величайших друидов, что я когда-либо знал.

Лорот застыл. Сталь вновь сковала фиолетовое лицо, лишив эмоций. Он был зол на Древена, имел для этого все основания, но предпочитал молчать. Что же до Лиары, круговорот мыслей в её голове обрёл свою кульминацию. Образы друзей, беззаботных вечеров и лесных прогулок в компании Рилана — всё это превратилось в черту, вставшую перед молодой эльфийкой. Могла ли Лиара сделать шаг и начать новую жизнь в роли столь чуждой её естеству? Могла ли оставить всё позади и отдаться на волю случая? Девушка прикрыла глаза и тяжело вздохнула. Нет, она не слышала голоса, о которых говорил мастер Древен, не ощущала потоки энергии связь, с которыми испытывал каждый друид. Возможно, всё это и впрямь окажется ошибкой, а образы — не более чем уловка уставшего на охоте сознания? Возможно, она вновь вернётся в лес, и будет читать следы под чутким наставлением следопытов, позабыв это день и беседу?

Казалось, такие мысли должны были приносить Лиаре покой, но душу эльфийки внезапно отяготила боль и короткий миг воспоминания о минувшем дне и клинке, пронзившем сердце лани. Мысли о поиске силы, гармонии и баланса. Мысли об отце, матери и богине.

— Значит, решено, — уверенным тоном, вдруг промолвила Лиара. — Если такова воля

Силанны... если богиня ждёт решения и всё зависит от меня, токогда я смогу приступить к обучению, мастер?

— *О-хо-хо! Вот это энтузиазм!* — радостно воскликнул друид. — *А ты, вижу, всё ещё не любишь долгих раздумий. Будем считать, обучение уже началось, дитя.*

На мгновение взгляды старейшин пересеклись — хмурый взгляд изумрудных глаз и золотистый взгляд, полный доброты и печали. Лиара видела негодование отца, но в чём крылась его первопричина? В решении, на которое натолкнул её Древен или в чём-то ином? Девушка не могла знать ответов на эти вопросы. Всё, что она могла — мягко сжать отцовскую ладонь и попытаться смягчить его грусть своей доброй улыбкой.

Вскоре отец и дочь покинули двор храма, оставив Древена наедине с собой и крохотной волчицей, что всё ещё дремала на его руках. Друид никуда не спешил, не торопился покидать насиженное место, внимая голосу ветра и земли, в то время как золотистые глаза окончательно заволокла печаль. Впервые за долгое время с лица старейшины исчезла всякая улыбка, а его уста шептали беззвучную молитву — просьбу уберечь Лорота и его дочь от новых испытаний и участи, что готовила им судьба.

За весь путь от храма отец и дочь не обмолвились и словом. Оба тонули в потоке нахлынувших мыслей. Лиара думала о будущих испытаниях, лишениях и необратимости своего выбора. Мысли Лорота уводили его в совершенно иную степь. — *Отец?* — робко произнесла девушка по возвращению в дом.

— *Не нужно, дочь,* — слегка натянув улыбку, ответил Лорот. — *Я очень, очень сильно горжусь тобой и твоим решением. Просто... я и не мог подумать, что всё произойдёт так, и ты станешь взрослой настолько быстро.*

Лиара кивнула, ощутив на своей щеке касание отцовской ладони.

— *Береги себя, малышка. Я не переживу если с тобой что-то случится,*

— *Не волнуйся, отец. Я буду сама осторожность,* — девушка улыбнулась. — *К тому же, я уже совсем не ребёнок.*

— *Хотел бы я сказать то же самое о твоём новом наставнике,* — на эльфийских лицах расцвели сдавленные улыбки. — *Впрочем, Древен далеко не такой зануда, каким может показаться на первый взгляд. Скоро ты это поймёшь и раз уж всё зашло так далеко, да и кто я такой, чтобы противиться воле Силанны, полагаю пора вручить тебе что-то.*

С последней фразой Лорот скрылся в просторах комнаты, заскрежетав затворным механизмом сундука. Спустя минуту ожидания, он вернулся к дочери, вручив ей аккуратно сложенное полотно ткани. Лёгкая накидка с завышенным воротником на пуговичных застёжках. Лозы из шёлковых золотистых нитей раскинулись поверх зелёной ткани подобно цветущему плющу. Лиара облачилась в одеяние, принятое из рук отца. Широкий кожаный ремень с изящной бляшкой в виде берёзового листа сомкнулся на её талии. Свободный угловатый подол укрыл ноги чуть ниже колен, а просторные рукава прикрыли локти. Накидка представляла собой прекрасное сочетание роскошного внешнего вида, простоты и практичности — типичное одеяние друида. Оно не стесняло движений, защищало от ветра и непогоды, а пронизанная волшебными нитями ткань неожиданно для Лиары наполнила её дух силой.

— *Только посмотри,* — улыбнулся Лорот. — *Как же ты красива! Это вещь*

принадлежала той самой девушке, о которой говорил мастер Древен. Носи его с гордостью.

— Но отец... я не могу...

— Только ты и можешь. Пусть память о маме всегда будет с тобой.

Лиара полной грудью приняла едва различимый аромат засушенной мяты, с коей одеяние и хранилось в сундуке. Её глаза наполнились влагой, как и глаза стоявшего перед ней эльфа, что уже мгновение спустя сжимал дочь в объятьях. Лорот прижал её так, как никогда ранее, так, будто делал это в последний раз.

— Ох, отец! Как же мне страшно! — слёзы всё же пробили брешь, вырвавшись из глаз девушки. Она пыталась сдерживаться, дабы не огорчать отца, но эмоции всё же взяли верх. *— Вдруг, я ничего не смогу или окажусь недостойна тебя и матушки.*

— Не нужно ничего бояться, дочь, — прижав к себе Лиару, промолвил Лорот. На его лице проступила улыбка, несколько кроткая от грусти, но всё же настоящая. *— Я повидал этот мир во многих его проявлениях, видел чудеса и удивительные переплетения судеб, испытывал горечь поражения и радость побед. Запомни, малышка, ты можешь столкнуться с неудачей, оступиться или даже упасть, но никакие преграды не должны сбивать тебя с выбранного пути. В этом мире нет ничего, нет ни единой вершины, что устоит перед терпением и кропотливым трудом,* — отцовская ладонь утёрла слезу с щеки дочери, а улыбка на его лице приобрела более мягкий родной вид. *— А теперь иди, слушайся Древена, будь сильной и знай, что бы ни случилось — я всегда буду рядом.*

Глава 2. Место по Солнцем. Часть 1

Юная эльфийка восседает на коленях и взирает на своды титанического древа. В округе повисла тишина. Луна прохладным светом поблёскивает в бесконечных листах величественной необъятной кроны. Девочка видит жизнь, что кипит у корней древа, видит сотни существ, что плывут в постоянном жизненном потоке — всё в этом месте пребывает в гармонии. Верхушки деревьев покачиваются на ветру, скрывая пик далёкой одинокой горы совершенно безмятежной на фоне ночного неба.

В душе ребёнка царит покой. Опустив взгляд к земле, она замечает лунную розу — цветок «*ilven*». Луна наполняет его лепестки лазурными бликами энергии. Стебель начинает извиваться и юная эльфийка сама не замечает, как оказывается рядом с произведением искусства, созданным самой природой. Цветок продолжает распускаться и неожиданно для неё самой, оказывается в руках девочки. Не сорванный с земли, он плавно тянется ввысь навстречу лунному сиянию и огонькам двух любопытных глаз.

Пальцы ребёнка трепетно касаются сияющего бутона, страшась нарушить его целостность. Каждое прикосновение отдаётся согревающим потоком в ладонях. На невидимом лице расцветает улыбка. Цветок распускается, более не пытаясь скрыть красоту — сияющий лазурный бутон поверх шипастого стебля — огонёк, чей свет способен проникнуть в самую душу, в её самые потаённые уголки.

Вдруг! Ревущей волной по небесам проносится протяжное эхо грохота. Звук, сотрясающий землю. Луна только что безупречно чистая, размытая белизной и пурпуром, подобно сосуду наполняется тенью и огнём. Звёзды исчезли с небес, животные взревели в панике.

Невидимые глаза ребёнка наполняются слезами, по мере того, как диск луны приобретает оттенок из крови и тени. Огонь вырвался из земных недр. Вьющиеся на ветру колосья травы, сменили танцующие языки пламени. Златокрылый сокол взмыл в небеса и рухнул объятый пожарищем. Волк, грифон и олень сошлись в смертельной схватке. Пламя пожирает саму землю, подкрадываясь к исполинскому древу. На невидимом детском лице застыла гримаса первородного ужаса. Пламя ударяет о кору, оставляя обугленные грани и тут же отступает назад, испепеляя почву. Животные бегут и корчатся в агонии, гармония самой природы превращается в безумную какофонию криков. Вновь и вновь оранжевая стена врзается в корни древа, превращая в угли древесную плоть. Кульминация сего безумия знаменуется видом опаленного соколиного птенца и первым щелчком механизма.

Очередной грохот заставляет вздрогнуть земную твердь, однако вскоре, на алом диске луны проступают первые светлые проблески. Постепенно, вместе с кровью исчезает и огонь, оставляя лишь тлеющие угли у корней древа. Ветер доносит до слуха привычную песнь, возвещающую об окончании хаоса. Всё возвращается на круги своя и лишь звери, обожжённые скверным пламенем, продолжают свою бессмысленную схватку на пепле прежней земли.

Изнеможённая, девочка падает на траву близ лунного цветка. Более ни далёкие раскаты грома, ни щёлкающий стук шестерней не тяготят ей разум. Вид чудесного цветка наполняет сознание ребёнка спокойствием, а лёгкое прикосновение к его лепесткам вызывает улыбку на уставшем лице. Цветок окончательно завладевает вниманием девочки даже более чем полная луна или кристаллическое семя в недрах её одеяния. Она оказывается настолько

поглощена видом цветка и собственной радостью, что лишь в последний момент замечает некое присутствие со стороны и тихую поступь в такт механизму. Невидимый силуэт, чёрный, словно самая глубокая тень, он восстаёт за спиной девочки. Испуганный ребёнок вскакивает, дабы воочию узреть лик незваного гостя, но взгляд тут же охватывает темнота, в голове слышится треск исполинских ветвей. Короткие проблески лазури.

Последнее, что видит девочка — сияние двух зелёных глаз и лунную розу, тающую в её ладони.

1

Лиара вскочила с постели. На лице девушки застыл ужас, а капли пота окропили фиолетовый лоб. Поток мыслей, обыкновенно тянущийся в её голове, был расколот на части. Эльфийка потеряла дар речи, но реальный мир постепенно забирал её в свои объятия. Глубокий вдох сменился выдохом в попытке восстановить дыхание, а по мере его восстановления сознание приходило покой.

Отыскав собственный голос у себя в голове, Лиара села за стол и силой воли зажгла тусклый огонёк ирады. Мягкое зеленоватое сияние озарило лицо и пару белых татуированных полос, появившихся на её щеках позапрошлой осенью. Дневник в толстом кожаном переплёте — подарок мастера Древена глухо плюхнулся на стол. Зашелестели страницы, исписанные текстом и набросками образов, что посещали Лиару в течение последних лет.

— *В этот раз всё иначе,* — тихо прошептала эльфийка. — *Кровавая луна? Дурной знак.*

Обмакнув перо в серебряную чернильницу, девушка начертила идеальной формы круг, ставший основой пейзажа, увиденного во сне. Более десяти лет миновало с тех пор, как Лиара начала обучение у мастера Древена и лишь прошлым летом, в седьмой месяц Сменяющегося Ветра ученица была удостоена звания жрицы Силанны, став самым молодым друидом клана «Иль-Вэн» среди ныне живущих жрецов, а возможно и за всю его историю.

Конечно, навыки друидессы всё ещё оставались на уровне ученика, а подавляющее число ритуалов по-прежнему не поддавались её усилиям, но, как и наставлял отец, Лиара продолжала упрямо тянуться к знаниям, неожиданно для всех и самой себя, проявив дисциплину.

Стояла жаркая летняя ночь, слух радовало стрекотание цикад, а прохладный ветерок мягко трепетал листву деревьев. Лиара вздохнула полной грудью и ступила за порог. Босые стопы коснулись прохладной древесины балкона, что не являлся частью её родного дома. Новым жилищем, а по совместительству и лабораторией Лиары стал одинокий домик на окраине Лан-Лур, на вершине ветвистого дуба — спокойное место идеально подходящее для наблюдений за природой и длительных часов медитаций. Пташки, что обыкновенно ведали Лиаре секреты небес, уже тихо дремали среди многочисленных гнёзд ветвистой кроны. Друидесса уселась на дощатый порог, подняв взгляд к звёздным просторам небес и сияющему лунному диску, что находился в паре суток от полнолуной фазы.

Едва ли сейчас, глядя на луну неизменно прекрасную в своём одиночестве, друидесса могла поверить, что ночное светило — символ самой Асхи, способен окраситься кровью и нести страх в сердце каждого наблюдателя.

Закрыв глаза, Лиара вобрала прохладный аромат ночи. Освежающий поток наполнил тело и очистил разум от тревог. Ныне, та самая луна, что стала эпицентром эльфийских кошмаров, принесла друидессе и покой, ибо этот вид, созданный из тысяч крошечных,

казалось бы незначительных элементов, такой простой и завораживающий — Лиара могла наблюдать за ним вечно. Величественный лунный диск плавно скользил среди тёмных пучин, освещая остроконечные ели южного леса. Всё окружение, каждый элемент, касавшийся эльфийского слуха, обоняния или глаз завладевал эльфийским естеством. Вскоре, компанию друидессе составила стая мотыльков, слетевшихся на свет одинокой ирады и даже любопытный вороний птенец, показавшийся из гнезда на вершине дуба.

И пусть на утро Лиара ждала гостей, никому ведь не станет хуже, если она посидит здесь, под летним ночным небом ещё пару скоротечных минут?..

Рилан появился с первыми лучами солнца. Как и всегда он проник в домик Лиары, прокравшись по ступеням. Ни внешний вид, ни повадки эльфа не претерпели никаких изменений за десяток ушедших лет. По мере подъёма ввысь по винтовой лестнице, интуиция следопыта подала первый тревожный сигнал. Когда же он увидел распахнутую дверь, то невольно замедлил шаг и прикоснулся к рукояти кинжала. Пусть и не крайне редкие, но в окрестных лесах водились существа, способные пробраться в эльфийский дом и закусить его обитателем. Будучи тёртым следопытом, Рилан видел большинство подобных тварей наяву и уже рассчитывал шансы на встречу теневика или оголодавшего стрекозмея.

Ещё мгновение, порог остался позади и взору гостя открылся лёгкий беспорядок, повсеместно царивший в жилище эльфийки. Стопы книг на полу, страницы свитков и зарисовок, пустые склянки и прочие инструменты травника. Нет, окружение отнюдь не напоминало свалку. Предметы были скомплектованы и не разбрасывались где попало, но в этом доме у вещей попросту не было своих мест. К счастью, никаких признаков погрома или борьбы обнаружено не было.

Наконец, Рилан выдохнул, ибо увидел её — хозяйку жилища. Одни опасения остались позади, иные подтвердились. Лиара оказалась не просто не готова к визиту гостя, но даже не думала просыпаться и тихо посапывала, укутавшись в плед на краю постели.

В любой другой ситуации, следуя этическим нормам, Рилан бы предпочёл удалиться прочь не смея тревожить хозяев жилища. Но только не в случае с Лиарой.

— *Время идёт. Годы сменяют годы. Но ты, как я вижу, остаёшься собой.*

— *Проспала!* — девушка тут же вскочила с постели, заставив Рилана округлить взгляд.

Беловолосый ураган пронёсся по дому. Взъерошенные подушкой волосы, мятое ночное платье и ошарашенный взгляд — Лиара никогда не была образцом порядка, но в это мгновение она представляла собой само олицетворение хаоса.

— *И куда ты?* — утопая в улыбке, промолвил Рилан. — *Успокойся. Лиара! Не торопись. Приводи себя в порядок, я займусь сбором.*

— *Нет! Я должна...*

— *Бегом!*

Чай из трав — неотъемлемая часть культуры эльфийского народа. Пока Рилан занимался выбором трав для заварки, Лиара пыталась проснуться. Весьма ожидаемо, пару лишних минут под звёздами превратились в пару часов. Мысли, собранные в кучу, пришли в привычный поток лишь после соприкосновения лица с холодной водой. Настал момент ежедневных гигиенических процедур: щётка для зубов и травяная паста, набор традиционных украшений и капля мятного экстракта, предававшая Лиаре мягкий ненавязчивый аромат.

— *А вот и я,* — обозначила своё появление девушка, заплетая волосы в косу.

Следопыт ждал на балконе.

— *Даже не закрыла дверь,* — улыбнувшись, покачал головой Рилан. Как и всегда, в его голосе, присутствовала нотка усмешки. — Видимо виверн в наших лесах больше не водится, как и мантикор, и стрекозмей...

— *Да-да. Знаю. Забыла. Опять. Что поделать. Не успела проснуться, а ты уж нудишь!*

— *Не меняется,* — беззвучно выдохнул следопыт.

Лиара присела и вобрала пряный пар, прежде чем припасть к кружке губами. Аромат мяты и эвкалипта прекрасно дополнился медовым послевкусием и ноткой сушёной ромашки, что согрело эльфийское утро. Конечно, напиток, что готовил отец занимал особое место в душе Лиары, но Рилан каждый раз удивлял девушку новым сочетанием трав и каждый раз попадал в самую точку её предпочтений. Не смотря на весьма суматошное утро, так вышло и на сей раз.

— *У меня было видение.*

— *Всё, как обычно? Девочка? Дерево?*

— *Почти. На сей раз, куда тревожнее.*

— *Хоть бы раз, тебе привиделись единороги и бабочки,* — на лице следопыта проступила усмешка. — *Думаю, стоит заглянуть к твоему наставнику. Мастер Древен, наверняка сможет дать ответы.*

— *Так я и сделаю. Но, чуть позже. У нас же всё в силе?* — Лиара повела игривый взгляд, отыскав глаза собеседника.

Следопыт улыбнулся.

— *А как думаешь, для чего я будил тебя?*

2

Среди народов бытует мнение, что животные существа — порождения природы обделены разумом в отличие от старших духов и представителей смертных рас. Возможно, в том есть толика смысла, но лишь малая часть. Да, животные не носят одежды, не добывают драгоценный металл и не строят каменных крепостей. Все их заботы сводятся к единственному, текущему мгновению и ограничиваются потребностями. Однако эльфы знают иную сторону бытия, ибо проводят жизни в непосредственной близости к созданиям природы и кому, как ни эльфам знать, что в мире дикой природы важны лишь качества, имеющие практическое значение — умение выживать.

Едва ли во всём Асхане сыщется тот, кто способен понимать сущность живой природы столь же глубоко как друид. Прочная связь с флорой и фауной, преданность идеям гармонии и баланса позволяют жрецам Силанны использовать магию земли на недостижимом для иных чародеев уровне и пусть эти ритуалы носят преимущественно исцеляющий характер, разгневанный друид способен превратиться в настоящий кошмар для любого глупца, что посмеет угрожать гармонии природы или безопасности её детей.

Благодаря особому ритуалу, именуемому «*Tal'a'sini*» — «Сердце и Душа» друиды способны соприкоснуться с потоками живой энергии и даже вступить в ментальную связь с представителями животного мира. Ритуал не отличается простотой и помимо способностей самого жреца зависит от эмоционального состояния животного. Однако именно сей ритуал, является тем ключевым умением, что отличает друида от прочих жрецов

земли и волшебников-геомантов.

Не удивительно, что именно этот аспект стал связующим звеном ремесла, позволив ему бесповоротно захватить Лиару. Ученица Древена использовала ритуал связи при каждой удобной возможности, но в рамках ограничений мастера. Сначала грызуны и птицы, позднее лоси и олени, кабаны и даже огромный бурый медведь из восточных лесов, чей взаимный интерес превратил могучего зверя в одного из самых интересных собеседников начинающей друидессы. Способности Лиары росли, как рос и её неуёмный интерес, и сложность занятий, а потому в сей день девушку ждала новая встреча — встреча с волками.

Как в старые добрые времена, Лиара и Рилан ступили на бескрайние лесные просторы. Лорот настаивал, дабы Лиара заручилась поддержкой группы следопытов, но девушка решила пренебречь наставлениями отца и подобной опекой. Не слишком часто друидессе представлялась возможность окунуться в ностальгию путешествий в компании бывшего наставника и ей не хотелось превращать грядущее приключение в скупой безопасный поход. Конечно, даже в процессе обучения Лиара не находилась в заключении стен Лан-Лур. Былые путешествия заменили иные, куда более неторопливые, сосредоточенные на философских беседах и неспешном изучении лесов в компании Древена. Порой, старший друид любил удивить ученицу, превращая утомительный процесс в весёлую забаву. Вместе они скакали по лужам, бегали наперегонки, взбирались на вершины деревьев и даже играли в салки с семейством кабанов. Древен указал Лиаре иную сторону искусства, не виданную ей ранее, и вёл ученицу по этому пути, своевременно подкидывая хвост новых знаний в огонёк интереса, пылающий в юном, неискушённом уме.

Солнце постепенно входило в силу, но кроны деревьев укрывали лес. Пара покинула поселение и отправилась по узкой охотничьей тропе на север. Как и ранее, они крались среди древесных стволов, отыскивая отпечатки лап, копыт и прочие следы жизнедеятельности. Повсюду царило спокойствие и тишина, перебиваемая лишь криками птиц и стуком дятла. В отличие от прошлых путешествий, где Лиара выступала в роли начинающего следопыта, мчащегося наперевес с луком, на сей раз в руках девушки находился дубовый посох — символ её связи с Силанной и духами природы, подаренный мастером в день посвящения. За минувший год гладкое древко покрылось резными рисунками, каждый из которых значил некое событие в истории Лиары, а сияющий зелёный камень на вершине посоха служил магическим катализатором.

Девушке хотелось исследовать каждую частицу уже давно изученных троп или вновь наведаться на зелёный ручеёк — обитель духов. Каждый раз, лес открывал ей всё новые и новые тайны даже в вещах, казалось бы, известных и изученных. Однако время путешествия таяло вместе с движением солнца. В последние месяцы лесные обитатели всё чаще сообщали друидам о гостях в дальних частях леса. Возможно, то были охотники или лесорубы, бандиты или того хуже — орки. В целях предосторожности совет старейшин принял меры. Теперь все эльфы, за исключением стражей рубежей должны были возвращаться в Лан-Лур засветло, дабы не подвергать опасности собственные жизни и благополучие «Иль-Вэн». Правило существовало для всех, и даже мастер Древен — старейшина клана, любивший прогулки по ночному лесу, был вынужден оставаться в поселении с приходом темноты.

Спустя пару часов пути, бесед и параллельного сбора трав, следопыт и друидесса достигли северных рубежей Лан-Лур — одинокого поста, затерявшегося среди густых крон.

Малозаметные метки на коре деревьев служили тому подтверждением. Самих стражей видно не было, но и Рилан, и Лиара прекрасно понимали, что это лишь видимость и окажись на месте парочки эльфов чужаки, их головы превратились бы в потенциальную мишень для десятка метких лучников — ключевой составляющей эльфийских войск, будь то армии Ироллана или отряд защитников Лан-Лур.

Эльфы не строили деревень, не нуждались в обширных земляных наделах, а единственным важным источником ресурсов служила базальтовая каменоломня к северу от поселения. «Иль-Вэн» не приходилось прилагать большого труда, чтобы сохранить своё присутствие в тайне и даже постоянно растущее число гарнизонов позволяло лишь усилить контроль за территорией, но не оккупировать её. Вместе с числом гарнизонов, рос и сам Лан-Лур. Поселение более не испытывало нужду в припасах, базальт стал прекрасным материалом для возведения новых стен, появились склады припасов, а друиды выводили всё новые зерновые сорта, способные приносить урожай даже в условиях суровых северо-восточных земель. Вместе с тем ширились и ряды следопытов, а стены воинского зала наполнились желающими познать путь клинка под началом мастера Ариса. Нет, «Иль-Вэн» не собирались вести войну, но старейшины клана не понаслышке знали, сколь жестока бывает судьба и то, что жаждущий мира — должен быть готов к войне.

Минуя гарнизон, Рилан и Лиара нашли место указанное мастером Древеном. Расщеплённое ударом молнии дерево на краю оврага стало их дозорным пунктом. Древесина сохраняла былую прочность, а тянущиеся ввысь зелёные побеги превратились в прекрасную маскировку для укрытия.

— *Сколько у нас времени?* — чуть слышно произнесла эльфийка.

— *Не больше шести часов, если хотим вернуться до захода солнца. Уверена, что это здесь?*

— *Да. Это определённо то место, что указал мастер. Расположимся наверху и будем ждать. Он сказал, что волки частенько заглядывают в овраг в жаркие дни. И, Рилан, помни — главное, никаких жертв.*

— *Даже если на нас нападут?*

Лиара кивнула и сделала глоток остывшего чая. Рилан лишь пожал плечами и укрылся плащом, затерявшись среди зелёных ветвей. У животных куда более острые чувства, чем у людей и даже эльфов, но встреча с группой беглых разбойников или агрессивных лесных созданий сулила куда больше неприятностей, нежели стая волков.

Наконец, настало затишье. На лице Лиары воссияла улыбка. Лёгкое дуновение летнего ветерка заигрывало с её волосами, а сапфиры любопытных глаз жадно осматривали окружение в поисках крошечных чудес. Как и наставлял мастер, Лиара находила их повсеместно — в каждом холмике близ ручья, в каждой прожилке зелёного листа, укрывавшего её от солнца, в каждой крошечной букашке, путешествующей вдоль лабиринтов древесной коры. Прекрасный, бескрайний узор, сплетённый нитями самой природы — чудеса в каждой детали.

В отличие от своей подопечной Рилан сохранял хладнокровие и внимательность. Как-никак именно на его плечах находилась ответственность за сохранность двух эльфийских жизней, а внимательность и кругозор оставались их главной защитой. В течение нескольких часов, следопыт безмолвно осматривал окрестности в попытке уловить любые признаки опасности или стаи волков. К его счастью, в овраге царило спокойствие, сопровождаемое

криками птиц, стрекотанием кузнечиков и видом одинокой лисицы, что сквозь заросли осоки прокралась к ручью. Всё это время Лиара провела в медитации. Как и прочие жрецы, друиды проводили значимую часть времени, путешествуя сознанием по Миру Духов, ибо оттуда они черпали силы для сотворения ритуалов и находили связь с духовными сущностями, что покровительствовали своим благочестивым проповедникам.

Лиара же пусть и понимала значение подобных практик и даже находила в себе силы и дисциплину на соблюдение таковых, но по-прежнему не отличалась усидчивостью и всегда предпочитала активность проведённым в спокойствии часам.

— *Всё в порядке?* — спустя несколько часов тишины, прозвучала первая фраза из уст Рилана.

— *Да. Просто... не могу сконцентрироваться,* — выдохнула Лиара и приоткрыла глаза.

— *Я думал, это даётся вам куда проще. Так что тебе приснилось сегодня?*

— *Всё начиналось как обычно. Маленькая девочка, дерево. Потом появился огонь, грохот и луна. Она окрасилась кровью.*

— *Кровавая луна?* — Рилан взглянул на Лиару. Его тёмные брови исказила хмурь. — *Ты же понимаешь, что это может значить?*

Вопрос следопыта имел риторический характер, ибо, как и все эльфы клана «Иль-Вэн», а возможно и каждый житель Асхана, Лиара знала о цикле лунных затмений. Старшие эльфы «Иль-Вэн» могли многое поведать о приходе кровавой луны, пусть сам цикл и начался задолго до их рождения, во времена, когда по землям Асхана ступала нога Сар-Илама — таинственного пророка, что возвысился среди смертных, став Седьмым Драконом на пантеоне богов.

Поверженный во время Войн Созидания и заключённым в ядре Асхана, Ургáш — первородный дракон хаоса, родной брат Асхи, пылал ненавистью к собственной сестре и всем её порождениям, параллельно с тем множа легионы бездушных существ, олицетворявших хаотичную природу своего создателя. Демоны вырвались из темницы в начале письменной хроники, ознаменовав начало Огненных Войн. Народы оказались на грани полного уничтожения, пала бóльшая часть ангелов — детей света и лишь жертва Седьмого Дракона сумела уберечь Асхан от полного уничтожения. Отказавшись от будущих перерождений, Сар-Илам сплёл из собственной души магическую темницу — Шио, с помощью которой и запечатал демонов в недрах Асхана, бок о бок с их создателем. Однако, заклинание Седьмого Дракона оказалось несовершенно и во времена лунных затмений, когда тень Асхана полностью затмевала луну — символ Асхи, магическая темница давала брешь.

Каждое полное затмение луны, каждая ночь когда бледный диск затмевала кровавая тень меняла лик Асхана, становясь очередным поворотным моментом в богатой истории сего обширного мира. Первое затмение случилось спустя три века после Огненных Войн в 330 году, вновь поставив Асхан на грань уничтожения. Второе затмение 564 года ставшее одной из главных причин разделения эльфийских народов и исхода клана «Иль-Вэн». Так же история знает и третье кратковременное затмение 717 года, минувшее сто тридцать лет назад, уже после основания Лан-Лур, но не затронувшее его существование.

— *За свою жизнь, мне довелось дважды увидеть кровавую луну,* — тихо промолвил Рилан. — *Впервые, триста лет назад. Демоны появились в лесах и жгли наши поселения. В одном из таких поселений находилась моя семья. Все они погибли. Если бы не твой отец, сир Лорот, не было бы и меня.*

— *Рилан*, — девушка мягко прикоснулась к руке следопыта в знак соболезнования. — *Прости... я не знала.*

— *Всё уже в прошлом*, — кивнул эльф, но жестом отблагодарил Лиару за поддержку. — *В те годы наш народ уже заключил договор с драконом тьмы и её потомками. Безликие вместе с нашими воинами дали демонам отпор, благо силы захватчика не отличались числом. Но даже эти скопления нанесли нашему дому не меньше вреда, чем вся имперская армия в годы войны и даже пожар, что оставил после себя их проклятый император. Демоны есть бездушное воплощение своего создателя, они — противники естественного порядка вещей. Им нет места в круге жизни и в нашем мире.*

Воспоминания о давно минувших годах вспыхнули в сознании эльфа. Образы пылающих деревень, кричащих в агонии собратьев, силуэты огромных наполненных хаосом существ и звуки собственных шагов, что уводили мальчишку прочь, подальше от безумия и огня. Невольно, ладонь следопыта превратилась в кулак, а зелёные глаза сверкнули искрами гнева. Рилан затих, выискивая подходящие слова среди потока бушующих мыслей, но ощутил лишь то, как ладони Лиары бережно сжали его кулак.

— *Мы со всем справимся*, — чуть слышно прошептала эльфийка. — *Пока жива вера в Силанну и Асху, мы всё преодолеем... Пока ты рядом, я ничего не боюсь.*

Рилан молчал. Воспоминания стихли, как стих и страх, что всего мгновение назад тянул когти к эльфийскому сердцу. Да, Рилану действительно довелось пережить многое, но то было давно, и более он не являлся тем испуганным мальчишкой, что прятался от демонов три века назад. Теперь, он был воином, защитником клана и, конечно же, защитником для девушки, которую некогда нянчил на руках и что ныне, сама держала его за руку.

— *С каждой нашей встречей, ты потрясаешь меня всё больше и больше, дочь Лорота. Ты и впрямь повзрослела за эти годы*, — на лице следопыта расцвела улыбка. Та самая улыбка, по которой так сильно тосковала Лиара. — *Я не знаю чего нам ждать от будущего, но если затмение грядёт и враг явится в наш дом, то знай — я буду защищать тебя, куда бьётся моё сердце. Клянусь.*

Взгляд Рилана коснулся её глаз. Как и всегда, они сверкали огнём самых ярких сапфиров. Лиара наблюдала Рилана в новом, невиданном ранее свете — не как друга, наставника или защитника, а как нечто большее. Стук сердца усилился. Чувство схожее со страхом, но совершенно иное, доселе неизвестное юной друидессе. Лиара ощутила, как её ладони тонут в хватке его рук. С каждой секундой их взгляды становились всё ближе. Это мимолётное мгновение... казалось, оно длится вечность.

На лице следопыта вновь расцвела улыбка, но на сей раз иная, выражавшая скорее сожаление, нежели радость. Он спрятал взгляд, и в последний раз крепко сжав ладони Лиары, отстранился. В это мгновение Рилан едва не переступил грань, что некогда была начертана. Среди старых добрых друзей повисло затянувшееся молчание. Птицы щебетали, журчал ручей, ветер играл привычную песню, солнце проплывало по безмятежному летнему небу привычный маршрут, плавно склоняясь в сторону запада.

— *Лиара, смотри!* — вдруг, воскликнул Рилан.

Девушка повела взгляд и увидела волка, потом ещё одного, ещё и ещё. Целое семейство волков, разных размеров и окраски, в компании маленьких волчат, тянущих друг друга за уши. Всё ближе и ближе. Стая неспешно спускалась к ручью. Во главе стаи — большой чёрный лютоволк, заметно выделявшийся на фоне собратьев.

— *Что теперь? Тебе нужен прямой контакт?*

— Да. Это важно. Мы должны находиться в равных условиях.

— Это волки, Лиара. Будь осторожнее и не показывай страха. Особенно с чёрным.

Лиара кивнула и прыгнула вниз, намеренно привлекая к себе внимание. Животные отреагировали мгновенно. Волчата спрятались за родителей, а взрослые особи наострили взгляды в направлении незваной гостьи. Расстояние в пятьдесят шагов постепенно сокращалось. С дерева донёсся едва различимый треск натянутой тетивы. Лиара сконцентрировалась, её уста пропели заклинание, а ладонь озарилась тусклым зелёным сиянием. Лютоволк неторопливо двинулся навстречу. Лиара не чувствовала агрессии, исходящей от зверя, но видела сверкающие огни его жёлтых глаз и этот пронизывающий взгляд хищника. Он был почти вдвое больше самого крупного серого волка и реши зверь напасть, Лиаре пришлось бы надеяться только на удачу и милость богов. На мгновение девушка ощутила страх, но собрала волю в кулак. Зверь тем временем приблизился вплотную, а «*Tal'a'Sini*» постепенно сплетал их разум воедино.

«Ты хорошо пахнешь, — раздался женский голос в голове Лиары. — Кто ты?»

«Приветствую тебя, свободный дух, — отозвался эльфийский голос в голове зверя. — Мы пришли с миром. Моё имя Лиара. Я друид из клана «Иль-Вэн»

Губы девушки не шевелились, а зелёное сияние глаз и руки то тускнело, то вновь набирало яркость. Именно так и происходил ритуал «*Tal'a'sini*» — общение на уровне сознания.

«Мы? — насторожилась волчица. — Второй, там? Наверху»

Огромные клыки, каждый длиной в большой палец, обнажились в оскале — тетива лука издала лёгкий треск.

— *Рилан!* — командным тоном воскликнула Лиара. — *Всё в порядке. Оставь.*

Скрипя зубами, но следопыт опустил оружие.

«Кто он, Лиара из клана «Иль-Вэн»? — вновь раздался уже более спокойный голос в голове друидессы. — Твой самец?»

«Рилан... мой друг и защитник»

Волчица взглянула в глаза эльфийки. Взгляд её был столь сильный и пронзительный, что Лиаре невольно захотелось отступить и спрятать лицо.

«Друг и защитник? Зачем Лиаре нужен защитник? Лиара слаба? Зачем Лиара пришла к нам, если слаба? Лиара... боится?»

«Нет. Мне нечего страшиться, о гордый лесной дух»

«Лиара, правда, так думает? Если я захочу, ты и твой друг станете добычей. Ты пришла сюда, чтобы стать добычей?»

«Нет. Мой мастер... я должна была найти волков и...»

«Ты нашла волков, — продолжила наседать волчица. — Что дальше?»

Сердце девушки вздрогнуло, как дрогнула и связь. Ощувив слабинку, волчица показала короткий оскал. Вид огромных клыков заставил кровь Лиары стечь в жилах. Окружающие волки пришли в движение. Девушке захотелось бежать. Но куда? Общение с волками, даже с одной особью не было похоже на то, что Лиара испытывала ранее. Все прочие контакты с животными шли по простому сценарию. Создания природы искренне удивлялись, когда существо совершенно иное и, казалось бы, чуждое, вдруг начинало общаться с ними на одном языке. Животные тянулись к Лиаре, чувствуя её ауру и любопытство. Их фразы были просты, мысли упорядоченны, а главным фундаментом общения служило обоюдное любопытство и интерес. Однако сейчас всё было иначе. Казалось, даже в разговоре

огромный чёрный волк пытается охотиться на Лиару. Каждая фраза девушки постепенно загоняла её в тупик, а каждая секунда лишь обостряла ситуацию. В голове прозвучало воспоминание отцовских слов и встревоженный взгляд Рилана. Концентрация пошатнулась. Всего один шаг отделял девушку от провала и сейчас, от ответа на вопрос, заданный зверем, будет зависеть её судьба.

«Я — друид, страж природы, — раздался уверенный, насколько это возможно, голос в сознании волка. — Я пришла к вам потому, что того требует мой долг. Я должна защищать царство Силанны. Но прежде, я должна научиться понимать созданий этого царства»

Жёлтые глаза сверкнули в солнечных лучах, в голове Лиары раздалась злая усмешка.

«Ты слишком слаба Лиара из клана «Иль-Вэн», чтобы понять волка. Откуда уверенность, что ты достойна этого? Разве ты — охотник? Как ты можешь защитить что-то, если не способна защитить сама себя?»

Секундная задержка, далёкий образ кинжала, пронзившего сердце оленя.

«Я бывала в шкуре охотника. Мне довелось отнимать жизнь и теперь, как и охотник, я понимаю её цену. Ты можешь усомниться в моей силе, лесной дух, но ты не смеешь усмехаться надо мной!»

И вот затишье. Уже по окончанию ментальной фразы Лиара поняла, что её собственное лицо искривилось в оскале. Если бы не приказ отложить лук в сторону — в этот момент стрела Рилана без сомнений отправилась бы в полёт. Лиара стиснула зубы. Всё тело девушки, все её чувства говорили «беги!». Но Лиара не отступила. Огни её глаз вспыхнули искрами, а сияние ладони достигло пика яркости.

Вдруг, огромный зверь уселся у ног девушки, вновь уставившись в её глаза. На сей раз искры покинули звериный взгляд. На их место пришло нечто иное, схожее с любопытством.

«Интересно, — вдруг прозвучал голос в голове Лиары, в разы более сдержанный и спокойный. — Неплохой ответ. Ты сильно выросла с нашей последней встречи, Лиара из клана «Иль-Вэн»

Девушка опешила, едва не потеряв концентрацию. Её растерянное сознание наполнилось вопросами и лишь давний, позабытый образ маленького чёрного комка — крошки, мчащейся за мастером Древеном, в тот самый день, когда Лиара ступила на путь друида, затмил собой все прочие воспоминания и вопросы девушки.

— *Приветствую тебя, Майя,* — широко улыбнувшись, вслух промолвила Лиара.

Как и должно было произойти, в этот вечер Майя стала наставницей Лиары. Девушке по-прежнему казалась странной та мысль, что некогда крошечный чёрный комочек сумел не просто превратиться в огромного сильного хищника, но и встать во главе волчьей стаи. В последний раз Лиара видела Майю ещё подростком, когда та повзрослела, но и близко не дотягивала до своих нынешних кондиций. Волчица росла на глазах девушки, на её глазах мастер Древен вытаскивал у крошки первые молочные зубки и гонялся за ней в яблоневом саду. С помощью Древена Майя прибилась к стае местных волков, где мало-помалу постигала мудрости охотничьей жизни. Конечно, друид и волчица продолжали встречаться и после её ухода. Подобно любящему отцу Древен всегда интересовался жизнью Майи и всячески способствовал её благополучию, но никогда не вмешивался напрямую, ибо того требовал кодекс друида.

За минувший десяток лет пока Лиара ступень за ступенью постигала ремесло, Майя

успела сполна почувствовать вкус жизни — стать членом стаи, занять место её вожака, познать радость материнства и главное — найти своё место в мире. Поведение животных, взаимодействие в стае, повадки добычи. В мире животных не существует слабых и сильных. Существует лишь охотник и жертва, что постоянно меняются ролями. Именно эти знания и передавала Майя Лиаре, пока солнце медленно клонилось к горизонту.

«Вожак олицетворяет силу стаи и волк всегда следует за вожаком. Но вожак должен быть сильным. Если вожак слаб, его место должен занять другой. Когда я стану слаба, мои дети заберут у меня главенство. Так обеспечивается наша сила. Так живут волки»

«А если вожак достаточно силён?»

«Волк будет следовать за ним всегда. Так мы устроены»

«И как же мне быть волком? Как показать силу?»

«Лиара выдаёт себя. Твой запах, движения, голос. Волки чувствуют слабинку. Если ты говоришь с волком, то должна чувствовать себя волком. Сила не только в клыках и лапах, дочь Лорота. Сила внутри»

«Я много раз слышала эту фразу от Древена. Он многому научил тебя, как и меня»

Казалось, Майя впала в раздумья, остановившись взглядом на оранжевом солнечном диске, что застыл над вершинами западных лесов. Закатные лучи отразились в тоскливых глазах зверя.

«Когда-то я думала, что мы всегда будем вместе, — продолжила Майя. — Отец готовил меня к чему-то. Он желал отправиться следом за солнцем, в далёкие земли. Я должна была стать его спутником. Но всё изменилось с твоим появлением»

«С моим появлением? Следом за солнцем? Запад? О каком путешествии речь?»

«Я не могу сказать, дочь Лорота. Когда придёт время — ты сама всё узнаешь. А сейчас, близится темнота. Тебе и твоему самцу пора отправляться домой. Если решишь продолжить — отыщи меня. Наша стая не охотится на эльфов «Иль-Вэн»

«На эльфов «Иль-Вэн»? А есть другие?»

«Да. Это я поведала Древену о незваных гостях. Я их не видела, но чужа запах и слышала шаги. Они чем-то похожи на вас, но другие. Являлись на закате, но дичь их совсем не интересует»

«Значит, не охотники. Майя, дочь Древена, я благодарна тебе за уроки, данные мне. Твоя мудрость подобна твоей силе» — Лиара склонила голову в знак благодарности.

«Эльфы «Иль-Вэн» всегда желанные гости в наших владениях, дочь Лорота. Особенно, ты и Древен. Передай отцу, что я всё ещё жду встречи»

На лице Лиары расцвела улыбка. Решив не сдерживаться, девушка склонилась к волчице и чмокнула большой чёрный нос. Взгляд жёлтых глаз вспыхнул лёгким недоумением, но тут же преобразился, наполнившись теплом. Предпочитая не устраивать долгих прощаний, Лиара дала отмашку следопыту, что до сего момента не решался спуститься вниз. Не потому, что Рилан боялся волков или не доверял заявлениям Лиары, а потому что не желал оставлять дозор. Более десятка пар жёлтых глаз провожали эльфов в вечерний путь. Взгляд Рилана отыскал среди них взгляд Майи и их взгляды встретились. Внимательный взор волчицы не отпускал глаз эльфа до самых последних секунд, будто пытаясь донести до него некое знание, что Рилан не мог осознать лично. Волчий разум понимал то, что не могла понять парочка эльфов, ибо жёлтые глаза глядели куда глубже, нежели наружность прекрасных фиолетовых лиц.

Послышался одинокий волчий вой, плавно перетекающий в целый хор. Волчья стая

прощалась со своими гостями.

3

Ритуал пусть и не истощил, но заметно ослабил силы Лиары. Девушка мчалась по лесным тропам в надежде поспеть за напарником, но каждый шаг давался ей всё тяжелее. Рилан понимал — засветло им не успеть. Несмотря на наличие гарнизонов и постоянной разведки, местность близ Лан-Лур оставалась диким опасным местом. Волки, медведи, змеи, тигры или куда более экзотические звери, такие как виверны и манतिकоры являлись обыкновенными обитателями северо-восточных лесов. Особое опасение вызывали так же гости из Мира Духов, что представляли угрозу не из-за животной агрессии или инстинктов, а по причине непредсказуемости отдельных индивидов.

— *Не спеши,* — остановив Лиару, промолвил Рилан. — *Ночь не терпит спешки. Не будем рисковать.*

Лиара хотела возразить, но поняла правоту своего спутника. Лучше вернуться в Лан-Лур с заходом солнца, нежели стать чьей-то добычей на его закате. Осторожность превыше всего.

Рилан выглядел более сосредоточенным, чем когда-либо. За весь путь Лиара так и не услышала ни одной пресловутой шуточки из его привычного арсенала. Всё, что она ощущала — сила ладони, ведущей её за собой и спокойствие души, пока этот эльф находился рядом. Солнце окончательно скрылось за горизонт, на тёмном небе проступили звёзды. Стрекотание цикад стало фоновым звуком ночного леса, вместе с криками козодоев и сов.

Как ни странно, атмосфера сего окружения завладевала друидессой, заставляя забыть о тревожных мыслях, снестись и сосредоточиться на текущем моменте. Каждый вздох, каждый взгляд на беспросветную тьму заставлял её душу петь и ощущать свободу. Видя настрой подопечной Рилан лишь протяжно вздохнул и слегка сбавил шаг. Он понимал, чем чревато промедление и помнил клятвы, данные Лороту ещё много лет назад, в дни юности Лиары. Рилан поклялся оберегать дочь старейшины и как никто другой знал об опасностях леса, но всё же не торопился возвращаться домой. Возможно, причиной тому была банальная осторожность или восторженные сапфиры этих сияющих глаз, что с любопытством взирали на тьму ночного леса. А возможно... и сам Рилан хотел продлить это мгновение. Он вёл Лиару по лесу, так и не выпустив её ладони из своей руки.

— *Нам повезло,* — тихо промолвил следопыт, глядя на окутанные лунным светом врата Лан-Лур. — *Может, удастся вернуться незамеченными.*

Вокруг царил мрак и даже стражи стен, обладавшие острым зрением, могли не сразу распознать путешественников, а потому идти приходилось не спеша, заранее обозначив своё присутствие.

— *Это Рилан! Открыть ворота!* — вдруг послышался голос стража. — *И Лиара! С ними всё в порядке.*

— *Вернуться незамеченными, говоришь?* — усмехнулась эльфийка. — *Сейчас что-то будет.*

Дубовый затвор издал глухой щелчок — резные единороги расступились по сторонам. Момент подобный тому, что произошёл более десятка лет назад, но на сей раз всё было иначе, ибо путников не ждала праздничная музыка и атмосфера весеннего праздника. На сей раз, за воротами ожидал Лорот и отец Лиары пребывавал в гневе.

— *Хвала Силанне!* — выдохнул старейшина. — *Ну и где вы были? Солнце уже давно зашло!*

Не менее трёх дюжин эльфов собрались вместе с Лоротом у врат, ожидая возвращения заплутавших сородичей.

— *Отец, всё в порядке,* — виновато улыбнулась Лиара. — *Мы немного...*

— *Я не хочу ничего слышать, Лиара,* — в гневном голосе старейшины звучала сталь. Сталь застыла и на его хмуром лице. Лорот не кричал, не бранился, но эта ровная интонация голоса ныне казалась куда страшнее любых криков. — *Я же сказал собрать отряд. Почему вы ушли вдвоём?! А ты, Рилан. Как ТЫ мог допустить подобное?*

— *Отец, перестань,* — протестующе воскликнула Лиара. — *Это только моя вина. Из-за меня мы застряли в лесу. К тому же, ничего не случилось. Мы ведь здесь, в целости и сохранности.*

— *Это — не оправдание вашей безответственности!*

— *Но как же...*

— *Лиара,* — перебил её Рилан. — *Хватит. Старейшина Лорот прав. Это моя ошибка и я буду держать за неё ответ.*

Взгляды застыли. Сталь на лице Лорота окрепла, но искры гнева постепенно исчезали из изумрудных глаз. Старейшина выдохнул и машинально опустил ладонь на рукоять меча, что красовался на поясе. Только сейчас, собравшись с мыслями и успокоившись Лиара поняла, что видит отца не в привычной зелёной мантии, а в кожаном нагруднике, скрытым под накидкой плаща. Подобный облегчённый доспех, приспособленный для вылазки в леса, присутствовал и на телах прочих эльфов, что собрались у северных врат. Лорот не просто ожидал дочь. Он собрал целый отряд добровольцев, дабы отправиться на её поиски. Ради безопасности Лиары старейшина был готов плюнуть на собственную репутацию и переступить правило, что некогда огласил.

— *Благодарю вас, друзья,* — поклонился Лорот в обращении к собравшимся. — *Прошу простить за подобную просьбу и моё бестактное поведение. Спасибо вам, от всего сердца.*

— *Не нужно извиняться, сир Лорот,* — коснувшись его плеча, промолвила Уэла — одна из старейшин клана. — *В случае нужды, на поиски мог отправиться весь Лан-Лур и никто, ни единый эльф, не подумал бы упрекнуть тебя в этом. Помни, судьбы «Иль-Вэн» превыше всех правил.*

Казалось её фразы, адресованные Лороту, предназначались не только старейшине, но и каждому из собравшихся эльфов и в особенности его юной дочери, в сознании которой уже созрели вопросы. Чем могло обернуться, на первый взгляд невинное опоздание? Что бы было с её отцом, узнай он о гибели дочери? Как смотреть в глаза женщины, чей муж отправился в ночной лес на поиски двух пропавших эльфов, но стал жертвой зверей? Протестные настроения в душе девушки сменились глубоким стыдом.

— *Твоя мудрость сопоставима лишь с твоей добротой, леди Уэлаэна. Спасибо.*

— *Не будь к ней слишком строг, мой друг,* — прошептала Уэла. На сей раз, её фраза предназначалась исключительно слуху старейшины. — *Все мы были юны и все мы совершали ошибки.*

Старейшина в очередной раз хлопнула Лорота по плечу, коротко подмигнула Лиаре и по случаю сбора, пригласила всех явившихся эльфов на чай. Как ни странно, культурные особенности сыграли свою роль, и неспешным шагом весь отряд удалился в направлении центральной площади. Отец остался наедине с дочерью и её напарником, молчаливо внемля

прохладному ночному воздуху.

— *Что до вас двоих,* — усталый взгляд старейшины пал на пару эльфов. — *Идите по домам. Вы уже сделали всё, что могли.*

— *Отец, подожди!* — трясущимся голосом протянула девушка. Её руки сжались вокруг отцовских плеч, а глаза наполнились влагой. — *Прости меня! Я была глупа...*

— *Мы не просто так придумываем правила, дочь,* — выдержав паузу, ответил старейшина. Его хмурое лицо вернуло былой спокойный вид. — *Только так мы можем обеспечить безопасность Лан-Лур и нашего клана. Очень надеюсь, что ты поймёшь это. Рилан, заглянешь ко мне завтра? Хочу поговорить.*

Следопыт обозначил согласие кивком.

— *А тебя сегодня кое-кто искал,* — продолжил Лорот, обращаясь к дочери. — *Забавно. Если бы не внимание с его стороны, то ваша вылазка могла остаться незамеченной.*

— *Древен? Я собираюсь...*

— *Не Древен. В Лан-Лур гости.*

Короткая пауза. На лице Лиары застыло недоумение, сменившееся неподдельным детским восторгом.

— *Все дела завтра, дочь* — командным тоном произнёс старейшина. — *Сейчас, иди спать. Вам нужен отдых, а мне кружечка мятого чая... или бокал вина. Кавалер ведь проявит учтивость проводить тебя до дома?*

— *Неловко вышло,* — по пути домой, промолвила Лиара.

Рилан коротко кивнул.

— *Слышал про нашего гостя?*

— *Слышал. Это тот, о ком я думаю?*

— *Надеюсь, что да. Отец как всегда — ничего до конца не договаривает.*

Рилан выдохнул.

— *Завтра тебя ждёт встреча с ним. Может, пойдём вместе?*

— *Он просил прийти меня, а не нас. Полагаю, это будет разговор по душам.*

— *Как думаешь, чего он хочет?*

— *Не имею представления. Возможно, это связано с сегодняшним опозданием, возможно, хотел обсудить что-то связанное с нашими границами или поговорить о тебе. Завтра всё узнаю.*

— *Волнуешься?*

— *Не то слово,* — следопыт улыбнулся. — *А ты, обязательно расскажи друидам о своём видении. Не забудь! Это может быть очень важно.*

— *Такое так просто не забудешь. К тому же, нам есть о чём потолковать с мастером...*

— *Не сомневаюсь. О чём же, если не секрет?*

— *Секрет,* — улыбнулась Лиара.

— *Знаешь, а вы с отцом очень даже похожи.*

— *Да? И в чём же?*

— *В умении договаривать.*

Ночные огни Лан-Лур сияли подобно звёздам на небе. Простота окружения в скупе с уникальной атмосферой этого места придавали ему особый шарм. Суэта оставила поселение

вместе с заходом солнца и на маленьких улочках царила тишина, но не пустота. Эльфы выбирались на балконы, выглядывали из окон, наслаждаясь видом чистого ночного неба в канун полной луны.

Поселение изменилось за минувшие годы. Дома стали более ухоженными, резные скульптуры, подобно стражам Лан-Лар заняли посты близ его переплетённых троп. Изваяния драконов, древних эльфийских героев и величественный единорог, в создании которого участвовала и сама Лиара, расположились в окрестностях центральной площади. Заметно разросся тренировочный зал и материальные склады, а после укрепления камнем стен и возведения нового фундамента, Лан-Лур стал представлять собой пусть относительно небольшую, но надёжную крепость. Однако самое важное изменение коснулось населения Лан-Лур, ибо всё чаще в сводах каменных стен стали звучать голоса юных эльфов.

Пара тем временем, достигла места, с которого и началось их сегодняшнее путешествие.

— *Ну что ж,* — вздохнул Рилан. — *Вот и всё. Пора расходиться. Впредь... будем умнее.*

— *Да. Спасибо за потрясающий день, Рилан и прости, что всё вышло так...*

— *Всё в порядке. Ты не виновата.*

— *Но...*

— *Никаких, но, Лиара. Всё в порядке.*

— *Спасибо тебе.*

Девушка сковала Рилана в объятья, потонув в ткани тёмно-зелёной накидки. Её глаза закрылись, а плечи ощутили мягкое прикосновения рук.

— *Рилан... ты это видишь?!* — вдруг, с ужасом воскликнула она.

Следопыт тут же потянулся к рукояти кинжала и обернулся в направлении, что указал испуганный взгляд. Мгновение тишины. Эльф шагнул в сторону и встретил Лиару, что тянулась к нему с поцелуем лицом к лицу. Их губы соприкоснулись.

— *Как ты...?!* — выпучив глаза, возмутилась эльфийка.

— *Ты думала, что сумеешь подловить меня дважды? Один — один, леди Лиара.* Парочка звонко рассмеялась, оборвав безмятежность ночи.

— *Ладно-ладно! Сегодня победа за тобой, но я что-нибудь придумаю! И месть моя, будет страшной!*

— *Конечно,* — Рилан улыбнулся. — *Я буду ждать...*

Лёгкий порыв утреннего ветра покачнул оконную раму, стилизованную под орнамент вьющихся лоз. Помещение наполнилось ароматным паром кипящей в арашале воды, приправленной эвкалиптом. Тянущийся из медной трубы прозрачный дымок сообщал о нужной температуре углей, калящихся в топке аппарата для разогрева его внешнего цилиндра. Фиолетовая ладонь повернула краник в форме совы, позволив потоку кипящей жидкости наполнить заварочный чайник. Щепотка ромашки, мятный листок, ложечка мёда и терпение, что позволит воде вобрать аромат, вкус и все полезные свойства выбранных ингредиентов.

В очередной, уже второй за это утро раз, Луника раздумывала о том, кто мог придумать столь сложный и в то же время простой аппарат и как сильно арашал вжился в традиции её тяготеющего к чаепитию народа. Эльфийка вдохнула полной грудью, насладившись витающим запахом трав, и вышла на площадку балкона. Лан-Лур — поселение, что никогда не знало сна, постепенно наполняла активность. С вершины деревьев послышалась тонкая соловьиная трель тут же подхваченная свирелью. Стражи возвращались с постов, а ремесленники уже попивали чай, планируя ряд грядущих работ. Молодые мамы в компании своих чад собирались в путь, дабы собрать трав и провести пару безмятежных часов на берегу озера.

В Лан-Лур проживало около двухсот жителей и, разумеется, каждый из них знал друг друга в лицо. Эльфов «Иль-Вэн» всегда связывали прочные узы, что превращали клан в одну большую семью. Именно эти узы некогда и спасли клан от участи быть утерянным в пучине времён.

На фиолетовом лице, что являлось самым воплощение эльфийских понятий красоты, воссияла улыбка, ибо талии Луники коснулись объятья двух крепких рук, а прохладное касание губ скользнуло по её шее.

— *Даже не останешься на чай?* — промурлыкала Луника и закинула руки за спину своего обожателя, отыскав рукояти двух изящных близнецов лотраэнов «*Ron'borag*» и «*Lit'borag*» — мечи пощады и гибели.

— *Дела не ждут,* — прошептал Арис. — *Для начала нужно заглянуть в храм, забрать у Кáтлы снадобья. Потом на площадку. Сегодня большой день.*

Луника прильнула к эльфу так близко, как только могла, желая прикоснуться к нему каждым миллиметром кожи. Арис прижал её к себе, вобрав грудью аромат чёрных волос, и нежно прикусил кончик уха.

— *Пообещай, что не станешь задерживаться,* — послышался шёпот из уст эльфийки.

— *Как только, так сразу,* — улыбнулся эльф, продолжая тонуть в шевелюре возлюбленной. — *Не могу же я заставляя свою любимую жену ждать.*

— *И всё же, я жду,* — усмешливо ответила Луника и опустила взгляд в направлении лан-лурских троп. Улыбка на её лице приобрела более мягкий оттенок. — *Доброе утро, леди Лиара.*

— *Доброе утро!* — тот час выстрелила друидесса, помахав рукой.

— *Вот и наша гулёна,* — склонил голову Арис. — *Идешь в храм? Подожди минутку, нам по пути.*

Мужчина ещё раз поцеловал щёку жены, прижался к её спине и скрылся в направлении винтовой лестницы. Лиара приблизилась к балкону, попав под прицел двух выразительных глаз цвета зимней луны.

— *Как твои дела, синеглазка?* — улыбнувшись доброй, почти материнской улыбкой промолвила Луника. — *Что вчерастряслось у вас с Риланом? Вы всех нас напугали.*

Не удивительно, что именно Луника и Арис стали первыми эльфами, откликнувшимися на зов Лорота. В детстве Лиара проводила много времени под присмотром этой женщины, а сама Луника оказала на Лиару не меньшее влияние, чем Рилан и в некоторой степени заменила девочке мать. Вместе они отправлялись на берег озера, вместе заплетали косы и штопали вечно рвущиеся брючки и платья. Именно Луника зародила в Лиаре любовь к творчеству, когда часы напролёт проводила с девочкой в мастерской, вылепливая глиняных коняшек. Добрая, весёлая, утончённая, а главное верная и любящая — Луника создала в сознании дочери Лорота образ истинной эльфийской женщины, коей со временем надеялась стать и сама Лиара.

— *Этодолгая история. Можно сказать, что я слишком увлеклась работой... и потеряла счёт времени.*

— *Я всё понимаю, дитя. Послушай, я не стану читать тебе нотаций и тем более в чём-то упрекать. Но прошу, береги своего отца. Старейшина Лорот очень сильно тебя любит, как и все мы. Не забывай об этом.*

Лиара не смогла найти слов и молча спрятала взгляд. На короткое мгновение между эльфийками воцарилось молчание.

— *Главное, что вы в порядке и всё обошлось. А сейчас, будь так добра, проводи моего бестолкового мужа до ворот храма.*

— *Я всё слышу,* — пробурчал Арис.

— *А я и не скрываю. У всех свои незадачи, а у меня муж...*

— *Значит так?* — эльф поднял бровь. Уголок его рта искривился в ухмылке.

— *Да, так!* — засмеялась Луника. Её задорный смех звучал сродни звону колокольчика. — *Иди уже! И чтобы никаких синяков... на моей любимой мордашке.*

Лиара едва сдержала улыбку, причиной которой была не столь словесная баталия супругов, сколько радость при виде этой парочки и витающей между ними магии чувств. Однако, так было отнюдь не всегда и первая встреча Луники и Ариса, произошедшая ещё до исхода «Иль-Вэн» из земель запада, была далека от дружески и уж тем более романтических встреч будущих супругов. Изначально, Арис, будучи иролланским воином пришёл в пограничное с землями людей королевство эльфов — Тарлад, дабы нести месть тамошним эльфам за сожжение столицы Ироллана в «День Огненных Слез». Это была кровная месть — выплеск копившейся ненависти к народу, что некогда впал в ересь и отрёкся от изначального пути, продолжая тонуть во тьме и предательстве. Однако вместо подлого врага, коего рисовали генералы Ироллана, мечник нашёл лишь испуганных недоумевающих эльфов, что отличались от его родичей лишь вероисповеданием и поклонением двум драконам стихий. Переломной точкой сего похода стала именно встреча с Луникой — девушкой, которая изменила всё. Разочарованный в войне, Арис оставил былую жизнь и поклялся защищать ту единственную, что сумела завладеть его сердцем, разумом и душой. И Арис всегда будет верен клятве, до тех пор покуда его сердце бьётся в груди.

С ранних лет жизни Лиара помнила Ариса как добродушного весёлого эльфа, не лишённого чувства юмора, но несколько отрешённого от происходящего. Казалось, даже в

разговоре на важные темы мечник оставался внутри собственной головы, ведя постоянное размышление о чём-то своём, недоступном для собеседников. Даже сейчас, по мере диалога с Лиарой и приближения к храму, эльф напевал себе под нос надоедливую, но приставучую мелодию, которую опасалась подхватить друдесса — «Ту-ту-ру-ру-ту-ту-ту...»

Арис всегда казался окружающим слегка легкомысленным и даже беспечным, но только при поверхностном суждении. Несмотря на весёлую, миролюбивую натуру этот эльф являлся ветераном множества битв, а старейшина Лорот называл его одним из лучших мечников когда-либо виданных им в жизни. А старейшина знал многих. Воины подобные Арису — настоящие мастера своего дела, всегда будут цениться как среди «Иль-Вэн», так и среди всего эльфийского народа и всех народов Асхана, ибо история этого мира — есть список коротких промежутков затишья среди пламени постоянных войн. Именно по этой причине с возведением Лан-Лур, одним из первых строений в стенах поселения стал просторный тренировочный зал — место, где Арис и подобные ему танцоры с клинками, практиковались в умении «Vin-ра» — «Боевого танца». Мастера с радостью делились знаниями с сородичами, позволяя тем постигнуть основы обращения с благородным оружием. По большей части эльфы приходили в зал, дабы попросту успокоить дух. Физические практики, как известно, всегда были лучшим лекарством от дурных мыслей и тревог. Другие же, восхищённые красотой и философией «Vin-ра», приходили в воинскую обитель с целью стать учениками Ариса и будущими танцорами с клинками.

В библиотеке храма стояла тишина. Страницы книг изредка шелестели в руках расположившихся внутри мужчин. Первым, был никто иной как, мастер друидов «Иль-Вэн» — Древен. Развалившись в резном кресле, друид неспешно листал трактат в кожаном переплёте, обложка которого оказалась исписана символами на всеобщем языке — наиболее простом общепринятом наречие и основным диалектом у большинства народов людей.

Молчаливый собеседник мастера, погрязший в чтении трактата, заметно выбивался из числа привычных обитателей Лан-Лур. Кожа его имела привычный, несколько смуглый оттенок отличный от фиолетовых тонов «Иль-Вэн», на лице отсутствовали привычные темпераментные черты, но красовалась аккуратная чёрная борода — элемент внешности, совершенно несвойственный эльфам ввиду их физиологии. Однако главным отличием гостя являлось отсутствие его принадлежности к детям земли. Это был человек. Серый цвет глаз, странствующих по строкам эльфийских книг и застывшее на лице любопытство. Его пышную чёрную бороду и волосы уже коснулась седина, а на лице проступили первые возрастные морщины. Роскошная бордовая мантия несколько потёртая за годы путешествий укрывала сухощавое тело, как и дорогой стёганный жилет, а тонкие длинные пальцы венчал набор серебряных перстней с драгоценными камнями. Под рукой человека подвешенный к поясу, красовался его бессменный друг — завёрнутый в мягкую обложку дневник со всевозможными записями и заклинаниями, изученными за годы путешествий, а во внутреннем кармане мантии таился небольшой деревянный футляр.

В очередной раз покачав головой, человек откинулся в кресле, зевнул и потянул руки в стороны. На лице Древена блеснула улыбка. Несмотря на столь значительный разрыв в возрасте, гость ничем не уступал старшему друиду в вопросах мудрости и знаний. Они прекрасно дополняли общество друг друга и никогда не пренебрегали возможностью разузнать что-то новое, будь то практическая информация или банальные слухи из уст

окружающих зевак. Древен наострил слух — дверь библиотеки издала характерный скрип.

— *Магистр Шеймус?* — послышался нарастающий голос, звучавший на всеобщем наречие. — *Магистр Шеймус!*

Гость поднялся с кресла и выпрямился в полный, высокий по человеческим меркам, но средний по меркам эльфов рост, поравнявшись взглядом с дочерью Лорота. При виде этой девушки с белыми волосами и сияющими сапфирами глаз, на его лице каждый раз цвела широкая улыбка.

— *Lir-ada inya Liara*, — ответил Шеймус с интонацией слегка грубоватой для эльфийского слуха. Лиара тут же бросилась навстречу дорогому гостю и заключила в объятия, едва не свалив того с ног.

Магистр Шеймус был рождён далеко на юге, в лиге Серебряных Городов — государстве магов. Будучи сыном двух учёных волшебников, с раннего детства мальчик тянулся к знаниям. Его живой ум и дисциплина стали фундаментом, позволившем тогда ещё ученику академии достичь немалых высот в изучении тайных искусств — направлении волшебства, что основывалось не на вере, как это происходило у жрецов, а на разуме и самоконтроле. Уже тогда, в те далёкие годы Шеймус проводил уйму времени за страницами книг, выстраивая в своём воображении целые миры, в то время как его сверстники предпочитали шумные игры и гуляния на жарких улочках южных городов. Шаг за шагом он постигал магию под началом учителей, демонстрируя редкое сочетание настойчивости и таланта. Уже в двенадцать лет юный волшебник сотворил свою первую «Молнию» втайне от учителей, а в пятнадцать лет подрабатывал в мастерской конструкторов. К третьему десятку Шеймус уже владел званием архимага и местом во втором круге магов города Шихам.

Однако судьба волшебника завела его в совершенно иную степь, нежели кафедры академии, ибо по тем или иным причинам Шеймус, будучи высокопоставленным чином в обществе магов покинул родное государство и отправился в мир. Он никогда не распространялся о причинах своего решения, но за годы, проведённые в странствиях, волшебник успел побывать в отдалённых уголках Асхана, отыскать новые пути познания и познакомиться с ранее чуждыми культурами, в том числе и эльфами «Иль-Вэн».

Эта история берёт начало с того момента, когда волшебник осел в свободном городе-государстве Листмур, став членом местной гильдии магов. Способности Шеймуса быстро возвысили его среди коллег и уже через несколько лет южный гость носил титул листмурского архимага, входил в состав городского совета и располагал достаточным влиянием, чтобы худо-бедно влиять на обстановку в городе, а его дружелюбие в скупе с отзывчивостью и гибким умом позволили волшебнику обзавестись множеством полезных знакомств и сводили на нет все попытки очернить его доброе имя. Так и шло время, возраст забирал своё, а реалии жизни Листмура, несмотря на все привилегии и возможности, всё же не прельщали свободолюбивый нрав Шеймуса. За годы путешествий он слишком полюбил жизнь далёкую от постоянной суеты и многолюдных улиц городов. Шеймус мечтал о тихой жизни подальше от мирских забот в компании своих самых верных друзей — книг. Именно по этой причине, узнав о руинах старой обсерватории в северо-восточных лесах, Шеймус понял, что его мечте суждено сбыться. Маг превратил руины в свою обитель — убежище от всего внешнего мира, место, где находил своё пристанище во времена свободные от гильдейских дел. Именно в башне маг проводил научные изыскания и рассчитывал встретить старость в тишине и гордом одиночестве. Однако у Девы Судьбы были совершенно иные

планы...

Одной зимней ночью в месяц Ночной Вуали когда шапки снежных сугробов заваливали окрестности всех окружающих троп, а единственным зелёным цветом в лесах оставалась тёмная хвоя, Шеймус проводил время за чтением очередной книги. На сей раз, то был не привычный трактат с рассуждениями на темы чуждые неискущённому разуму, а обыкновенный сборник сказок. Приятная книга, тёплый чай, потрескивающее в камине пламя и прекрасная тишина. Казалось, что может нарушить покой одинокого мага?

Подобно вспышке молнии среди ясного неба, в дверь башни раздался уверенный стук. Шеймус опешил и затих, но «гости» не унимались. Какого же было удивление мага, когда, всё же выйдя на порог, он обнаружил пару эльфийских следопытов, едва живых после встречи с грозной мантикорой. Едва ли человек ожидал встретить эльфов так далеко на востоке, в такой глуши... да ещё и с фиолетовой кожей. Следуя голосу совести, Маг приютил следопытов, дал им пищу и кров, а так же вернул с того света юношу Муралона который, что не пал жертвой токсичного яда. Так продолжалось пару недель, пока следопыты не встали на ноги. Однако следом за одними гостями явились и другие — шедшие по следу своих сородичей...

Таким образом, Шеймус стал первым человеком, переступившим через врата Лан-Лур. Старейшины приняли гостя, но отнеслись с недоверием к знаниям, коими тот отныне располагал. У «Иль-Вэн» были причины подобного отношения к людям, как были и причины скрывать своё существование. Лан-Лур должен был оставаться тайной, даже если ценой этой тайны будет чья-то жизнь. Весь последующий год Шеймус провёл в стенах эльфийского поселения под чутким наблюдением старейшин. Он изучал язык эльфов, делился знаниями и даже оказывал посильную помощь клану. Казалось, что человек совершенно не испытывает тягот находясь среди чуждого общества и от части, то было правдой. За время, проведённое с эльфами, человек успел не только проникнуться к их культуре, но и завести среди «Иль-Вэн» друзей, в числе которых оказался старший друид клана и его юная ученица. Шеймус разжёг воображение Лиары, поведав девушке о мире далеко за вратами Лан-Лур. Поведал о величественных городах запада и солнечных крестах на вершинах имперских храмов, о горных вершинах Гримхейма и летающих крепостях в южных пустынях. Поведал о великих драконах, редких существах, древних цивилизациях и тайнах, что хранили руины их городов.

Когда же минул год и наступил момент судьбоносного вердикта, на сторону человека встал старейшина Древен. Друид увидел в Шеймусе то, что принесло спокойствие его душе. Впервые за несколько сотен лет эльф «Иль-Вэн» доверился человеку, а вместе с ним доверился и весь клан. И Шеймус сохранил их секрет. Ко всеобщему удивлению маг появился у врат Лан-Лур спустя пять месяцев после возвращения к людям. На сей раз, Шеймус был принят как друг, а эта традиция сохранилась и по сей день, спустя восемь лет с его первого визита в поселение эльфов.

— Ха-ха! Как же я рад видеть тебя, дочь Лорота! — отпустив девушку из объятий, произнёс маг. — Продолжаешь совершенствоваться в языках?

— Конечно, лорд Шеймус, — улыбнулась Лиара. На сей раз, из уст девушки звучал не привычный монлин, а не лишённый лёгкого акцента всеобщий язык. — Давно вас не было в наших краях.

— Лорд Шеймус? Как по мне, слишком официально. Я задержался в Листмуре чуть дольше, чем планировал. Торговые сделки, соглашение с южными коллегами. Ох! Сама знаешь, эти люди... у них всегда полно забот. Хе-хе. Слышал, вчера у вас что-то стряслось. Всё в порядке?

— Да. Вчера был долгий день, к тому же, мастер Древен... сумел удивить своим заданием.

На лице молчаливого друида проступила улыбка. Лиара взглянула в глаза волшебника и в то же мгновение радостные блики исчезли из её собственных глаз, а взгляд наполнился тревогой.

— Но теперь я должна просить вашего совета, мастер Древен. Прошлой ночью, мне было видение. Я видела затмение и кровавую луну.

— Кровавая луна? — нарушил молчание друид и, изогнув тёмную бровь, взглянул на Лиару. Привычная улыбка на его лице сочлась с хмурью. — *Позволишь, я взгляну?*

Друидесса передала дневник с зарисовками образов, сделанных прошлым утром, параллельно с тем излагая детали увиденного. Пылающий златокрылый сокол, его обожжённый птенец, ожесточённое сражение у корней дерева, цветок в руках юной девы и самое главное — страх, что сковал её душу при виде тени. Видения Лиары никогда не давали чёткой картины, но позволяли интерпретировать события грядущих или минувших дней с завидной точностью.

— Затмение произойдёт, как и планировалось. Мы готовы встретить кровавую луну, — друид задумчиво опустил взгляд. — *А вот звери и тень вызывают некоторые вопросы.*

— Возможно, отсылка ко второму затмению? — пожал плечами Шеймус, будучи информированным о даре Лиары. — Смерть Лайма Сокола и последующие дворцовые интриги с императрицей Гвэндолин. А тень... скорее олицетворение событий, что произошли в Тарладе.

— *Очень может быть, но нельзя сказать наверняка...*

— Готовы к затмению? — обескураженным голосом промолвила Лиара. Её удивлённые глаза округлились подобно двум лунам. — *Мастер Древен... я не понимаю. Что, вы хотите сказать?*

— *Подумай, дитя,* — продолжая разглядывать зарисовки ученицы, промолвил друид. — *Подумай хорошенько и ты сама найдёшь ответы.*

И вновь слова наставника повергли её в шок. Неужели старейшины знали о надвигающейся беде? Почему же о ней не было известно никому из жителей Лан-Лур? Почему молчал отец? Что значат слова мастера? Неужели все изменения, постигшие Лан-Лур в последние годы, были реакцией на конкретное событие? Возведение каменных стен, обустроенные в городе склады, увеличение числа гарнизонов и десятки учеников в стенах воинского зала. Старейшины знали о грядущей беде и начали подготовку задолго до этого дня.

— *Лиара, Орден Слепых Братьев предсказал четвертое затмение, ещё много лет назад,* — промолвил Шеймус. — *Все, кому хватило рассудительности, давно готовятся к встрече с демонами.*

— *Значит, вы всё знали? Так почему молчали? Ни друиды, ни старейшины ничего не говорили о затмении. Если бы не видение... не знала бы и я.*

Старший друид всё же отложил в сторону дневник, поднялся с кресла и приблизился к

открытому в библиотеке окну. Жестом, он подозвал ученицу и предложил окинуть взором окрестности храма и улочки Лан-Лур. Повсюду звучали отголоски музыки, разговоров и смеха, что отдавались звонким эхом в кронах деревьев. Небольшие группы эльфов, свободных от повседневной суеты, направлялись в храм, дабы получить благословение своего дракона. Друидеса Катла скакала близ замшелых булыжников, играя в догонялки с маленьким ручным лисом, неподалёку Арис вёл неспешный диалог с друидом, то и дело, сотрясая воздух своим звонким хохотом. Семьи, компании друзей и коллег — такие разные, но такие похожие, эльфы проживали жизнь, шедшую своим чередом, и попросту радовались приходу нового дня.

— Ты, видишь этих эльфов? — промолвил наставник. — Они счастливы?

— Да, — ответила Лиара спустя пару задумчивых секунд.

— Зачем же рушить всё это? — продолжил Древен. — Зачем заставлять их жить в страхе и готовиться к неизбежному? Сейчас, наша задача — подготовиться к приходу затмения и не поднимать паники среди наших братьев. На души многих из них и без того выпали тяжёлые испытания.

Лиара хотела возразить и оспорить решение, которое однозначно принадлежало совету старейшин, но сдержав внутренний порыв — осознала, что в словах наставника крылся смысл. Как и говорил её отец — старейшины не просто так принимали решения. Последовало молчание. Шеймус открыл футляр и вытянул роскошную курительную трубку из чёрного дерева с серебряным мундштуком и резной чашей. Достал мешочек табака и тампер.

— И когда нам ждать кровавую луну?

— Если верить предсказанию, — палец Шеймуса вспыхнул искрами огня, воспламенив забитый табак. — Следующей весной. Но прогнозы слепых братьев имеют погрешность.

— И, вы думаете... Лан-Лур устоит?

— Сложно сказать, дитя, — пожал плечами друид. — Мало, что способно устоять перед силами адских армий. Но мы сделаем всё необходимое, дабы избежать встречи с врагом и устоять, если того потребует случай.

Лиара ещё раз взглянула в окно. Мысли в её голове сменяли друг друга. Как бы девушке не хотелось воспротивиться этому, она приняла план старейшин даже несмотря на факт замалчивания от клана. Паника и впрямь была худшим, что могло произойти с Лан-Лур, учитывая грядущие события.

— Лиара, — обратился к ней Древен, — ты же понимаешь, что всё сказанное сейчас, не должно покинуть стен храма?

Эльфийка кивнула в знак согласия.

— Вот и славно. Что касается других деталей твоего видения, я должен всё обдумать. Предлагаю отправиться во двор и провести часок другой в медитации. Возможно, духи укажут нам некоторые ответы.

Девушка отправилась к выходу и уже собиралась покинуть библиотечный зал, когда наткнулась взглядом на кленовый посох, стоявший у книжного шкафа — инструмент магистра Шеймуса. Толстое древко с тусклым, сияющим у вершин кристаллом-катализатором. Подобно его обладателю, за простой наружностью сего предмета крылся его огромный потенциал. Взгляд девушки тут же переместился к дверям, в место, где стоял её собственный посох столь же простой и непримечательный, как и его владелица. С дубового древка на девушку взирала резная голова волка, появившаяся всего пару часов назад, как дань

памяти событиям минувшего дня.

— *Мастер Древен?*

— *Да, дитя?*

— *Она... сказала, что всё ещё ожидает встречи.*

Лицо друида, изменилось в радостной улыбке.

— *Ох, все эти разговоры. Я даже не расспросил о твоём задании! Надеюсь, всё прошло гладко? Хм. Я и не сомневался. Как тебе стая? Познакомилась с малышами Гэло и Сильвией? Обычно они очень даже любопытны, особенно по отношению к нам.*

— *Мастер? Майя поведала мне о путешествии. Вы планировали отправиться на запад. Для чего? И почему отказались от этой затеи? Древен коротко переглянулся с Шеймусом. Маг весело усмехнулся и опустил взгляд в книгу. Похоже, гость Лан-Лур прекрасно знал о каком путешествии ведёт речь юная друидесса.*

— *Хм. Похоже, Майя поведала тебе несколько больше, чем я ожидал. Что ж... кое в чём, она ошиблась. Я не отказался от затеи путешествия. Но время ещё не пришло.*

— *Значит... вы покинете нас?*

— *Только не тебя, дитя,* — двусмысленно улыбнулся друид. — *Я обещаю, что расскажу тебе всё, но чуть позже, когда настанет время. А пока иди, у духов много времени, но они не любят ждать.*

5

Уже с первыми лучами солнца звонкие голоса разносились среди улочек Лан-Лур. Мужчины, женщины, дети — все они были поглощены своими повседневными делами. Музыка лилась над лесом, сочетаясь с его собственной симфонией звуков.

Следопыт проснулся немного позже чем обычно, позволив себе задержаться в постельном плену, ибо то был его первый сон за пару минувших суток. Сидя в своём жилище, возведённом меж двух дубовых стволов, Рилан наблюдал из окна за тренировочной площадкой и подготовкой воинов, попивая тёплый травяной чай. Годами он наблюдал за тем, как будущие мечники шаг за шагом, изо дня в день затачивают одни и те же движения с каждым разом, становясь лучшей версией себя.

Рилан всегда восхищался терпением и спокойствием с коим Арис подходил к процессу тренировок, восхищался плавностью сего представления и сталью клинков, отражающей солнечные лучи.

— *Если повезёт, составлю вам компанию вечером,* — тихо промолвил следопыт.

Несмотря на дивное утро свободное от забот, мысли эльфа уносили его в совершенно иную степь, не позволяя полноценно предаться отдыху, ибо сегодня, самым главным делом Рилана оставалась встреча со старейшиной Лоротом.

Рилан как никто другой уважал этого эльфа. Следопыт был обязан ему очень многим, как и большинство семей «Иль-Вэн». Именно Лорот организовал поход на восток и по его инициативе был заложен первый камень в основании Лан-Лур. В давно минувшие годы именно Лорот приютил юного осиротевшего эльфа, занявшись его воспитанием и обучением, фактически заменив тому отца.

С годами Рилан возмужал, нашёл любимое дело и сумел организовать собственную жизнь, но даже теперь, минуя три сотни лет с тех событий, Лорот оставался героем в глазах следопыта и образцом для всеобщего подражания.

— *Ну что ж, храни меня Силанна,* — облачившись в повседневный наряд, выдохнул

эльф и сделал шаг навстречу неизвестности.

— *Войдите*, — вопреки желаниям следопыта, послышался уже хорошо знакомый голос, после троекратного стука дверным молоточком в форме совы.

Дверь отворилась чуть легче нежели он того ожидал, полы издали глухой скрип, а взгляду Рилана стал доступен образ старейшины Лорота, что вёл обыкновенные домашние хлопоты.

— *А, это ты, Рилан? Я ожидал твоего визита несколько позже*, — старейшина поприветствовал гостя взглядом и сосредоточил внимание на пыхтящем арашале. — *Ну, да ничего. Проходи, присаживайся, чай почти готов.*

Рилан безмолвно кивнул и сел за старый стол, где некогда вместе с Лиарой и Лоротом устраивал утренние чаепития. Старейшина скрылся в просторах кухонного зала, выбирая травы для заварки. Его поведение казалось Рилану слегка необычным, ибо Лорот предпочитал не тянуть с делами, особенно если это касалось чего-то важного и особенно его дочери.

В доме стоял лёгкий аромат мяты, на стенах, как и ранее, висело множество трофеев и произведений эльфийских мастеров. Десятки глиняных и резных статуэток единорогов украшали навесные полки и углы тумб. Магические жеребцы — создания, чьё величие заставляло восторгаться художников остались далеко на родине «Иль-Вэн», но их образы и по сей день согревали души восточных эльфов. Одна из статуэток, явно уступающая в качестве прочим работам, являлась первой подделкой, созданной руками Лиары и занимала особое место среди всех прочих работ, как дань памяти светлым дням её далёкого детства.

Рядом с широким окном возвышаясь над просторами комнат, красовалась хорошо знакомая Рилану картина, окутанная венками из засохших стеблей роз. Прекрасная беловолосая дева, сияющая сапфирами глаз, своим ликом столь схожая с ликом дочери Лорота. Ильсин — ушедшая в объятия Асхи жена Лорота, мать Лиары.

Рилан почтительно перевёл взгляд на росток янтарного дерева, найденный старейшиной во время исхода «Иль-Вэн». За период почти в три сотни лет ветвь увеличилась в размерах всего на пару дюймов. Однако медленный темп роста имел и обратную сторону, ибо по поверьям эльфов, янтарные деревья растут на протяжении всей своей жизни куда более длительной, нежели жизни детей земли. Если верить легендам, то в стародавние времена до разделения Асхана на материальный мир и Мир Духов, кроны янтарных деревьев касались облаков и царства самого Илата — первородного дракона воздуха.

«*Failriz*» — «Лезвие Удачи» — легендарный меч, некогда служивший старейшине Лороту, ныне красовался на стене, скрывая зачарованную сталь клинка в изящных ножнах. Уже многие годы грозное оружие оставалось нетронутым рукой старейшины, служа ему памятью о прошедших днях и боевых заслугах.

— *Помнишь его?* — поставив перед следопытом кружку чая, произнёс Лорот. Взгляд изумрудных глаз пал на резную рукоять меча, что некогда сжималась его хватом. — *Когда-нибудь, я найду ему более достойное применение. Негоже такому оружию висеть на стене.* Рилан кивнул в знак солидарности, его ладони прильнули к тёплой деревянной кружке.

— *Рилан, я могу задать тебе личный вопрос?*

В глазах Лорота блеснула искра.

— *Конечно, старейшина. Я слушаю.*

Ненадолго, в помещении воцарилась тишина. Воспользовавшись моментом, Рилан

сделал пару глубоких глотков, смочив пересохшее горло. Мятный аромат и вкус успокоили его сознание.

— *Давай обойдёмся без титулов и поговорим как... старые добрые друзья. Однако, учти, я рассчитываю на твою откровенность,* — на лице старейшины проступило смятение. В его обыкновенно ровной речи вдруг появились чуждые неловкие паузы. — *Рилан, я бы хотел знать... что у вас с моей дочерью?*

Только что ароматный напиток превратился в ком посреди горла. На мгновение, нутро эльфа превратилось в окаменевший бардак.

— *Лиара — мой близкий друг,* — промолвили его уста в достаточно сдержанной манере.

— *А ты для Лиары?*

— *Думаю, она видит во мне что-то похожее.*

Лорот припал губами к кружке и неспешно покачал головой. На его лице проступила нотка усмешки.

— *Полагаю, ваши отношения уже давно вышли за пределы простой дружбы, Рилан. Лиара видит в тебе не только друга. Даже если она сама ещё не поняла этого.*

Тело следопыта, что до сего момента удерживал себя в руках, дало лёгкую слабину, а пальцы свободной руки выдали предательскую чечётку по дубовому покрытию стола.

— *Но Лиара... старейшина Лорот, я понимаю ваши опасения. Если Лиара и правда...*

— *Дело не в Лиаре, мальчик. Дело в тебе. Вопрос в том, что ты хочешь от Лиары? Что, ты видишь в ней?*

Рилан вновь застыл. Его мысли заметались в голове подобно урагану. Лорот тем временем продолжал:

— *Ты был ещё мал, когда судьба впервые свела нас. Но уже тогда я мог видеть совсем юного, но смелого и верного своим идеалам эльфа. Потом юный эльф повзрослел и не раз доказал мне о верности этих суждений. Я всегда доверял тебе, Рилан. Всегда знал, что могу на тебя положиться.* — Лорот на мгновение замолчал, дабы своей следующей фразой отправить собеседника в беспмятство. — *И теперь, я готов доверить тебе самое дорогое, что есть в моей жизни.*

Глаза Рилана вспыхнули подобно двум зелёным лунам.

— *Старейшина Лорот, я...*

— *Подожди, Рилан. Я хочу закончить мысль. Ты должен знать — грядут перемены. Не знаю когда и какие, но они грядут. Вы с Лиарой всегда были вместе и к тому же, здорово сблизились в последнее время. Никогда нельзя предсказать события завтрашнего дня и если случится что-то серьёзное или вдруг не станет меня, прошу не оставляй мою дочь.*

— *Старейшина, о чём вы? Что за перемены? Что должно произойти?* — дуги бровей нахмурились над зелёными глазами, но в тот же миг к Рилану пришло осознание. — *Значит, видение Лиары... грядёт затмение, верно?*

— *Затмение, не затмение,* — Лорот лишь покачал головой, а его лицо сохраняло привычный стальной вид, будто весть о приходе кровавой луны не имела никакого значения.

— *Существуют вещи страшнее кровавой луны, Рилан и всё это не важно. В крайнем случае, пока. Я лишь хочу убедиться, что несмотря ни на что, ты не оставишь Лиару.*

— *Конечно же, нет!* — возмутился охотник. — *Лиара очень дорога мне и я не оставлю её ни за что на свете.*

— *Ты можешь дать клятву?*

Рилан был поражён. Он шёл на разговор со старейшиной, готовясь быть отчитанным за

проступок. Но на деле — Лорот обращался к нему с просьбой. Следопыт понял, о чём говорил старейшина. Его опасения подтвердились. Затмение не было просто сном и поведение Лорота было тому прямым доказательством. Будущее клана оказалось под угрозой, но Рилан точно знал, что сдержит своё слово, и дело тут было совсем не в просьбе Лорота.

— *Sirlay-sal!* — уверенно ответил охотник, скрепив данную клятву.

— *Спасибо, Рилан,* — Старейшина кивнул и сделал глоток чая. — *Теперь, вернёмся к моему вопросу. Что для тебя значит Лиара?*

— *Лиара? Я...*

— *Подожди. Не нужно спешки. Пусть ответ и будет известен лишь тебе. Прости, если ты... всё же придёшь к мысли, что Лиара для тебя нечто большее, чем просто друг,* — в комнате повисла тяжёлая тишина. — *Моё благословение будет с вами.*

Все барьеры рухнули в одночасье. Вновь воцарилась тишина и мысли эльфа, бесновавшиеся в шальном вихре, затихли, и даже взволнованное сердце перестало барабанить в груди.

— *Ступай с миром,* — положив руку на плечо следопыта, произнёс Лорот. — *Пусть все детали этого разговора останутся между нами. И Рилан, каким бы не было твоё решение... спасибо.*

Пьянящий аромат лесного ветерка коснулся обоняния эльфа. Рилан оглянулся, в очередной раз, встретившись взглядом с Лоротом, что провожал следопыта в дверях. Лицо старейшины, такое же твёрдое и невозмутимое сохраняло былой вид, но в глубине изумрудных глаз показались едва различимые искры радости. Впервые за долгие годы жизни, Рилан вновь почувствовал себя одиноким. Подобно оголённым мышцам тела его восприятие столкнулось с правдой внешнего мира. И эта правда была пугающей... и в то же время, настал момент тишины и честности. Честности по отношению к самому себе. Честности, на которую ранее он не имел права.

Взгляд Лорота скрылся за дверью. В воздухе повис немой вопрос, но Рилан уже знал все ответы, как знал и направление, в котором совершит свой следующий шаг.

6

— *И всё равно, я ничего не понимаю,* — покачала беловолосой головой Лиара. — *Как мы собираемся противостоять демонам, если когда-то они смогли одолеть объединённые армии народов Асхана?*

— *Видишь ли, Лиара,* — пустив в воздух дымное кольцо, промолвил Шеймус. — *Затмения, как правило, имеют ярко выраженный локальный характер. Демоны попытаются нанести максимальный ущерб миру на тех территориях, где будут открываться врата, и не думаю, что им будет дело до затерянного в лесах поселения эльфов. Особенно учитывая бурный нрав ваших ближайших соседей.*

Стояло ранее утро, солнце только поднималось ввысь, отражаясь в каплях росы на густых еловых иголках, а соловьи уже молвили свою мелодичную песню. В компании двух эльфийских друидов пожилой человек продвигался сквозь лесную тропу в направлении северной части леса.

— *Наших соседей?* — удивилась Лиара. — *Вы имеете в виду орков?*

— *Да. Эти дикари никогда не отличались манерами, но демоны их боятся. И прошу*

заметить — не без причин, — Шеймус сделал короткую задумчивую паузу. — *Хм. Порой мне кажется, старейшина Лорот неспроста выбрал это место...*

— Отец?

— *Не исключено,* — кивнул Древен. — *Нам с Лоротом довелось повоевать бок о бок с этими... созданиями, во времена первого затмения, пять веков назад. Не без помощи орков, нашему народу удалось отстоять Тарлад и Ироллан.*

— *Мастер, а на кого похожи орки и почему вы называете их созданиями?*

— *Орки похожи на демонов,* — вмешался Шеймус. — *Архимаг Демара вывел орков пять веков назад, в годы первого вторжения. Он сумел соединить людскую плоть и кровь порождений ада, создав новую расу, сочетающую в себе черты обоих миров. Орки дики, сильны и полны ярости. Наши предки хотели обуздать их тягу к разрушению, но орки бежали прочь и разбрелись по миру. Всё что они признают — язык силы и с охотой переходят к кровопролитию, а во времена, когда воевать не с кем — убивают своих сородичей. Одним словом — дикари.*

Лиара уважала Шеймуса и с почтением относилась к мудрости этого человека. Волшебник отличался рассудительностью и лёгкостью мыслей, выделявшейся даже на фоне эльфов, а так же исключительным миролюбием. Но сейчас, едва ли не впервые за всё время знакомства, Лиара ощутила со стороны гостя некоторую предвзятость и даже ненависть.

— *Что ж, магистр,* — пожал плечами друид. — *Конечно, орков можно назвать дикарями. Они и впрямь дикие и необузданные. Но в то же время, я помню их как хороших воинов, что всегда держались кодекса чести. Сложно сказать. Я уже слишком давно не встречал никого из представителей сего народа.*

— *Ваше счастье, мастер Древен,* — улыбнулся человек. — *Ваше счастье.*

Друид и человек глухо рассмеялись, прежде чем друид продолжил отвечать на вопросы ученицы:

— *Сохранность Лан-Лур будет зависеть от многих факторов, дитя. Ныне, наш дом твёрд как никогда, а его местонахождение находится под большим секретом. Мы не собираемся противостоять этой буре. Мы постараемся её переждать. Спрятаться от мира, как делали это ранее.*

Среди путников воцарилось молчание. Лиара взвешивала слова наставника, в то время как Шеймус потягивал табак, утопая в потоках собственных мыслей.

— *Мастер Древен, так для чего вы собирались или... собираетесь отправиться на запад?*

Древен молчал, но на его лице так же проступила задумчивость. Старейшина пытался подобрать слова, дабы дать ответ, но был опережён Шеймусом:

— *Скажи, Лиара, тебе известно что-нибудь об артефакте под названием «Талмон»?*

— *«Талмон»?* — удивилась эльфийка и лишь озадаченно покачала головой. — *Боюсь, что нет.*

— *Возможно, ты знаешь это имя из другого источника,* — вмешался Древен. — *Песнь «Tal'a'Mon».*

— *«Сердце и Земля»* — тут же кивнула эльфийка. — *Песнь о кровавой луне и мудрецах, что защитили родной край от вторжения демонов. Луника пела её, когда я была маленькой. История про монету и древний храм.*

— *Харасан-Талу,* — улыбнулся Древен одной из сотни своих улыбок. — *Некогда, святая святых нашего народа и всех тарладских лесов. Однако, что если я скажу, что*

история этой песни не вымысел, а та самая монета, спасшая долину чёрных елей, находится сейчас в Лан-Лур?

— Монета? «Талмон»? — удивилась девушка. — Так значит, сказка — не ложь?

— В каждой сказке есть некая доля правды, дитя.

Лиара затихла, взвешивая полученную информацию.

— Теперь ясно! Вы собираетесь использовать «Талмон», чтобы предотвратить вторжение. Как в песне о мудрецах! «Лазурное сиянье и в сердце мощь веков, Сила пробудилась, скинув тяжести оков». Кажется так. Использовать силу артефакта против порождений Шио! Крайне предусмотрительно, мастер!

Друид и волшебник лишь озадачено переглянулись.

— Боюсь, это не так, — выдохнул Древен. — Сила, что хранится в недрах «Талмона», слишком непредсказуема, чтобы контролировать её. Наш клан уже долгое время хранит артефакт и с каждым годом эта задача становится всё сложнее, — и вновь настал тот редкий момент, когда улыбка исчезла с лица друида. — Для этого я и собирался отправиться в поход на запад. Чтобы вернуть «Талмон» в Харасан-Талу — место, где артефакт был рождён, и стереть его из этого мира.

— Стереть? Но... Наверное, это благородная цель, — несколько раздосадовано кивнула Лиара. — Я не всегда согласна с вашими словами, мастер, но не стану оспаривать вашу мудрость.

На мгновение лицо друида изменило свой вид, а золотистый взгляд отыскал глаза Лиары. В этот момент, девушке показалось, что Древен вглядываясь в её лик, пытается увидеть кого-то иного, сокрытого за внешностью ученицы.

— Мудро, дитя, — промолвили его улыбчивые уста. — Поверь, порой стоит без лишних раздумий прислушаться к словам своего наставника и это — именно тот случай.

— Почему же, вы отказались от идеи? Идеи путешествия.

— Твой отец, старейшина Лорот настоял, чтобы я остался в Лан-Лур. И как горькс мне не было это признавать, он был прав. Это безнадёжная затея. Только хранитель «Талмона» — эльф, коего изберёт дух артефакта, способен доставить его на запад и не пасть жертвой силы, сокрытой внутри. К сожалению, «Талмон» уже много десятилетий не избирал хранителя и когда я, было, отчаялся в поисках обходного пути, судьба вновь протянула нам руку помощи. Чуть более десяти лет назад Силанна сама избрала хранителя.

— Значит, у нас есть шанс, — с явным энтузиазмом в голосе кивнула Лиара. — И кто же это? Кто хранитель?

Друид и маг вновь переглянулись. На сей раз на их лицах застыли довольные улыбки.

— А сама как думаешь? — усмехнулся Шеймус.

— Неужели...

— Да, Лиара, — улыбнулся друид. — Силанна не просто так приняла решение касательно тебя. Мы отправимся на запад. Я, ты и Шеймус — мы вместе проделаем этот путь и доставим «Талмон» в Харасан-Талу, когда настанет время. А пока, ты должна готовиться ещё с большим усердием.

— Отправимся после затмения, когда обстановка в мире окажется наиболее спокойной, — продолжил Шеймус. — Так или иначе, народы готовятся к вторжению, а на подобные обстоятельства мы бессильны влиять. У нас есть только надежда, что мир не сгинет в огне. В противном случае — «Талмон» станет минимальной из наших проблем.

— *А что же отец? Думаете, он одобрит мою кандидатуру?*

— *Лорд как никто другой понимает значение этого похода. Именно, поэтому он так огорчился, узнав про твой путь. Поверь, он не станет тебе препятствовать, но сделает всё, чтобы максимально обезопасить тебя.*

— *Понимаю. И где находится «Талмон»? Кто прежний хранитель? И как скоро я смогу...*

— *Слишком много вопросов, дитя, — улыбнувшись, перебил девушку друид. — Мы ещё вернёмся к этому разговору. А пока, держитесь рядом. Стая Майи где-то поблизости.*

7

Когда Лиара и её спутники вернулись в Лан-Лур, солнце уже почти коснулось линии горизонта. День, проведённый в компании Майи и стаи волков, стал для Лиары прекрасным уроком и глотком свежего воздуха после затяжных медитаций и переживаний о грядущем. Девушка училась адаптироваться к обстановке, понимала волчьи принципы охоты и поведение в стае. Майя, к удивлению эльфийки, почти весь день провела в компании Древена в стороне от сородичей и их шумных игр. Друид и волчица уединились в тени дерева и безмолвно наблюдали за происходящим вокруг. Вот так просто, без лишних слов и движений.

Судя по всему, Майя с удовольствием проводила подобные дни в компании эльфа, коего она не воспринимала как некое отличное от себя существо и видела в нём такого же полноценного волка — своего названного отца и наставника. Лишь изредка фиолетовая ладонь касалась мохнатого волчьего уха, от чего из пасти Майи слышался радостный глухой визг.

Маг, что отправился в путь с эльфами, проводил день за страницами собственного дневника, но в итоге не без помощи Лиары влился в коллектив стаи. Конечно, Шеймусу был чужд ритуал «Tal'a'sini», но это не помешало пожилому магу скинуть бордовую мантию и устроить игривый раунд борьбы с юными представителями стаи. С приходом вечера белая рубаша на теле Шеймуса приобрела серо-зелёный цвет, была измята и надорвана от многочисленных укусов молочных клыков, а сам волшебник едва стоял на ногах, будучи изнеможённым после весёлых схваток. Это был новый день, новый незабываемый опыт и шанс изучить зверей в их естественной среде обитания, а сам процесс — уже много лет, человек не испытывал подобной по-настоящему детской радости.

Усталость Шеймуса не значила ровным счётом ничего до приближения заката, когда каждый новый шаг обратного пути давался ему с большим усердием. По возвращению в Лан-Лур, когда маг и друид отправились в храм, а Лиара приблизилась к порогу дома — стало ясно, что в отличие от пары мудрецов, её приключения только начинаются.

Высокий эльф, облачённый в привычную накидку стражей, чей лик скрывала глубокая тень капюшона, ждал её на пороге крыльца. Даже не видя его лица, и не наблюдая привычного лука, Лиара могла различить этот силуэт среди всех сородичей.

— *А вот и ты, —* промолвил Рилан. Девушка приближалась не торопясь, пребывая в лёгком недоумении. В её взгляде сиял вопрос. Взгляд зелёных глаз сверкнул загадочными искрами, что дали ответ ничем не хуже слов.

— *Что, ты снова задумал?*

— *Скоро увидишь, —* ответил следопыт и взял Лиару за руку. — *Просто, доверься мне.*

Они покинули Лан-Лур после захода солнца, что было серьёзным нарушением, как для парочки эльфов, так и для стражников, что по просьбе Рилана выпустили их в лес. Конечно, Лиара всё ещё помнила события недавнего вечера и обещания, данные самой себе. Помнила взгляд отца и просьбу Луники, но всё равно последовала за Риланом и крепкой хваткой его руки. Почему? Потому что такова была его просьба.

Солнце окончательно скрылось за горизонт, что заставляло двигаться практически на ощупь, но Рилан прекрасно знал, куда и зачем он шёл. Ожидания оправдались и вскоре, следопыт привёл Лиару в место, подобного которому девушка не могла видеть ранее.

Посреди темноты ночного леса раскинулась поляна, что мало чем отличалась от прочих опушек повсеместно усыпавших леса. Колосющаяся на ветру трава, мелкие грызуны, копошащиеся в её корневищах и порхающие вокруг мотыльки — всё вокруг было обычно, если бы не одно но. По мере того как на небе загорались звёзды, а полная луна восходила ввысь, одна за другой на поляне распускались ярко-синие огоньки поверх тонких колючих стеблей — лунные розы, цветы неописуемой красоты и энергии. Цветы, давшие имя клану «Иль-Вэн».

Рилан вёл Лиару за собой, пока пара не оказалась прямоком посреди поляны близ травянистого холма. Лиара потеряла дар речи от вида цветов, светом которых, спустя пару минут заиграла вся округа. Сотни, возможно даже тысячи — каждый из цветков выглядел, словно семя самой луны, павшее на землю и давшее росток. Каждый лазурный лепесток струился энергией, а это сияние, казалось, было способно прокрасться в самую душу, во все её потаённые уголки и наполнить их гармонией. Лунные розы — редчайшие цветы «ilven», что являются миру лишь при свете полной луны. Найти даже одинокую розу луны считалось большой удачей. Это же место было попросту усыпано ими.

— *Как... красиво! Рилан? Как, ты сумел... Рилан? Всё в порядке?*

В очередной раз, взор эльфа окинул небеса и плавно соприкоснулся с вопросительным взглядом.

— *Я давно знаю тебя, Лиара, — наконец, ответил следопыт. — Кажется, ещё вчера, ты бегала за мной по лесу и просила пострелять из лука. Ты выросла на моих глазах и, буду честен, я упустил тот момент, когда из жизнерадостного ребёнка ты превратилась в настоящую леди, —* Рилан сделал очередную короткую паузу, подбирая слова. — *За то время, что мы провели вместе, я успел по-настоящему проникнуться к тебе и твоей компании. Конечно, я был искренне рад, когда ты стала ученицей Древена, но в моей душе поселилась пустота. Мне стало не хватать твоего присутствия.*

— *С каких это пор, ты стал таким сентиментальным?* — потянувшись рукой к плечу эльфа, улыбнулась девушка. — *К тому же...*

— *Прошу. Не перебивай, —* он мягко взял её ладонь и прикоснулся к губам кончиком пальца. — *Позволь закончить.* Лиара не издала и звука, продолжая взирать во взгляд собеседника. Поляна тем временем продолжала цвести, наполняясь всё новыми и новыми огоньками цветов.

— *В конечном итоге, я убедил себя, что в этой пустоте нет ничего особенного, ведь именно так себя должен ощущать наставник, отпустив прилежного ученика. Годы шли, мы продолжали трудиться во благо Лан-Лур, разделённые выбранными путями и как бы странно, то не было, именно это расставание позволило мне увидеть тебя с совершенно нового ракурса. С каждой новой встречей я видел взросление на твоём лице, видел, как*

меняется твоё восприятие, а во взгляде появляется осмысленность. Вместе с тем, менялось и моё восприятие тебя. Восприятие того, кем ты на самом деле являлась.

Рилан замолчал, заслышав лишь тишину, и в очередной раз уловил этот сияющий взгляд, ныне переполненный огнём. Лиара ощутила внутренний порыв собеседника, но не могла знать, что значат эмоции, бушующие в его душе. На мгновение, лицо следопыта исказила хмурая гримаса. Казалось, Рилан вёл внутренний бой с собственным сознанием — бой между двух начал и по победе одного из них, его уста продолжили речь:

— Я лишь хочу сказать, что всё это время... — затяжное мгновение тишины сменилось протяжным вздохом и решительным взглядом зелёных глаз. — Я хочу сказать, что всё это время был без ума от цвета твоих волос и звона твоего голоса. Твоя грация, улыбка и аромат твоей кожи... я понял, как сильно они полюбились мне. Но самое главное, я понял, что все звёзды на небосводе и даже все цветы здесь, вокруг, попросту меркнут рядом с сиянием твоих прекрасных глаз. Я люблю тебя, Лиара.

Они просто стояли глядя друг другу в глаза, в окружении сотен сияющих огоньков. Губы Лиары тряслись не в силах произнести и единого слова. Рилан ожидал. Он уже успел прокрутить в голове сотни вариантов этого вечера и не раз был отвергнут под самым разным предлогом. Но Лиара продолжала молчать.

«Скажи же что-нибудь. Хоть что-то, — стиснул зубы следопыт. Ныне, все минувшие испытания, коим подвергла его жизнь, все схватки в лесах и даже память о кровавой луне выглядели не более чем детской страшилкой, на фоне безмолвия в эту самую секунду. — Прошу, только не молчи. Дурак! Зачем я...? А-ах! Будь что будет!»

Рилан сделал последний шаг. Он сжал руку Лиары чуть крепче и, закрыв глаза, поцеловал её в губы. Отступить было некуда. Настал момент истины, что должен был расставить все точки в отношениях двух эльфов. Эта секунда тишины, казалось, длилась целую вечность, но вот, сквозь учащённый пульс и противоречивые чувства, переполнявшие его через край, Рилан ощутил, как фиолетовая ладонь мягко прикоснулась к его щеке. Он прижал Лиару к себе. Пара слилась в поцелуе под сводом звёзд, среди горячей цветочной поляны. В головах воцарился хаос, эмоции ударили ключом, сменяя друг друга и всё, что было важно до сего момента ушло на второй план, растворившись в бесконечности.

Рилан прижимал Лиару всё крепче. Девушка хотела укутаться в его объятия словно в мягкий плед. Они были здесь и сейчас, словно дети, потерявшие счёт времени. Более Рилан не пытался сопротивляться, даже когда Лиара повалила его на траву, как и она, когда тот потянул её за собой. Окружение возгорелось новыми красками. Взгляд на звёзды. Радостный смех. Болтовня о самых разных вещах.

Объятия, объятия и ещё раз объятия. Казалось, сама Асха, благоволит паре эльфов в эту судьбоносную ночь, и эта ночь стала по-настоящему особенной.

— Лиара? — наблюдая первые отблески рассвета, прошептал Рилан. — Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты примешь моё предложение?

Девушка слегка приподнялась и взглянула в глаза Рилана. Её взгляд сиял, а на лице расцвела загадочная улыбка...

Глава 3. Две стороны одной монеты

1

...Сложно передать словами атмосферу эльфийской свадьбы. Тот, кому хоть раз доводилось побывать на подобном событии, несомненно, запомнит его как один из самых сказочных моментов своей жизни.

Строки из «Книги западного странника». 503 год.

Свадьбы эльфов ввиду длительности их жизни и прочным семейным узам были редким и очень важным событием в жизни каждого отдельного эльфа и всего клана. Как ни странно, обряды бракосочетаний проводились в период полнолуния, будь то зимние или летние месяцы. Тем самым, молодожёны отдавали дань почтения Асхе, в надежде, что первородный дракон порядка скрепит их союз. В день свадьбы друиды проводили часы за ритуалами и молитвами Илátu, надеясь увидеть чистое звёздное небо не сокрытое движением туч и облаков. Считается, что пары, обручённые под безоблачным полнолунным небом, будут благословлены на гармонию и любовь. Впрочем, едва ли эльфов мог смутить и проливной дождь на торжество, что так же считался благословением, но скорее на жизнь весёлую, полную приключений.

С момента прошлого полнолуния миновал месячный цикл и всё это время Шеймус провёл в стенах Лан-Лур. Пожилой волшебник, предсказуемо задержался в гостях, дабы лично присутствовать на церемонии бракосочетания. Он не мог поступить иначе, ибо в эту ночь выходила замуж его дорогая подруга, а по совместительству одна из самых приятных личностей, встреченных Шеймусом за годы его жизни.

Месяц Кровавой Луны — крайний месяц лета, несмотря на название, всегда славился тёплой сухой погодой, даже в суровых землях севера. Но эта ночь стала особенной. Небо было чистым, подобно водам безмятежного озера, прохладный ветерок покачивал верхушки деревьев, а полная луна заняла законное место во главе небосвода. Ни невесты, ни жениха видно не было. Весь клан «Иль-Вэн» собрался на главной площади Лан-Лур и готовился к празднеству как одна большая семья. В воздухе повис аромат трав, сожженных в жаровнях. Слух радовался стрекотанию цикад и десяткам мелодичных голосов, воспевающих стихи богиням земли и порядка. Площадь украсила россыпь ирад синих и зелёных оттенков, развешанных на ветвях деревьев. На первый взгляд они располагались хаотично, но приглядевшись, Шеймус заметил некую последовательность, что заставила мага с ещё большим восхищением взирать на окружающую красоту. Эльфы всегда отличались вниманием к каждой детали. По мере того как ночь окутывала лес, это место наполнялось магией красок. Ещё никогда листмурский волшебник не видел столь гармоничного сочетания простоты и изящества.

Эльфы имеют гладкую, лишённую всяческой растительности кожу лица, а потому тонущий в чёрной густой бороде волшебник быстро стал объектом всеобщего внимания со стороны юных обитателей Лан-Лур. Одна молодая особа даже успела потянуть волшебника за бороду, искренне не веря в возможность подобного феномена. Шеймус же просто продолжал улыбаться, глядя на недоумевающий детский взгляд, полный огня и простого, но столь уважаемого волшебником любопытства.

Вскоре, на свадебной эстраде появился Древен в сопровождении старейшины Лорота.

Пения эльфов сменились тишиной. Пучок ритуальных трав, принесённых друидом, опустился в пламя жаровни. Вскоре, до обоняния Шеймуса донёсся тонкий пряный запах, вызвавший в теле волшебника лёгкое ощущение слабости и приятного спокойствия. Окружавшие человека эльфы так же приняли аромат.

— *Приветствую вас, братья и сёстры,* — как и всегда, голос Древена был мягок и приятен слуху, став украшением всеобъемлющей тишины. — *Сегодня, мы собрались здесь, для скрепления союза между двумя любящими душами.*

Пламя всех прочих жаровен не считай той, что находилась близ алтаря, погасло. Окружённый темнотой Древен возжёт церемониальную ираду и в её нежном пурпурном свете появились они. Рилан и Лиара шли, взявшись за руки. Шаг их был размерен, на лицах виднелась нескрываемая радость с примесью волнения. Праздничные одеяния, укрывавшие тела, оказались скрыты за ритуальными плащами, сплетёнными из разноцветных кленовых листьев. Как и всегда, внешний вид эльфов гармонировал между повседневной простотой и великолепным изяществом лучшим подчерком, которого служила причёска на голове невесты, с длинной косой и россыпью самоцветов под цвет её сияющих глаз.

Жених и невеста встали напротив, не отпуская рук и глядя друг другу в глаза. Ожидаемо, на лице Древена воссияла улыбка. Лорот занял место по левое плечо друида, со стороны невесты. Взгляд старейшины устремился к луне, а уста промолвили нечто беззвучное и краткое, направленное к светилу ночи и богине, что дремала в его чреве.

— *И так, мы начинаем,* — раскинув руки, воскликнул Древен.

Друид сделал шаг вперёд, разделив молодожёнов. Согласно обычаю, Рилан и Лиара отступили на шаг и склонили головы.

— *Сегодня, мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями того, как две судьбы сплетутся воедино,* — продолжил друид — *Леди Лиара, дочь сира Лорота, друид клана «Иль-Вэн», готова ли ты стать женой сира Рилана? Готова ли ты стать его спутником в переплетённой дороге судеб?*

— *Да. Я готова,* — уверено ответила Лиара, на краткое мгновенье, приоткрыв глаза.

— *Сир Рилан, сын сира Алагира, страж клана «Иль-Вэн», готов ли ты стать мужем леди Лиары? Готов ли ты стать её спутником в долгой дороге, уводящей в неизвестные дали вашей будущей жизни?*

— *Да. Я готов,* — блеснув огоньками глаз, ответил жених.

Древен вознёс взор к полной луне.

— *Sirlay-sal dia kol a 'nay bet?*

— *Sirlay-sal,* — в один голос произнесли молодожёны.

— *Sirlay-sal dia selgun a 'nay lira?*

— *Siral-say.*

— *Sirlay-sal dia essera a 'nay uir?*

— *Sirlay-sal!*

— *Siral-sal DIA a 'nay al-ani a lur uis ur?*

— *Sirlay-sal!* — с присущей им уверенностью и огнём, поклялись молодожёны.

— *Har ho dor,* — взгляд Древена пал на собравшихся у алтаря гостей, а улыбка на лице сменила характер. — *Давайте же поприветствуем две обновлённые души, скреплённые узами единства в этом мире! Пусть ваша любовь будет чистой и светлой, а драконы земли и порядка будут свидетелями вашим клятвам!*

Древен оглядел молодожёнов, одобрительно кивнул и сделал шаг назад. Плащи упали с

их плеч, оставшись позади, как и прошлые жизни. Не теряя ни мгновения, влюблённые устремились навстречу друг другу. Их взгляды встретились, а руки вновь сплелись воедино.

— *Лиара и Рилан, эльфы из клана «Иль-Вэн»! Сегодня, вы становитесь мужем и женой!* — наконец, объявил Древен. — *Да придёт с вами Силанна!*

Лиара и её избранник слились в поцелуе, а среди гостей послышались вдохновлённые вздохи. Разум Лиары всё ещё отказывался верить в происходящее. Чувства, что дремали в сердце эльфийки ещё с давних пор, наконец, явились миру и тому самому эльфу, но что не менее важно — они оказались приняты и взаимны. От этих мыслей невеста ещё сильнее прижалась к возлюбленному, аккуратно положив ладонь на его правое предплечье, где под рукавом одеяния красовалась ещё совсем свежая татуировка. Изображение полной луны и распускающаяся роза — очередное проявление простоты и изящества, созданное из зелёных чернил. Точно такое же произведение искусства ныне красовалось и на предплечье Лиары, но, как и все татуировки девушки имело характерный белый цвет.

Наличие идентичных татуировок у молодожёнов имело сакральное значение в обществе эльфов, как и все татуировки в целом. Каждый штрих, каждая деталь нательного рисунка несла в себе некий смысл, становясь частью истории своего обладателя. Обычно, эльфы очень кропотливо подходили к выбору брачных татуировок. Так, «перекрещенные роза и клинок», ныне красовавшиеся под сердцем Луники и Ариса, стали плодом многомесячных раздумий. Однако в случае с Лиарой и Риланом, казалось, сама судьба создала идею сего изображения.

Когда молодожёны спустились с эстрады, то сразу оказались в окружении сородичей. Первым к Лиаре приблизился отец и положил руки на спины возлюбленных. Следом, приблизилась Луника и мягко положила ладонь на тело девушки, Арис, мастер Древен, старейшина Уэла, О'Сэйш, потом ещё кто-то, ещё и ещё. Лиара и Рилан оказались полностью опечатаны прикосновением ладоней их близких и друзей. Остальные, те, кому не хватило места близ молодожёнов, прислоняли ладони на спины впереди стоящих, образуя одну большую паутину рук. Вскоре, поняв суть происходящего, к ритуалу присоединился и единственный гость Лан-Лур. На мгновение во тьме ночного леса воцарилась тишина. Казалось даже цикады, оставили свой привычный треск, дабы насладиться этим моментом. То был момент родства, момент единения. Клан приветствовал новую семью.

Лиара и Рилан поклонились собравшимся. Зажглись жаровни. В Лан-Лур начался пир. Зазвучала музыка — ноги гостей бросились в пляс. Как и подобает эльфийским гуляниям, там было много накрытых столов и угощений, ароматных вин и настоек, но не было никаких излишков. Гости пели, танцевали и просто веселились, будучи погружёнными в атмосферу единения и праздника. Даже Шеймус, почувствовав в себе молодецкий дух и пригубив бокальчик «Аруэна» сам не заметил того, как его ноги бросились в пляс. Как же чисто было небо в эту ночь, а луна была столь велика и чиста, что казалось, вот-вот коснётся вершук деревьев.

— *Примите мои поздравления!* — наконец, обратился к молодожёнам Лорот. — *Я искренне рад, что теперь вы вместе, дети мои.*

— *Спасибо, отец!* — повиснув на шее Лорота, пропела Лиара.

Лорот прижал её к себе так сильно, как никогда ранее. Внутри старейшины бушевал целый шквал эмоций, от неудержимого потока радости до тревоги и даже грусти. Сегодня, его маленькая дочурка — девочка, которую он воспитывал столько лет, дарил всё своё

свободное время и любовь, наконец, стала взрослой. Но не только за Лиару радовалась душа Лорота.

— *Рилан?* — обратился старейшина к жениху.

— *Старейшина Лорот?* — поклонились эльф.

— *Больше никаких старейшин при личных разговорах, дитя. Называй меня отцом,* — на обыкновенно строгом фиолетовом лице воссияла улыбка, а крепкая рука прикоснулась к плечу Рилана. — *У меня есть для тебя подарок.*

Лорот достал из-за спины свёрток ткани и передал его Рилану, попросив открыть. Жених принял дар, ощутив вес содержимого свёртка. Глаза Рилана округлились от удивления и восторга, когда его рука нащупала среди складок рукоять, украшенную невероятно тонкой ювелирной резьбой. Это был меч. Рилан потянул за рукоять, обнажив одностороннее лезвие из ножен и тут же замер, поражённый в самое сердце. Его лицо блеснуло в голубых бликах звёздной стали.

— *Это же... «Фаилри́з»? Старейшина... сир Лорот, я не могу его принять.*

Оружие, некогда принадлежавшее старейшине Лороту — меч, ставший продолжением его руки. Именно этот меч ныне держал в своих руках Рилан и именно его блеск проносился сквозь годы в сознание эльфа.

— *Негоже такому оружию висеть на стене,* — тут же парировал Лорот. — *Для меня гордость — вручить его тебе, Рилан. Отказ я не приму. Этот клинок был моим верным другом на протяжении веков. Береги его так же, как будешь беречь мою дочь. Теперь он твой.*

Рилан окончательно вытянул клинок из ножен. Рукоять меча, словно созданная для самого Рилана, легла в его ладонь. Тусклое сияние мягко осветило глаза, а лезвие, лёгкое и несокрушимое — запело на ветру, едва освободившись из оков ножен. Ладонь Рилана мягко прикоснулась к клинку, словно то была талия его возлюбленной, а взгляд нашёл глаза своего названного отца.

— *Я не подведу вас!* — гордо произнёс эльф. — *Sirlay-sal!*

Лорот одобрительно кивнул, хлопнул Рилана по плечу и, улыбнувшись, отправил молодожёнов к гостям.

— *Идите, дети мои. Идите и просто будьте счастливы.*

В тот же момент, музыка увела их за собой, а восторженные взгляды гостей сияли подобно звёздам на небе и огонькам ирад, но отнюдь не так ярко как глаза самой невесты. Лиара не покидала Рилана ни на миг, растворяясь с мужем в веселье. Танцы сменялись хоровым пением и редкими моментами тишины. Травы наполняли воздух новыми ароматами, а темноту ночи вскоре наполнили редкие вспышки магических сфер. Дети сбились в кучку, наблюдая за тем, как те самые сферы исходят из рук самого необычного, но в то же время самого простого человека, ставшего гостем в чуждом ему мире, но сумевшим завоевать его сердца.

И именно в эту ночь небеса рухнули с высоты и перевернулись с ног на голову, ибо противоположно юным эльфам, восседавшим у столов, все семь старейшин клана присоединились ко всеобщему веселью, что длилось до самого утра.

Лиара запомнит этот день, как самое счастливое событие в своей жизни и лишь мысли о матери, которой так и не довелось разделить радость дочери, всё же заставили одинокую слезинку скатиться по её щеке.

Шеймус покинул Лан-Лур спустя четыре дня после свадебных празднований. Девушка была очень огорчена очередному расставанию и даже предложила магу поселиться в её старом жилище и жить среди эльфов «Иль-Вэн» как полноправный член клана. Несомненно, старейшины, как и все эльфы клана бы одобрили идею друидессы. Конечно, исходя из вполне объяснимых причин, Шеймус ответил отказом. Однако, подобное предложение, сродни самому тёплому бальзаму согрело душу пожилого мага.

Уже прощаясь с Лиарой, Шеймус снял с безымянного пальца кольцо — потёртый серебряный перстень с инкрустированным, пропитанным магией камнем — частичкой драконьего кристалла.

— Считаю это моим подарком на свадьбу, — протянув кольцо Лиаре, произнёс волшебник. — Если вдруг, что-то изменится и нам более не сулит встреча... пусть, оно служит напоминанием об одном старом волшебнике и твоём добром друге.

Девушка не желала принимать подарок, осознавая его ценность для мага, но более того она не хотела обидеть Шеймуса отказом. Едва серебряный ободок кольца обхватил средний палец Лиары, друидесса ощутила прилив внутренних сил, а драконий камень озарился тусклой вспышкой, будто приветствуя нового обладателя. Как и ожидала девушка, кольцо обладало некоторыми катализирующими свойствами.

— Я буду беречь его, — Лиара перевела взгляд с драгоценного подарка на серые глаза Шеймуса. — Обещаю.

— Оно очень подходит к вашим глазам, леди Лиара, — кивнул волшебник и на сей раз, его тон был серьёзен как никогда. — Надеюсь, грядущие события не смогут стереть из них ту доброту и любознательность, которые двигают тобой. Сохрани это в себе.

— Я буду стараться, — сдавлено улыбнулась Лиара. — Магистр, а как же вы? Как вы планируете встретить затмение? Неужели... в башне?

— Через пару недель я запечатаю двери башни, отправлюсь в Листмур и буду ждать. Когда настанет момент, мы с магами гильдии окажем миру посильную помощь, и если потребуется — встанем на его защиту.

— Но магистр... это ведь, очень опасно.

— Не все мы можем отсидеться в стороне, дитя. Не все мы имеем на это право.

Пройдоха Алай и Муралон — пара следопытов, спасённых Шеймусом восемь лет назад, обычно сопровождали мага по пути в башню. Этот раз не стал исключением. Следопыты никогда не упускали возможности отплатить человеку за доброту, параллельно с тем наслаждаясь просторами дальних троп и обычно недостижимых уголков леса. Не удивительно, что их маршрут в обратном направлении зачастую вдове превосходил начальный путь, при том, что Шеймус, при всём уважении к его персоне, ощутимо замедлял парочку эльфов. Однако для Лиары подобные путешествия находились под строгим запретом... пока что. В сопровождении Алайя, Муралона и пары молодожёнов, Шеймус достиг границ южных рубежей — последней точки, доступной большей части клана.

— *Лиара, дочь Лорота. Рилан, сын Алагира. Я желаю вам всего самого наилучшего в вашей новой прекрасной жизни! Берегите друг друга,* — с тяжестью в голосе промолвил волшебник. — *Надеюсь, звёзды сойдутся на небесах и приготовят для нас новую встречу. А пока берегите себя и прощайте.*

Лиара сомкнула объятья на спине волшебника и крепко прижала к себе. Человеческая ладонь мягко разгладила белые волосы, а бордовой ткани коснулась едва различимая

эльфийская слеза. Три силуэта медленно растворились в густой чаще леса, а фраза волшебника всё ещё звучала в разуме Лиары. Похоже, пожилой маг не имел никакой уверенности в том, что сможет вновь увидеть волшебное поселение эльфов, ибо впервые за всё это время, он прощался с друзьями и молчал о скорой встрече.

После свадьбы пара поселилась в доме Рилана. Жилище следопыта находилось куда ближе к центру поселения, что способствовало постоянному контакту с окружающими и как следствие, большей безопасности. Лиара испытывала лёгкий дискомфорт, покинув свою полную беспорядка, но всё же любимую лабораторию. Девушка тосковала по постоянной компании стай певчих птиц под крышей дома, по шелесту дубовых ветвей у окон и, конечно же, по тишине и одиночеству, что так сильно полюбилось ей за последние годы. Однако, общество того самого мужчины оказалось способно пересилить и возникшие неурядицы, а тот лёгкий вездесущий беспорядок, что постоянно царил в просторах её комнат, вскоре перекочевал и в упорядоченное жилище Рилана.

Вопреки обещаниям, данным мастеру, Лиара всё же поведала мужу о предсказаниях слепых братьев и переменах, что грозились обрушиться на мир. Следопыт лишь улыбнулся, удостоверившись в верности своих суждений. Он принял эти новости, как и подобает мужчине — без страха, с чистым холодным разумом. Но о чем не мог знать Рилан, так это о походе на запад, что уже многие годы планировал мастер Древен. Путешествие, частью которого должна была стать и Лиара.

Конечно же, ни Рилан, ни Лиара и на мгновение не допускали мысли, что муж отпустит жену в одиночку. Древен многое говорил о важности этого путешествия и Рилан обязался стать его частью... даже если бы в ту ночь Лиара ответила ему отказом.

Что же касается Лиары — девушка продолжала пребывать в неведении. Мастер почти ничего не рассказывал об артефакте и его истории, постоянно ссылаясь на строки «*Tal'a'Mon*». В глазах друидессы «Талмон» представлял собой не более чем простой артефакт, пусть и наделённый неким могуществом. Эльфийка осознавала важность своей роли, но всё же воспринимала путешествие скорее как шанс познать свободу и далёкий дивный мир. Душа девушки пела от одной лишь мысли, что в будущем ей предстоит отправиться в путь по его просторам, познать далёкие тропы и тайны в компании дорогих друзей — любимого мужа, наставника и как она надеялась, одного пожилого волшебника из рода людей.

Однако и эти мысли уходили на второй план, перед ожиданием грядущего...

Время шло. Дни сменяли дни, недели сменяли недели. Старейшины поведали клану об угрозе, и уже к первым снегам Лан-Лур представлял собой настоящую твердыню. Конечно, известия заметно отразились на жителях поселения. Эльфы впали в уныние. Многие из них всё ещё помнили ужасы кровавых лун, горящие леса Тарлада и ужасных существ, явившихся из глубин Шио. Демоны являлись страшной напастью даже для самых могущественных фракций Асхана. Что уж говорить о небольшом клане эльфов. Что же ждало Лан-Лур в случае масштабного столкновения? Однозначно — уничтожение. В Асхане существовало отнюдь не так много сил, способных противостоять адским захватчикам. Однако, как известно, третье затмение, минувшее полтора века назад, совершенно не затронуло Лан-Лур и его жителей. Даже с учётом того что поселение не имело должных защитных сооружений

эльфы благополучно пережили восход кровавой луны. Могли ли они уповать на милость судьбы и в этот раз? Возможно. Однако, сидеть на месте смиренно ожидая вердикта, не собирався никто. Слишком много жертв было принесено кланом, чтобы так просто опустить руки. В очередной раз, надежда стала путеводной звездой, сплотившей «Иль-Вэн».

За последние несколько месяцев Лиара свыклась с ролью замужней женщины. Домашних хлопот было не много, к тому же Рилан, как и подобает хорошему мужу, решил не взваливать все хлопоты на плечи молодой жены. Напротив, следопыт уделял куда больше времени дому, нежели его супруга. Он понимал — сейчас Лиара и её умения нужны клану как никогда раньше. Всё свободное время пара проводила вдвоём, делясь знаниями и чувствами, что согревали их изнутри.

Как и завещал Шеймус, Лиара с куда большим усердием и самоотдачей познавала искусство волшебства. Опытный друид способен использовать каждую сторону природы, будь то земля, воздух, вода, сила звёзд и света. Основной упор в обучении, друидесса делала на родную магию земли и целебные ритуалы. И пусть девушка имела некоторые успехи в роли целителя и даже научилась использовать растительные лозы в качестве пут, ей предстояло познать ещё слишком-слишком многое.

Вместе с Лиарой к грядущим событиям готовились и все жители Лан-Лур. Ныне стены воинского зала не переставали полниться народом и с пришествием ночных часов. Ученики Ариса издавна изучавшие искусство «*Vin-ra*» теперь и сами взялись за обучение сородичей, как и прочие мастера пути клинка. Конечно, они не могли в полной мере передать знания о замысловатом искусстве боевого танца, но всё же делились основами воинского ремесла, тем самым формируя авангард защиты Лан-Лур. Ещё более популярным местом в стенах поселения стало стрельбище, где начинающие следопыты и матёрые ловчие в компании стражей без устали оттачивали мастерство стрельбы, изготавливали луки и стрелы. Не остались в стороне и ремесленники. Отойдя от привычных занятий, днями напролёт они изготавливали снаряжение для воинов клана и занимались укреплением стен. Благо, старейшины позаботились о сырьевом материале на возведённых складах, а базальтовая шахта приносила хороший «урожай» руды и камня.

Что до самих старейшин — они, как и все прочие члены клана не покладая рук трудились на общее благо. Казалось, каждый из семи старших эльфов прикладывал вдвое больше сил, нежели прочие жители Лан-Лур, сочетая физический труд и затяжные вечерние дискуссии.

Зима оказалась милостива по меркам северо-восточных земель. Лиара продолжала совершенствоваться в ремесле друида, изредка выбираясь за стены Лан-Лур дабы повидать лес и повидаться с чёрной волчицей. Майя восприняла новость о замужестве Лиары как нечто должное, ничуть не удивившись союзу двух эльфов. Ещё с первой встречи в лесу, жёлтые глаза видели куда больше нежели, выражение прекрасных лиц. С самых первых секунд Майя знала о Лиаре то, о чём девушка боялась признаться себе сама.

За зимой, настала пора весны. Месяц Изумрудной Песни и долгожданная «*Shad-ir hal*». Снег сошёл в лесах и даже у эльфов, ожидающих очередного удара судьбы, появилось солнечное настроение. Такое случается, когда видишь, как природа обновляется, начиная играть новыми красками после зимнего сна. Складывалось впечатление, что затмение так и должно оставаться лишь страшной историей. Столько времени на подготовку, столько потраченных сил...

И всё было не зря.

С самого утра Лиара ощутила головную боль, от которой смогла избавиться только с помощью снадобья. Девушка чувствовала слабость, а магические силы покидали её с каждой секундой. Друиды ничем не отличаются от остальных эльфов, они так же подвержены стрессам, так же способны отравиться или заболеть. Но чтобы все разом? Все друиды, включая мастера Древена, переживали состояние упадка. Но что пугало ещё больше здоровья жрецов — поведение животных и духов. Птицы беспокойно кричали на ветвях, пауки бежали из сетей, а духи природы оказались глухи к молитвам своих почитателей. Сама природа застыла в ожидании грядущих метаморфоз.

Когда пришла ночь — всё встало на свои места.

Эльфы Лан-Лур собрались на крышах домов и вершинах стен, наблюдая за ночным небом. Маяк ночного небосвода, светило ночи столь значимое в культуре народов Асхана наполнилось предательской тенью. Столь большая, прекрасная, наполняющая душу трепетом и ужасом, на небе воссияла кровавая луна. Затмение пришло.

Свет звёзд растворился в алых тонах. Повисла тишина. Ветер шелестел листвой, покачивая скрипучие стволы елей. Но не было ни единого отзвука от живых существ. Вдруг! Подобно грозовой волне по небу пронёсся гул. Послышался крик ужаса. Животные доселе беззвучные, затаившие дыхания в ожидании, впали в панику. Насекомые попрятались в землю. Птицы взмыли в небеса и беспорядочно закружились в воздухе, сталкиваясь, падая наземь, дабы продолжать панические конвульсии. Звери — обитатели лесов бежали, сами не зная куда, наполняя просторы лесных троп кричащим воем.

За гулом последовал грохот. Грохот чудовищный и громогласный, будто невидимая лавина пыталась выбить дух из тел наблюдателей.

Крик самой земли наполнил голову Лиары агонией боли и воплем самих звёзд. Рилан подхватил жену, не позволив ей упасть. Послышался сдавленный хрип мастера. Древен припал к земле и закрыл уши руками. Эльфы замерли, а в их взглядах вспыхнул страх. Во всех, кроме одного — единственного взгляда полного стали и спокойствия. То был Лорот.

— *И снова ты,* — будто бы обращаясь к самой луне, прошептал старейшина. Его шёпот перешёл в звучный тон, сосредоточивший на себе внимание каждого эльфа. — *Эльфы «Иль-Вэн»! Братья и сёстры! Вот и настал этот час. Час, к которому мы готовились, которого ждали и боялись. Все мы знали, что он наступит, знали, что рано или поздно нам придётся встать на защиту своего дома, своих семей. И теперь, мы, все мы, должны встать плечом к плечу ради общего блага! За то, во что верим! За то, что оберегаем! За то, что заставляет биться наши сердца! И мы сохраним всё это! Во имя Силанны! Во имя Асхи! Во имя «Иль-Вэн»!*

Голос старейшины прозвучал, словно спасительный звон среди бушующего гула и донёсся до слуха окружающих. Эльфы подняли головы, в их глазах вспыхнули искры. И пусть страх перед лицом неизвестности всё ещё не желал покидать их души, эльфы всё ещё видели в Лороте того самого лидера, того самого эльфийского генерала, что некогда вытащил их из объятий верной гибели. Он был их спасителем, их героем.

— *Слава «Иль-Вэн»!* — послышался заряженный возглас из уст Ариса. — *Защитим эту землю!*

— *Все по местам!* — послышался командный голос старейшины Илинаса. — *Лучники, на стены! Стражи...*

Эльфы разбежались выполнять роли, обговорённые задолго до события текущего часа. В считанные минуты поселение превратилось в неприступную, а главное невидимую крепость. Стражи затаились за воротами, а десятки лучников затерялись на вершинах каменных стен и только ослабленные друиды были сопровождены в храм. Каждый эльф, будь то женщина или юнец, взял в руки оружие, всякие источники света, вроде жаровен и ирад были погашены. В округе воцарилась абсолютная темнота, что будет хозяйничать в ночном окружении Лан-Лур ещё долгое-долгое время. Однако в сей час, даже прохладный свет луны не пробивался сквозь теньевые покровы. Ныне, алое, наполненное кровью зарево, смешивалось с темнотой, формируя контрастный фон всего окружающего мира. Всего одна единственная ночь — столь короткий срок. Но этой единственной ночи было суждено изменить весь Асхан и перемолоть судьбы его обитателей...

К утру всё стихло. Казалось, жизнь за пределами стен вернулась в прежнее русло, а лунный диск, налившийся кровью, остался не более чем видением, дурным сном в одночасье охватившим умы масс. Но внешнее спокойствие оставалось не более чем иллюзией. Все понимали тяжесть сего явления и его последствия. Будучи созданиями, не принадлежавшими к естественному порядку вещей и изгнанные Сар-Иламом, демоны не могли существовать на просторах Асхана в течение значимых отрезков времён и попадали в постоянную зависимость от энергии могущественных артефактов или волшебников, что становились жертвами демонической силы или влияния. Однако, затмение кровавой луны являлось той самой брешью, что позволяла адским сущностям вторгаться в смертный мир и существовать в нём достаточно долго, чтобы пошатнуть основы мироздания и запастись достаточными ресурсами для продолжительного существования за пределами адских стен.

Отряды следопытов и стражей, охранявших рубежи, возвращались в поселение утром, оставив посты. Их лица искажённые отчаянием и усталостью после ночной прогулки по обезумевшему лесу в буквальном смысле расцветали при виде невредимого дома и налитых слезами родных лиц. Семьи воссоединялись после нескольких часов, что тянулись подобно вечности.

К счастью, ни одна из групп так и не обнаружила присутствия демонов.

Наравне с прочими стражами, Рилан провёл судьбоносную ночь на защите стен. Едва солнечный свет воссиял над вершинами леса — следопыт направился в храм. Лиара выглядела лишь тенью — бледной тенью самой себя. Однако, едва завидев появление мужа, на её изнеможенном лице блеснула улыбка. В течение последующих дней, Рилан проводил каждую свободную секунду в компании возлюбленной, и в его объятиях страха и боль пусть и временно, но всё же покидали сознание Лиары. В такие моменты у неё получалось уснуть. Жрецы Силанны были связаны с природой более любого иного жреца на просторах Асхана, а потому, затмение оказало на них наиболее острый эффект. Окончательно, жрецы пришли в себя лишь спустя пару суток после злополучной ночи.

Жизнь наполнилась мучительным ожиданием. Основным занятием эльфов на ближайшее время стало выживание. Они боялись возвращаться в леса, страшась угодить в когтистые лапы врага или того хуже, выдать собственное присутствие. Умелый расход заготовленных припасов и разведка стали ключом к выживанию. Прогулки по лесу и берегам озёра остались в прошлом. Перемены отразились апатией в умах жизнелюбивого народа. Они были заперты внутри собственных стен, но именно эти стены стали защитой от

ледящего душу страха перед лицом демонического захватчика. Жители Лан-Лур знали цену ошибкам, знали, на что способен враг, а потому не смели нарушить правила. Всё это было им знакомо. Не единожды эльфы «Иль-Вэн», видели на небе кровавую луну, но каждый раз её новое появление превращалось в ожившие кошмары.

Более всего жалость в глазах окружающих тлела при виде детей. Рилан смотрел на маленьких напуганных эльфов и вспоминал себя в годы второго затмения. Всей своей душой следопыт надеялся на то, что юные глаза не наполнятся тем запустением, с коим он некогда глядел на тлеющие руины родного дома. Надеялся, что им не суждено познать ту горечь, которую познал он.

В числе прочих самых опытных следопытов клана, Рилан получил возможность покидать пределы городских стен, дабы выискивать признаки вторжения или следы присутствия незваных гостей, параллельно с тем добывая для клана припасы. Порой, следопыты брали в путь опытных друидов, дабы животные и духи могли поведать жрецам о ситуации в лесных чертогах. К добру или худу, но в окрестностях Лан-Лур по-прежнему царила тишина.

Голубое лезвие, обьятое ножнами, неизменно сопровождало Рилана все последующие годы со дня обручения с Лиарой. «Фаилриз» стал для следопыта не просто оружием, но настоящим другом и спутником. Как и говорил Лорот — этот меч был наделён душой, и именно его появление заставило Рилана участить визиты на тренировочную площадку, ибо даже божественный меч превратиться в бесполезную железяку в неумелых руках, а Рилан слишком уважал «Фаилриз» и его бывшего обладателя, дабы позволить себе столь легкомысленное отношение к клинку. Благо, Арис и мастера «*Vin-pa*» не прекращали свою деятельность и по пришествию кровавой луны, а Рилан быстро схватывал информацию и уже имел какой-никакой опыт в обращении с благородным оружием.

Дни сменяли дни, месяца — месяца и каждая неделя была подобна неделе мёртвого шпиля. Всё так же не было никаких новостей — ни плохих, ни хороших. Лишь год спустя во время миграции птиц до Древена дошли вести об огне в западных землях. Теперь эльфы знали наверняка — вторжение случилось. Но каковы его итоги? Как далеко демоны от Лан-Лур? Возможно, они уже давно нашли поселение и попросту выжидают момент? Всё что могли сделать «Иль-Вэн» — надеяться на мастерство разведчиков и не терять бдительности.

Вести об огне и смерти в землях людей приходили и все последующие годы, а Алай и Муралон в процессе осторожнейших вылазок за границы южного гарнизона, находили в одинокой башне лишь запустение и застывших конструкторов, что сторожили её покой. Неизвестно какая судьба постигла пожилого листмурского мага, но молитвы «Иль-Вэн» были направлены на его благополучие.

Спустя четыре года, после пришествия кровавой луны, зимой 847 года главным соперником «Иль-Вэн» стали отнюдь не порождения Шио или открытие демонических врат, а сама природа. Самая холодная и заснеженная зима в летописи Асхана окончательно заперла клан в чертогах Лан-Лур. Погода оказалась столь сурова, что даже шаг за пределы поселения мог означать верную смерть, а непрекращающиеся снегопады, скрыли за собой добрую треть городских стен. Крыши домов обваливались под слоем снега, и даже старый домик Лиары был повален ветрами, вместе с одиноким дубовым деревом и гнёздами птиц. К счастью, друиды предчувствовали капризы погоды ещё задолго до первых снегов. Эльфы оказались готовы. Они селились друг к другу в дома, делились припасами и вместе

преодолевали тяжёлый период.

В очередной раз сплочённость внутри клана стала залогом его выживания.

4

«...Всегда будь верен земле. В момент радости вдохни её аромат, и прикоснись ладонью к её прохладе. В момент горя, преклони колени свои к земле и позволь ей разделить твою боль. Будь верен земле, ибо все мы есть её порождения, и все мы вернёмся в её объятия»

Строки эльфийской молитвы

— *Мастер Древен, что мы будем изучать сегодня? И почему... именно здесь?*

— *Настало время, тебе кое-что узнать. Следуй за мной.*

На рассвете пара друидов пребыла во внутренний двор храма. Вокруг было пусто. В это утро друиды пребывали в медитации близ воинского зала. Мастер опустил ладонь к одному из замшелых булыжников гербария — тому самому, где много лет назад на его руках дремала крошка Майя. Уста Древена промолвили короткое беззвучное заклинание. Лиара ощутила, как вибрация почвы коснулась её ног. Камень и вся окружающая флора пришли в движение. В единый миг, перед Лиарой восстало нечто огромное, значительно превосходящее девушку и её наставника в высоте и мощи. То был элементаль земли — могущественный дух природы.

Лиара и ранее видела элементалей в лесах и как правило, то были создания спокойные, безразличные ко всему происходящему, но от того не менее опасные. Пара наполненных магией глаз окинули друида, и исполин склонился в коротком поклоне. Гортанный голос донёс до слуха эльфов некое подобие фраз. Лиара и Древен поклонились в ответ. Лишь приглядевшись, девушка увидела широкую брешь, образовавшуюся у каменных, схожих с колоннами ног. То был тайный ход, и задачей могучего духа являлась его охрана. Благо Древен входил в редкое число гостей, путь коим был открыт в тайное подземелье храма.

Склон ступеней вывел друида и его ученицу к широкому подземному коридору около семидесяти футов в длину и последующему залу пещеры.

— *Что это за место?* — окидывая взглядом просторные своды, промолвила Лиара.

Всё вокруг было наполнено зеленью. Мхи и лишайники полностью окутали стены и тридцатифутовый потолок от чего мысленно, Лиара наименовала пещеру «Зелёной». Несмотря на подземное расположение, внутри было светло. Причиной тому послужили десятки огоньков ирад, воссиявших при приближении гостей по воле старшего друида. Люминесцентные грибы, колосья травы, необыкновенно высокие для условий подземелья и полного отсутствия солнца. Сотни насекомых, червяков и многоножек бороздили невидимые тропы в компании младших духов земли — грибников и древесных жужиков. Массивные корни тянулись с потолка пещер, укрепляя её своды, а в дальней части подземелья в окружении всё тех же корней, расположился небольшой пруд.

— *Мы... мы сейчас находимся под храмом? Верно?*

— *Прямоком под нашим алтарём,* — кивнул друид и указал в сторону самых длинных корней, касавшихся поверхности воды. — *И священным древом.*

Молчаливо, Лиара осмотрела окружение. Воздух в этом месте отдавал сыростью и полнился энергией. Духи тянулись к друидам, ощущая связь со жрецами земли и отсутствие опасности со стороны оных. Десятки крохотных ножек созданий похожих на ожившие грибы бороздили травяные заросли. Взгляд Лиары остановился на вьющихся корнях дерева, у кроны

которого эльфы еженедельно приносили молитвы первородному дракону земли. Едва различимый огонёк сверкнул среди тени корневых переплетений, будто бы в приветственном символе, предназначенном для глаз друидессы. Этот огонёк не был ирадой или очередным духом земли.

— *Это... он?* — взволнованно промолвила Лиара.

— *Да.*

Взгляд девушки остановился на одинокой искре, плавно наполнившейся лазурью.

— *Маленький зелёный огонёк? Это же некий кристалл, верно?*

— *И да, и нет. Физически «Талмон» похож на кристалл, но его суть совершенно иная.*

Ты чувствуешь энергию? Чувствуешь связь с ним?

Белые брови друидессы приняли хмурое выражение. Лиара сконцентрировалась на окружающей энергии и зелёном огоньке, возгоревшемся в тени, но ощутила лишь прикосновение крошечного духа к голенищу сапога.

— *Нет. К сожалению... нет.*

— *Он выбрал тебя, и в этом нет сомнений. А его молчание ныне играет нам на руку. Порой, мы будем спускаться в это святилище. Ваша связь должна окрепнуть, прежде чем мы отправимся в путь.*

— *Но мастер, мы ещё не знаем исход вторжения и Шеймус... так и не появился.*

— *Жизни людей скоротечны, дитя, — выдохнул Древен. — Не знаю, доведётся ли нам когда-либо вновь увидеть нашего доброго друга. Так или иначе, нам предстоит отправиться в путь. С Шеймусом или без.*

Лиара коротко кивнула в знак согласия и сожаления.

— *Полагаю, Рилан отправится с нами? Хорошо. Иного я и не ожидал. В конце концов, кто лучше него позаботится о твоей безопасности.*

Ненадолго, между Древеном и его ученицей воцарилось молчание. Два сосредоточенных взгляда оказались прикованы к маленькому зелёному огоньку, что всё ещё сиял в недрах пещеры, подобно одинокому оку.

— *Мастер, а почему вы поведали Шеймусу о «Талмоне»? Ведь само существование артефакта находится в тайне даже от наших братьев и сестёр.*

— *Я доверился Шеймусу, но... поведать ему о «Талмоне» не было моей идеей. — Не тогда, кто?*

На мгновение, лик Древена исказила хмурь.

— *Это был Лорот.*

— *Отец?* — Лиара выпучила глаза, наконец, оторвав взгляд от зелёного огонька. Едва ли девушка могла поверить, что её отец — главный хранитель «Иль-Вэн», так просто поведал чужаку о столь важной тайне. — *Но, почему?*

И вновь затишье. Лишь одинокий грибник, шествующий у берегов подземного пруда, шумно шагнул за границу его вод и тут же выскочил прочь, ощутив её прохладу.

— *Неужели не понимаешь?* — вдруг улыбнулся друид. Его взгляд, на сей раз исполненный доброты коснулся Лиары. — *Лорот, как никто другой знает цену этой тайне. Он старейшина и обязан всеми силами оберегать клан. Но вместе с тем... он твой отец, Лиара. Узнав, что тебе суждено стать хранителем «Талмона», он всеми силами пытался оградить тебя. Шеймус появился в Лан-Лур и мы посчитали это знаменем. Возможно, сильный маг, что предпочитает контролировать потоки энергии, сумеет обуздать силу артефакта, коль этого не смог жрец? К сожалению и Шеймус оказался бессилён.*

— Значит, ни могущественный друид, ни архимаг, не смогли обуздать силу «Талмона»? — впервые, Лиара ощутила сомнения насчёт сущности артефакта и задумалась о силе, сокрытой в нём. — Почему же вы думаете, что выйдет у меня?

— Ох, дитя, — тепло улыбнулся друид и положил ладонь на плечо ученицы. — Я даже не сомневаюсь в твоём успехе. Сама Силанна избрала тебя, а она куда более могущественна, чем все маги и друиды этого мира. Доверься воле богини и не отступай с начертанного ею пути.

Лиара подняла взгляд и коснулась золотистых глаз наставника. В её собственных глазах сверкнули искры надежды.

— Вы, ведь не оставите меня?

— Я уже говорил, Лиара, — на лице Древена вновь расцвела улыбка — самая искренняя улыбка, что доводилось видеть Лиаре. — Только не тебя. Я буду рядом на протяжении всего твоего пути. Мы вместе доберёмся до Харасан-Талу, вместе возложим «Талмон» на алтарь и вместе совершим ритуал. А достигнув Тарлада, я покажу тебе земли, что некогда были домом для нашего клана.

— Обещаете?

— *Sirlay-sal.*

Так они и провели последующие часы — созерцая красоту зелёной пещеры, наслаждаясь гармонией и тишиной этого места, пока духи продолжали суету. Время медитации — момент единения с собой и всем окружающим миром.

— Мастер? — тихо промолвила Лиара. — Что же такое «Талмон»? Почему его называют монетой?

— Потому что, как и любая монета «Талмон» имеет две стороны. Ты скоро поймёшь это, дитя.

— Но, это скорее философский взгляд... а что в физическом смысле?

— В физическом смысле, — Древен призадумался. — Я бы назвал его ключом.

— Ключом? Но от чего?

— От двери, которую никогда не стоит отпирать.

Глава 4. Кровь и Слезы. Часть 1

Маленькая эльфийка открыла глаза. Всё окружение усыпал пепел. Луна спряталась за тучами. Стояла кромешная тьма. Единственным источником света стали сияющие лепестки погибшей розы луны и одинокие искры тлеющих углей среди пепельных сугробов. Сияние цветочных лепестков медленно гасло, но его тусклый свет стал тем барьером, что не позволил окружающим теням пробраться к ребёнку. Бесформенные и ужасающие, силуэты метались вокруг, смыкая кольцо над жертвой, и последние блики лепестков лишь отсрочивали неизбежность.

Девочка взглянула в ладонь и увидела иной источник света — мягкий, зелёный, разливающийся во тьме ночи. Едва завидев его — тени обезумели. Их крик куда более звучный, чем ожидал ребёнок, разнёсся в темноте, заставляя её душу сжаться, а глаза зажмуриться. Девочка спрятала семя и сжалась в клубок в надежде, что всё происходящее вокруг окажется лишь иллюзией — злой шуткой её собственного разума.

И вдруг — затишье. Свет лепестков иссяк, но тени не спешили обрушиться на жертву. Почему?

Девочка ощутила тяжёлое дыхание, коснувшееся её волос. С трудом найдя в себе силы и перестав жмурить глаза, она взглянула на нечто, застывшее пред ней. Огромный, чёрный как самая глубокая ночь волк со светящимися кровью глазами.

Сначала девочка решила, что это одно из созданий тени, но приглядевшись, увидела совсем иное — тени сторонятся зверя. Его огромная пасть наполнилась оскалом острых клыков, а взгляд сосредоточился на пляшущих вокруг силуэтах. Приземистой поступью волк двинулся вперёд сквозь тени и огонь в его глазах лишь набирал яркость. Силуэты метались вокруг, не желая уступать, рвали чёрную шерсть, визжали, но неизменно расступались прочь, не смея препятствовать величественному созданию.

Вдруг, волк остановился и на мимолётное мгновение коснулся взглядом луны ныне чистой и прекрасной, показавшейся из-за туч, после чего окинул взглядом ребёнка. И девочка уловила его взгляд. Она поднялась на ноги и рванула за зверем так быстро, как только могла, минуя хватку острых когтей и цепкие жадные до плоти лапы.

Образы вокруг стали меркнуть и лишь очертания огромного волка застыло среди тёмных контуров, как и взгляд его алых, пылающих демоническим огнём глаз.

1

Лиара открыла глаза. Несмотря на то, что видения не посещали её пару последних лет, девушка восприняла его с присутствием друиду спокойствием.

— *Снова?* — беззвучно прошептала она. — *Так тому и быть.*

Всего один шаг отделял эльфийку от столика, где хранился её исписанный потёртый дневник, однако рука Рилана, лежавшая на талии, стала той самой преградой, что не позволила девушке подняться с постели. Один лишь вид сонного, необычно серьёзного лица мужа вызывал у Лиары улыбку. Рилан протяжно вздохнул — Лиара почувствовала, как крепкая фиолетовая рука смыкается на её талии, отрезав последний обходной путь. Всё что оставалось девушке — ещё крепче прижаться к мужу и нежно прикоснуться губами к его щеке.

На лице Рилана растеклась довольная улыбка. Одинокое зелёное око пробудилось ото сна, взглянув в лик жены. Как и годы назад, её глаза сияли подобно самым ярким сапфирам. — *Снова видение*, — прошептала Лиара, положив голову на плечо мужа. Вместо ответа, эльф мягко прикусил кончик её длинного острого уха.

— *И что же на этот раз?* — пробурчал он сонным голосом.

Лиара описала свой сон в общих чертах, параллельно с тем отбиваясь от посягательств на кончики своих ушей. По ходу рассказа пыл эльфа ослабевал, а игривый разум всё более погружался в раздумья.

— *Не могу знать наверняка, но думаю, в этом есть добрый знак*, — поглаживая волосы жены, промолвил Рилан. — *Возможно, тени — последствия затмения, а волк это, скажем... я.*

— *Очень скромно*, — улыбнулась Лиара. — *Даже для тебя.*

— *Ну и ты сама уже далеко не крошечная эльфийка, коей предстаёшь во снах. Почему бы и мне не предстать в образе статного зверя? М-м?*

— *Статный зверь?* — продолжала улыбаться Лиара. — *Максимум — злобный хорёк.*

Влюблённые звонко рассмеялись и Рилан, что было сил, прижал жену к себе, наконец-то ухватившись зубами за кончик её уха. Лиара завизжала и взмолилась о пощаде, но Рилан был беспощаден...

Видение и правда, казалось, несёт в себе положительный знак. Лиара бы растолковала его как благую весть, что её народ всё же сумел окончательно преодолеть выпавшие на его долю испытания — весть, что «Иль-Вэн» вышли победителями из очередной схватки с судьбой. В голове на мгновение вспыхнул образ пары налитых кровью глаз. Могло ли это пугающее существо иметь хоть что-то общее с её дорогим возлюбленным? Ответ напрашивался сам собой. Но если бы не устрашающий вид и полный огня взгляд, Лиара скорее сравнивала образ зверя не с Риланом, а со своим отцом. Именно старейшины во главе с Лоротом мудро вели эльфов «Иль-Вэн» среди теней, страха и неизвестности все минувшие годы. Именно за ними следовал клан «Иль-Вэн» подобно тому, как девочка из видения проследовала за волком.

— *Не бойся*, — тихо промолвил следопыт. — *Как бы то ни было, я всё равно буду рядом.*

Фиолетовые губы нежно коснулись её лба.

— *Я знаю*, — прошептала Лиара и прижалась к мужу. — *Я люблю тебя, Рилан.*

— *Ты моё всё.*

Шел пятый день пятого месяца — месяца Лазурных Приливов, 857 год Эры Седьмого Дракона. Миновало четырнадцать зим со времён четвёртого затмения кровавой луны.

Вот уже несколько лет вести об объёме огня западе не достигали друидов. Энергия, что питала демонические армии давно ушла на спад, не позволяя им пребывать в мире смертных. Конечно, самые удачливые из порождений Шио заручились помощью магов-ренегатов или использовали силу могущественных артефактов для собственных нужд, но то были лишь отголоски — капли из легионов демонически тварей, всё ещё опасные, но затаившиеся и более не способные действовать открыто.

Более не осталось сомнений — угроза позади. Пусть и с опаской, но эльфы вернулись в

леса, мало-помалу восстанавливая привычный уклад жизни. Вновь лесные тропы оживились и теперь бороздили их не только фигуры в тёмно-зелёных плащах, но и самые обычные эльфы, желавшие насладиться атмосферой леса. И пусть многочисленные ограничения и поныне действовали в чертогах ланлурских стен, жители поселения воспринимали их как нечто должное и строго соблюдали заветы. По-прежнему сохранялся запрет на ночные прогулки, а каждый эльф, что выбирался за пределы стен, должен был выполнять ряд требований, в том числе — не покидать Лан-Лур в одиночку.

Минувшие годы изменили внешний облик эльфийского поселения ровно, как и его внутреннюю часть. Так базальтовые стены прибавили около метра в высоте и обзавелись новыми дозорными башнями. Могучие врата, повсеместные укрепления и отряды невидимых глазу стрелков, способных поразить одиночную цель с расстояния в сотню шагов — штурм Лан-Лур ныне представлял собой крайне непростую задачу. Жилища, разрушенные в ходе тяжёлой зимы, были отстроены заново, а на месте поваленных снегом деревьев уже красовались молодые побеги, что вскоре укроют чертоги поселения в тени своих обширных крон. Не один десяток резных статуй украсили улочки Лан-Лур. Возведённая учениками Ариса скульптура эльфийского мечника расположилась на страже воинского зала. Памятная для эльфов скульптура Силанны — величественный зелёный дракон, украсила внешнюю часть храма. В самом сердце поселения — в месте, где проводились собрания клана, руками благодарных эльфов был сотворён памятник старейшинам — семь лидеров «Иль-Вэн», вставшие плечом к плечу на защиту клана: Старейшины О'Сэйш и Уэлаэна, Трал'талэн и Киила, Древен и Илинас. Старейшина Лорот, как и всегда держался впереди своих соратников, а его длань, как и годами ранее, сжимала рукоять «Фаилриза» — меча, что ныне принадлежал иному владельцу.

В силдень все жители Лан-Лур, как и все лесные эльфы, поклоняющиеся Силанне, наслаждались отдыхом от повседневных дел. Несмотря на то, что люди Империи и маги Серебряных Городов постепенно отходили от традиционной системы подсчёта дней, а силдень в календарях плавно превращался в четверг, эльфы оставались верны своим давним традициям и старым наименованиям.

«Люди подобны ветру, столь же беспечные и непостоянные, — выражался Лорот. — Они всегда пытаются перевернуть мир вокруг себя. Порой, не считаясь с мнением прочих его обитателей»

Уже с утра послышались первые музыкальные инструменты, заигрывающие мелодии в традиционных мотивах. Солнце смогло выбиться из-за преграды облаков, одарив мир ярким золотистым сиянием. Редкие порывы южного ветра шелестели покровом свежей листвы. Несмотря на суровый климат здешних земель, погода этой весной отличилась необычной сухостью и теплом. На улицу вышли поэты и художники. Зашелестели холсты. Молодые эльфийки разукрашивали лица в яркие узоры, мужчины облачались в праздничные одеяния. Лан-Лур оживал в новых палитрах, готовый к очередному событию, ибо в эту ночь по счастливому стечению обстоятельств, ночное небо силдня будет украшено полнолунием.

Как и завещал один пропавший, но не забытый человек, годы совсем не изменили Лиару — не сделали её сердце жестоким, а душу пугливой. Отнюдь. Это была всё та же жизнерадостная молодая эльфийка, полная стремлений и любопытства, но уже куда более умная, познавшая новые тайны ремесла и опыт замужней жизни. Каждое её действие, каждый шаг всё так же оставались резным изображением на древесине дуба, и отдавалось

гордостью в сердцах отца, наставника и мужа — трёх мужчин, что неизменно вели Лиару по пути жизни.

Однако в этот день резной посох, как и «Фаилриз» остались в чертогах жилища, ибо сей день свободный от ремесла Лиара и Рилан решили полностью посвятить друг другу. Наутро пара отправилась к озеру ныне прохладному для купания, но идеально подходящему для многочасовых прогулок по его берегам и единения с окружающей природой. Остальное время друидесса и следопыт проводили на уже хорошо знакомы тропах Лан-Лур наслаждаясь привычной, но и поныне завораживающей красотой своего дома.

Вскоре, к общей суете присоединились и старейшины клана. На лице Древена, как и всегда сияла улыбка. Взгляд старейшины О'Сэйша отдавал прежней мягкостью, как и тёплый голос старейшины Уэланы. Не была прежней лишь сталь на лице Лорота, ибо вопреки холодному разуму и обыкновенной сдержанности, вид сородичей счастливых и беззаботных, попросту не мог оставить равнодушным его сердце. Все эти эльфы были единой семьёй и главной задачей Лорота вот уже много-много лет, оставалась их безопасность.

И пусть эльфийский старейшина изменился со времён исхода, пусть его рука уже не была сталь тверда, а сердце более не жаждало сражений — Лорот был готов принести жертву за каждого брата или сестру, что возлагали на него надежды.

— *Отец!* — вдруг, послышался радостный возглас.

Более Лорот не пытался сдерживать улыбку. Лиара повисла на его шее словно ребёнок. Отец тот час прижал её к себе и закружил в пируэте, заливая пространство радостным звонким смехом. На лицах прочих старейшин, как и на лице Рилана расцвели улыбки. Зрелище и впрямь слишком милое дабы оставить равнодушными сентиментальных эльфов. Лиара прижалась к груди отца не желая отпускать его из объятий, даже когда Лорот в шутку начал дёргаться по сторонам в попытке «сбросить» дочь.

Улыбка на лице Рилана приобрела более чувственный характер, как и его взгляд. Отец и дочь становились воплощением чувств даже в столь лёгких, обыденных проявлениях. А глаза Лорота — ни один царь не взирал на все свои сокровища так, как Лорот в сей момент взирал на свою дочь.

Возможно, годы спустя и самому Рилану представится возможность взглянуть на кого-то тем же взглядом?

— *Сегодня никаких дел,* — с серьёзным видом, промолвил Лорот. — *Только отдых.*

— *Даже у тебя?* — ехидно улыбнулась Лиара.

— *Даже у меня,* — столь же ехидно улыбнулся отец. — *Ладно, а теперь бегите. Не мешайте старикам общаться. Бегите и веселитесь.*

— *Мы нагоним,* — подмигнул старший друид.

Выразив почтение к старейшинам, пара отправилась прочь, ближе к сосредоточию музыки и голосов, что стали регулярно звучать в Лан-Лур лишь в последние годы. По мере течения часов, атмосфера праздника лишь продолжала набирать пыл и достигла своей кульминации уже после захода солнца. Её Величество Луна — прекрасная и одинокая одарила мир прохладным светом и видом полного, окропленного фиолетово-пурпурными тонами бледного диска и сотен мириад звёзд. И эльфы «Иль-Вэн» приветствовали свою госпожу, наслаждаясь каждой деталью её великолепного образа. Их звучавшие в унисон голоса подобно течению ручья растекались по округе леса, а музыкальные ноты наполняли воздух энергией. «Иль-Вэн» вкладывали душу в каждое слово, в каждое прикосновение

струны или движение танца, ибо в эту ночь вопреки пережитым трудностям, они славили саму жизнь.

Едва ли в тот момент хоть кто-то из жителей Лан-Лур мог знать, что окончание сего дня готовилось преподнести ещё множество сюрпризов. Предпосылкой главного из них стал пришедший на празднество страж, что тут же отыскал среди собравшихся Лорота.

На сей раз, обыкновенное выражение лица старейшины сменило недоумение, что не на шутку встревожило Лиару. Скорым шагом старейшина покинул пир и девушка последовала за отцом...

2

Высокий силуэт в тёмном походном плаще с капюшоном, запылившемся после затяжной прогулки по лесу. Странник держался спиной, с любопытством разглядывая своды городских врат. Как ни странно, стражи пропустили его за стены и более того, не проявляли никаких признаков настороженности, ведя сдержанный разговор. Древко трости служило страннику опорой, а в правой руке находился широкий свёрток гобелена, что, по словам стража, служил гостю средством передвижения.

Едва ли Лиара могла отыскать знакомые черты в фигуре гостя, но по её телу пробежали мурашки, а дыхание замерло, ибо трость на которой странник держал опору, оказалась ничем иным как, магическим посохом, выточенным из сердцевины клёна.

— *Не может быть!* — со смесью противоречивых чувств недоумения и радости, промолвил Лорот.

— *Может,* — послышался голос из-под широкого капюшона на всё том же слегка грубоватом монлин. — *Приветствую тебя, мой старый друг.*

Этот голос! Лиара не могла перепутать его ни с чем. Когда путник развернулся, и позволил заглянуть под капюшон — сомнения исчезли окончательно.

— *Шеймус!* — воскликнула Лиара и бросилась навстречу неожиданному, но дорогому гостю, опередив отца.

Сколь сильно изменили мага прошедшие годы! Тёмная некогда аккуратная борода полностью покрылась сединой, лицо изрезали глубокие морщины, маг сильно исхудал, его плечи опали. Кленовый посох так же потёртый годами, ныне сжимался в длинных костлявых пальцах. Казалось, в Лан-Лур явился не сам человек, что некогда был другом «Иль-Вэн», а его призрак — бледная копия. Но без всяких сомнений, то был Шеймус, ибо его улыбка и взгляд сияли, как и в тот день, когда девушка впервые увидела этого человека.

— *Шеймус!* — сквозь слёзы молвила Лиара, обхватив опавшие плечи. — *Я думала, что больше не увижу тебя!*

— *О-хо-хо! Леди Лиара! Моя девочка! Сир Рилан!* — костлявые ладони человека сомкнулись на спине эльфийки. Из его уст раздался радостный смех. — *Как же я рад вас видеть!*

— *Магистр Шеймус,* — поклонился Рилан. — *Мы исследовали башню единожды в половину года, но не нашли никаких следов вашего присутствия. Мы опасались худшего...*

— *Ох, мой друг. Это очень долгая история. Полагаю, мне есть, что вам поведать.*

Уважаемого гостя сопроводили на празднество под удивлённые, полные недоумения и радости эльфийские взгляды. Для эльфов, это был человек, вернувшийся с того света — один из призраков их былой жизни.

— *Hal-an!* — вдруг раздался преисполненный чувств, но, казалось, не слишком удивлённый голос Древена. — *Это и правда, ты?*

Маг и друид встретились в братских объятьях.

— *Неужели, ты ожидал, что я не загляну к вам на огонёк, старейшина?*

Музыка стихла. На серых глазах человека проступила влага. Шеймус огляделся по сторонам. Годы совершенно не пощадили его, в отличие от собравшихся вокруг эльфов. Как и ранее все они были молоды и прекрасны, полны стремлений и того самого задора, за который так полюбились волшебнику. Уже в следующее мгновение Шеймуса атаковали следопыты — те самые эльфы коим он некогда спас жизни, а спустя ещё пару минут старик ощутил на плече лёгкое прикосновение ладони. Это была Лиара, Рилан, Древен, Алай, Муралон, ещё и ещё пока все эльфы, собравшиеся на площади не окружили старика, облепив касаниями ладоней.

Та самая паутина рук — элемент эльфийских традиций окутала старого волшебника и на сей раз, Шеймус стал её центром. Клан приветствовал единственного человека, что некогда стал его частью.

— *Мир сильно изменился за последние годы, друзья,* — выдохнул старик.

Лиара и прочие эльфы, собравшиеся близ Шеймуса, расселись близ гостя, словно тот был глашатаем на собрании имперских городов. Наплечный мешок с причудливым узорчатым ковром плюхнулся близ его ног.

«*Хм, интересно, и как это можно использовать для передвижения?*» — глядя на ковёр, задумалась Лиара, но предпочла отложить свой интерес до более подходящего момента.

Шеймус достал из кармана всё ту же потёртую трубку в роскошном футляре, попросил щепотку табачка, что выращивали в гербариях друидов, растёр тампер и приготовился начать рассказ. Бокал «Аруэна», выпитый минутой ранее, наполнил тело волшебника лёгкостью и теплотой. Первое колечко дыма растворилось в воздухе.

— *Империи Сокола больше нет,* — первой же фразой волшебник поверг в шок всех собравшихся эльфов.

— *Что?! —* сталь на лице Лорота дала брешь. — *Что с людьми? Демоны уничтожили Империю?*

Лорот всегда относился к людям с недоверием, но одна лишь мысль о гибели Империи Сокола повергала старейшину в шок. Сколь же многочисленны и сильны были адские легионы, если смогли повергнуть одну из самых могущественных фракций на лике Асхана?

— *К счастью, нет,* — покачал головой Шеймус. — *Империя существует и по сей день. Но демоны действовали куда более изощрённо и предпочли совершенно иную стратегию, нежели бездумное разрушение всё и вся. Ведь, зачем рушить могучий строй, если достаточно нанести единственный удар в самое его сердце?*

— *Гнездо Сокола?*

Волшебник кивнул в знак согласия.

— *Пока война бушевала на юго-востоке, куда и была направлена львиная доля людских армий, демоны открыли врата и атаковали столицу Империи. Уж не знаю, сколь долго длилась осада, но от города остались руины. Погибла императрица Мив и все потомки правящей династии,* — лицо мага исказила гримаса скорби. — *Юго-восточный фронт стал полем для затяжных сражений. Демоны атаковали все области от западных фортов*

Листмура до самой горы Фэйромунд, Стоунхельма и Штормклифа. Сражения бушевали несколько месяцев, но неожиданно, на подмогу имперским армиям... нет, скорее на битву с демонами, пришли ранаарские кланы орков. Демоны потерпели поражение и по большей части были уничтожены, но беды Империи только начинались.

Среди слушателей повисла тишина. Кто-то из эльфов не мог сдержать улыбки, заслышав о поражении демонов, другие — продолжали внимать каждому слову волшебника в попытке понять о каком огне в западных землях ведали друидам птицы. Однако были и те, для кого всё мгновенно встало на свои места.

— *Государство осталось без лидера, —* в полголоса промолвил Лорот. — *Борьба за власть. Герцоги заявили права на престол. Гражданская война, нужно полагать?*

Шеймус коротко кивнул и смочил горло очередным бокалом вина.

— *Ничего не меняется!* — оскалился старейшина. — *В тот момент, когда нужно сплотиться, люди начинают новую грызню. Грызню за власть и влияние, совершенно наплевав на тех, кого ещё вчера называли братьями.*

Шеймус затих и, скрипя душой, кивнул в знак согласия. На его лице проступила тяжёлая задумчивость. Маг сделал очередную глубокую затяжку, насладившись успокаивающим ароматом табака и продолжил повествование о событиях последних лет и масштабном гражданском столкновении, названным «Десятилетней Войной».

— *Изначально, ополченские стычки имели локальный характер. Битвы происходили на границах герцогств, но постепенно всё переросло в полномасштабное противостояние. Правители разжигали ненависть в сердцах своих поданных. Людей разделили. Империя затрещала по швам, —* взгляд Шеймуса коротко коснулся Лиары, — *Герцоги Оленя, Волка и Грифона... звери, обожжённые скверным пламенем, начали свою бессмысленную битву на пепелище прежней земли. Златокрылый сокол взмыл в небеса и рухнул в пламени пожарища.*

Лиара опустила взгляд, вспоминая детали видения, пришедшего к ней много лет назад. Неужели столько значимых событий было предсказано той беспокойной ночью? Неужели, разумный народ следующий идеалам рыцарства, подобно обезумевшей своре, готов рвать друг другу глотки в погоне за властью? В душе Лиары вспыхнула скорбь, а сознание наполнилось вопросами и образами.

— *И что же случилось с тобой, Хал-ан?* — промолвил Древен. — *Где ты пропал все эти годы?*

— *Первые месяцы после затмения я провёл в Листмуре. Вскоре, пришли известия о гибели императрицы Мив. В составе гильдии мы отправились в Империю для борьбы с демонами, но в итоге оказались втянуты в круговорот гуманитарных и дипломатических миссий. Последнюю пару лет я провёл далеко на юге в городе Нильшавэн, пытаюсь предотвратить очередную вспышку восстаний и конфликт с магами Серебряных Городов.*

— *Значит, ты был там и видел всё происходящее?* — промолвил Лорот. — *Каковы итоги этой войны?*

— *Не утешительные. Война закончилась зимой 853 года, когда герцог Иван Грифон разбил столицу главного конкурента — герцога Оленя. В начале следующего года произошла коронация и становление нового государства людей — Империи Грифона. С тех пор прошло три с половиной года, но это совсем ничтожный срок, учитывая раны, что нанесла война.*

— *А что орки?* — послышался голос из толпы собравшихся. — *Что стало с ними после вторжения?*

— *Заклучил ли с ними мир новый император?* — тут же подхватил второй голос.

— Именно орки и стали причиной последующих восстаний в Империи, — маг злобно усмехнулся. — Они много лет жили на окраинах имперских земель. После затмения, большая часть орков вернулась в Ранаар, остальные участвовали в гражданской войне в роли наёмников и союзников одной из сторон. На период войн взаимоотношения между людьми и орками приобрели весьма спокойный характер. Но народ, созданный для войны, не способен существовать в мире. Демоническое нутро взяло верх. Спустя год после коронации Грифона, орочья банда выжгла мирную деревню в центре государства и вырезала огромное число людей. Событие получило имя «Веронский Инцидент», а последовавший резонанс едва не спровоцировал новый виток восстаний, ослабив и без того шаткое положение императора.

Среди собравшихся повисла тишина. Две с половиной сотни эльфов размышляли над историей и фразами старого человека, внимая его молчанию и словам. Шеймус же продолжая полнить ночь табачным дымком. Улыбка расцвела на его морщинистом лице, когда рядом присела Лиара и прижалась к костлявому плечу.

— Судьба в очередной раз подвергла мир испытаниям, — Шеймус протяжно вздохнул и приобнял друидессу. — И как не прискорбно, демоны, коих мы считали врагами всего сущего, оказались не способны нанести тот ущерб, сколько гордыня, властолюбие и жадность. Помните это, мои друзья. Помните и не совершайте подобных ошибок. Что же до меня, я бесконечно рад вновь оказаться среди вас. Все годы разлуки и суровых реалий войны, стоили этого единственного мгновения и шанса вернуться в Лан-Лур. Спасибо, что вновь приняли меня.

Прекрасное светило ночи продолжало свой путь по ночному небу. Рассказы Шеймуса о мире затрагивали куда менее значимые события и всё более напоминали его былые, наполненные духом авантюризма истории. Даже музыка — постоянный атрибут эльфийских празднеств сошла на нет, дабы не мешать повествованию ныне старого мага. Однако, на смену задорным рассказам, всё чаще приходили протяжные зевки. Годы забирали своё. Старик был измотан после нескольких дней пути и ослаблен глотками ароматного напитка. Настало время отправляться ко сну.

Как и в старые добрые времена, Древен приютил дорогого гостя. Одинокая хижина друида была прекрасным местом, где мудрецы могли провести долгие часы общения в дружеских спорах и дискуссиях на темы чуждые обыденному разуму.

Рилан взял на себя груз вещей Шеймуса, в то время как Лиара взяла под руку их владельца и осторожно повела за собой сквозь ночные тропы, сияющие огнями ирад.

— Хе-хе! Я стар, дитя, но отнюдь не беспомощен, — заулыбался Шеймус и в ту же секунду споткнулся о корень сосны, не заметив его в темноте ночи. — Ох! Хе-хе. Похоже, последний бокал был лишним.

Лиара широко улыбнулась и прильнула к руке волшебника. Взгляд её глаз пал на гобелен в руках Рилана.

— Магистр Шеймус, правда, что ты прибыли к нам на ковре? Верхом?

— Конечно. Маги часто используют подобные приспособления в Серебряных Городах. По воле случая, я нашёл один такой у торговца в Нильшавэне. Пришлось отдать кругленькую сумму, но поверь, оно того стоило.

Рилан лишь в недоумении оглядел узорчатый кусок ткани, что нёс в руках.

— Шеймус, — вдруг, промолвил Древен. — *Наша миссия. Всё ещё в силе?*

Улыбка медленно испарилась с бородатого лица.

— *Ситуация в землях людей отнюдь не спокойна, мой друг. Беззаконие царит за пределами городских стен, разномастная нечисть хозяйничает на дорогах, а воины инквизиции редко видят разницу между ренегатом демонопоклонником и обыкновенным чародеем. Ближайшие годы, пока ситуация не нормализуется, поход, каким мы его планировали, будет очень опасной затеей.*

— Понимаю, — ответил друид. — *Но, что до тебя?*

— *Как видишь, годы не прошли для меня бесследно. Я стар. Но, как и говорил раньше, отнюдь не беспомощен. План путешествия составлен. В Листмуре нас ждёт карта с распланированным маршрутом и контейнер, созданный по твоим чертежам. Нужно дождаться пока всё утихнет, собрать отряд и подготовить некоторые фонды. Это будет верное решение, а для вашего народа, пара лишних лет — совсем маленький срок.*

— *Так значит, ты всё же идёшь с нами?* — сверкнув искрами глаз, промолвила Лиара.

— *Не могу же я просто так бросить вас на произвол судьбы и греть свой горб в листмурских банях,* — улыбнулся волшебник и вновь прижал Лиару к себе, а свободной рукой прикоснулся к плечу Рилана. — Ну, уж нет! Хе-хе! Мы вместе проделаем этот путь, а старик Шеймус сделает всё, что будет в его силах. Обещаю, друзья.

На лицах эльфов расцвели добрые улыбки. Они подхватили чародея руками так, что Шеймус едва не оторвался от земли.

— Вижу, вино всё ещё пробуждает в тебе красноречие, Хал-ан, — улыбнулся Древен. — Это хорошо. Полагаю, нам будет о чём по discuтировать в ближайшие дни.

— Хо-хо! Только лучшие сорта, мастер Древен. Надеюсь, у вас завалялась бутылочка старой-доброй настойки с мёдом и можжевельником? В противном случае, старый волшебник закрыт для дискуссий до завтрашнего утра.

— Старый? — улыбка на лице друида приобрела более довольный шутливый вид. — Магистр Шеймус. Учитывая те годы, что я прожил, уж не вам стоит жаловаться на свой возраст. Хе-хе.

— Издеваешься над стариком! Эх, мастер Древен, уж от кого от кого, а от тебя я точно не ожидал подобной колкости. Ну да ничего, вернёмся к этому разговору, когда на твоём лице появятся хотя бы ростки щетины. А то шесть сотен лет, а похож на шихамского первокурсника. Хе-хе-хе.

Воздух наполнился симфонией весёлого смеха и ожиданием очередных острот от двух мастеров магии, что понимали друг друга так, словно знали с ранних годов и не было всех этих долгих лет разлуки. Они просто радовались общению, отпускали шутки и наслаждались текущим моментом — моментом настоящего бытия, что всё же продлится до самого утра в компании Рилана, Лиары и той самой бутылки настойки, о которой упомянул старик Шеймус.

Новости, пришедшие из Империи, несли в себе мрачный оттенок. Лишь искушённым умам, посвящённым в древние пророчества, были известны истинные цели, что преследовали демоны и их нынешний повелитель — архидемон по имени Кха-Белех.

Столица сгинула в пламени, как и златокрылый сокол — императрица Мив, но, как и в видении Лиары, опалённый птенец — юноша, потерявший рассудок после тяжёлых испытаний, всё ещё оставался жив. Последний потомок Сокола коему и суждено

продолжить свой род вдали от посторонних глаз, под защитой древнего ордена Рыцарей Дракона. Империя пала и возродилась вновь, а легионы демонов были отправлены обратно в пылающую темницу. Со временем люди залечат раны, оставшиеся после междоусобной войны, и кто знает, возможно, именно роду Грифонов предстоит вывести государство людей к совершенно новому светлому будущему.

Лишь время сможет дать ответ на этот вопрос, как и на вопрос о дальнейшей судьбе «Иль-Вэн» — клана эльфов, некогда изгнанных из родной земли, что в эту ночь славил судьбу, духов, богов-драконов и единственного человека, что вернулся из их прошлого и принёс покой.

Следом за весной пришёл месяц Танцующего Пламени и первые летние дни. Более месяца Шеймус провёл в обществе эльфов, пытаясь наверстать пропасть в полтора десятка лет. Красноречивый волшебник ведал истории о далёких землях и вещах, встреченных им за годы отсутствия, но старательно избегал тем о войне, особенно когда собеседниками оказывались юные эльфы. Ожидаемо, бóльшую часть времени маг проводил в библиотеке и компании старшего друида, охотно делясь новыми познаниями в тайных искусствах. Не прошло и дня, в течение которого не прозвучало бы очередной дискуссии между старыми друзьями, посвящённой их взглядам на порядок вещей и глубинную сущность окружающего мира.

Не упустил Шеймус и возможности понаблюдать за успехами Лиары.

Как и любой старательный ученик, дочь Лорота продолжала познавать магию Силанны. Ремесло куда более естественное для возрастных эльфов не спешило открывать свои тайны, но шаг за шагом Лиара тянулась к знаниям. Созидательный аспект магии земли, такой как целебные заклинания, благотворное воздействие на флору и фауну стал правой рукой друидессы. Осознавая фундаментальные механизмы жизненных процессов, девушка научилась исцелять даже тяжёлые раны, а постоянная связь с животным миром позволила ей находить контакт даже с самыми причудливыми формами жизни, обитающими в лесах.

И пусть Лиара делала определённые успехи, все достижения в её ремесле были только началом. Даже спустя два с половиной десятка лет с начала своего пути, друидесса всё ещё оставалась ученицей и не воспринимала деструктивный аспект магического искусства, а ритуалы таких стихий как свет и магия звёзд, так же известная среди магов, как изначальная магия — всё ещё оставались для неё загадкой.

— *Вижу, годы не прошли даром,* — наблюдая за практическими занятиями Лиары, молвил Шеймус. — *Твои ритуалы становятся всё совершенней. Это хорошо. Пока есть некоторые проблемы с энергетическими растратами. Стоит поработать над прикладным аспектом. Очень сложно сконцентрироваться в нестабильных условиях... особенно когда за тобой гонится великан.*

— *А за тобой когда-нибудь гонялся великан?* — выдохнула Лиара и временно прервала практику.

— *О-хо-хо. Было дело,* — усмехнулся старик. — *То ещё занятие, скажу тебе. Всё грохочет, этот орёт, рядом летает дубина в мой рост. В такие моменты забываешь, и как тебя зовут, и всё что умеешь. Хе-хе. Благо, в тот раз я оказался шустрее.*

Девушка улыбнулась, окинув человека добрым, слегка погрустневшим взглядом. Её уста ещё не успели произнести первое слово, но Шеймус уже ожидал вопрос. И он прозвучал:

— *Скоро, ты вновь покинешь нас?*

— *Да. Как-никак, меня не было слишком долго, а той пары дней, что я провёл в Листмуре, оказалось недостаточно даже для банального сбора слухов. Ещё слишком много дел требуют моего вмешательства,* — на бородатом лице вспыхнула загадочная улыбка. — *Но не расстраивайся. Я появлюсь при первой возможности. К тому же... на сей раз, ты идёшь со мной.*

— *Что?!* — Лиара едва не потеряла дар речи. — *Я с вами? В башню?*

— Мы поговорили со старейшиной Лоротом и пришли к выводу, что это будет неплохая разминка перед нашим грядущим путешествием. Ну, так что? Готова составить компанию старому волшебнику?

Трёхдневный путь по лесам с мужем и близкими друзьями стал для Лиары самой дальней вылазкой в жизни и одним из самых долгожданных периодов за последние десятки лет. Энтузиазм молодой эльфийки воистину не имел конца. Цветущее окружение, палитра запахов, жизнь, бьющая вокруг и, конечно же, этот сладкий воздух, наполненный сырой хвоей. На сей раз Лиара получила возможность в полной мере насладиться предоставленной свободой и исследовать каждый клочок предстоящего пути.

Как и всегда, компанию волшебнику составили его бессменные провожатые — следопыты Алай и Муралон.

Шутник Алай наравне с Риланом считался одним из старших следопытов клана. Весёлый, жизнерадостный эльф никогда не упускавший возможность отпустить очередную остроту — редкое сочетание импульсивной, задорной натуры и расчётливого ума. Охота, разведка, владение клинком и кистью — Алай являлся настоящим специалистом на все руки и примером для молодых эльфов «Иль-Вэн», а по совместительству и главной занозой в ягодицах старейшины О'Сэйша — ключевой жертвы розыгрышей Алая.

Его юный протеже — Муралон был всего на несколько лет младше Лиары. Судьбоносная встреча с мантикорой оставила на его лице огромный ожёг, который следопыт старательно скрывал в тени капюшона. Несмотря на юный возраст, Муралона отличала дисциплина и рассудительность, необыкновенная даже по меркам выдавших жизнь эльфов. Молодой следопыт очень трепетно подходил к процессу обучения, вкладывая себя в каждое дело, будь то тренировки под началом Ариса или работа с холстами. Муралон терпел неудачи, но умел делать правильные выводы, что превращало каждую попытку в возможность, а каждый промах в урок. Такой подход не остался незамеченным для старейшин клана, что уже сейчас, в столь раннем по эльфийским меркам возрасте, пророчили юноше значимую роль в будущем клана, пусть никогда и не озвучивали этих фраз в присутствии молодого следопыта.

К счастью, умелый наставник в лице Алая всячески способствовал формированию личности и навыков своего протеже, подпитывая его обыкновенно недостающую уверенность и веру в себя.

В ту судьбоносную ночь знакомства с Шеймусом, следопыты едва не расстались с жизнями, и если судьба Алая давно связала его с ремеслом следопыта, то подобное стечение обстоятельств в жизни юного эльфа, казалось, навсегда отобьёт в нём страсть к лесным просторам. Однако Муралон решил иначе. Они с Алаем продолжили исследовать леса, выискивая потенциальную опасность, и делали редкие вылазки за дальние гарнизоны, дабы разведать окрестные леса. Вся полученная информация сразу же поступала к старейшинам клана, а слухи Лан-Лур продолжали полниться историями об очередном приключении двух следопытов.

Именно эти истории в течение долгих лет заставляли сгорать от зависти Лиару.

Когда ноги Шеймуса решительно дали отказ, волшебник воспользовался функцией магического ковра. Это был странный, невиданный ранее метод перемещения. Маг просто

парил в метре над землёй на, казалось бы, обычном предмете домашней декорации. К сожалению, скорость ковра оставляла желать лучшего, а потребность в постоянной концентрации не позволяла в полной мере насладиться окружением. Подобный транспорт предназначался для путешествий на открытой местности и был наиболее актуален на песчаных просторах южных пустынь.

Конечно, несмотря на все его недостатки, Лиара не могла упустить возможности опробовать чудесный транспорт. Девушка сконцентрировалась и даже сумела преодолеть небольшой участок пути, прежде чем отвлечься на разговоры и глухо плюхнуться на землю, развеселив всех окружающих.

Как и ранее, старый волшебник вёл непрерывные рассказы о мире и населяющих его народах, рассуждал о различиях между культурой Империи и свободных городов. Рассказывал о животных, столь необычных, что могут показаться лишь чьей-то воспалённой фантазией.

— *Вот, мы привыкли считать сказочным зверем единорога,* — усмехнулся маг. — *Конечно, это могущественная магическая сущность, они сильны, грациозны — само воплощение великолетия. Но вот назвать единорога странным... Что если я вам скажу, что на окраине южных пустынь обитает пятнистая лошадь с шести футовой шеей?*

— *Да-да,* — усмешливо кивнул Алай. — *Как вы там называете её? «Жираф», кажется? Шеймус, при всём уважении, пока я лично не увижу это чудо, не поверю, что оно есть. Ты ещё скажи, что земля круглая,*

— *Ну, вообще-то согласно исследованиям профессора Эдвина...*

— *Шеймус!*

Второй день путешествия оказался ещё более насыщенным на разговоры и шутки. Лиара впервые ступила в неизведанную часть леса. Вопросы сыпались из её уст, а глаза жадно поглощали ранее невиданные образы и пейзажи. Однако в этот день, погода не была столь приветлива. Дождь моросил с самого утра и до вечера, оставляя после себя свежесть и лёгкую прохладу, столь радушно встреченную духами природы. Одинокая древесная дева — эсйла застыла на ветвях деревьев, наблюдая за обстановкой в лесу. Десятки листвеников метались у корней деревьев, наравне с полевыми мышами. Где-то в кустах шелестели беспокойные кутаны, коих из-за привычки разбрасывать ядовитые колючки предпочитали обходить стороной и охотники, и прочие обитатели лесов.

Вся окружающая земля принадлежала матери природе и путники пребывали здесь в роли её неотъемлемой части. Лесные духи не чувствовали опасности, никак не реагировали на прибывших, сохраняя невозмутимый покой. Даже дикие феи, обыкновенно пугливые и сторонящиеся всяких глаз, ныне резвились среди цветов, так и не одарив гостей должным вниманием.

Однако тишина отнюдь не означала спокойствие, ибо даже среди самых мирных духов, порой встречались настоящие бестии. Рилану не понаслышке довелось узнать, что представляет собой взбесившийся элементаль земли, когда пару лет назад, в ходе очередной вылазки его отряд наткнулся на агрессивного каменного исполина. Лишь чудом, в тот день всем эльфам довелось вернуться домой. Сложно сказать, чем именно был так встревожен старший дух земли, но он даже не попытался вступить в диалог, сразу же восприняв разведчиков как угрозу.

— *Это монумент девы-земли,* — прибыв на берег лесной реки, Шеймус указал на единственный рукотворный объект в округе. Гранитная женская статуя около десяти футов роста, окутанная растительными лозами. — *Один из тысячи подобных монументов, разбросанных по всему Асхану.*

Лиара приблизилась к белокаменной деве, освещённой лучами заката. Её лик оказался сокрыт капюшоном и плющом, но гранитные губы изгибались в улыбке. Годы стёрли неизвестные письмена с краеугольного постамента, но аура жизни, исходившая от алтаря, питала всё окружение, от чего растительность цвела куда пышнее, а уставшие путники ощутили прилив сил.

— *Здесь сильно присутствие Силанны,* — промолвила Лиара. — *Алай много раз рассказывал об этом месте. И вот, я лично узрела его красоту. Возможно ли, что наши далёкие предки воздвигли сей монумент?*

— *Не думаю,* — улыбнулся старик. — *Этот монумент появился здесь за пару тысяч лет до основания Лан-Лур и задолго до вознесения Сар-Илама. Возможно, он был построен даже раньше, чем империя Шантіри. Кем? Хех. Хотел бы я знать.*

Лиара кивнула в знак согласия и солидарности со старым волшебником. Взор её пал на журчащую по соседству речушку.

— *Эта река? Это она должна вывести нас к башне?*

— *Да,* — кивнул Алай. — *Мы называем её «Нить».* Если когда-то тебе доведётся путешествовать здесь, то помни — от монумента до башни Шеймуса полдня пути вверх по течению, — следопыт пожал плечами и окинул взглядом присутствующих. — *Мы, конечно можем поторопиться и успеть за полночь... но какой в этом смысл? Предлагаю подготовить ночлег. Рилан, что думаешь?*

— *Согласен. Ночной лес слишком непредсказуем. Нужно найти хворост, подготовить яму и развести костёр, чтобы не мёрзнуть.*

— *Да сиди ты,* — улыбнулся Алай, хлопнув эльфа по плечу. — *А то бедняжка Лиара совсем окоченеет. Мы с мальчишкой всё подготовим. К тому же, у нас есть он.*

— *Да...* — дёрнул бровями старик, демонстративно подняв вверх объятый пламенем указательный палец. — *У вас есть я.*

4

Неизвестно кто возвёл обсерваторию в гуще северо-восточных лесов. Возможно, то был некий астроном или же учёный волшебник. Известно лишь то, что хозяин покинул жилище много десятилетий назад, а его место занял Шеймус. Несмотря на то, что маг проводил постоянный ремонт сооружения его стены сохраняли потёртость, мох прорастал из потрескавшегося фундамента, а кладка местами осыпалась. Местность вокруг представляла собой широкую лесную поляну, окружённую зарослями елей столь же стройных и остроконечных, как вершина башни. Нет, строение было отнюдь не так громадно как в историях о снежных магах, где башни волшебников подпирали собой небосвод. Это была обыкновенная башенка, едва возвышавшаяся над средними елями — простая и древняя, но такая замечательная в своём уютном одиночестве.

Едва ноги путников ступили на поляну, как им на встречу двинулась тройка громоздких фигур «знакомства» с которыми уже давно ожидала Лиара.

Ещё в первые годы знакомства с Шеймусом, друидесса слышала историю о разномастных конструкторах, что не зная усталости, трудились на шахтах и полях сражений во

благо своих создателей — магов. Размер, форма, составные материалы — факторы, зависящие от прямого назначения конструкта. Големы, горгульи, колоссы — волшебники Серебряных Городов достигли огромных успехов в сотворении подобных механизмов. Создание любого конструкта — задача не простая, а порой и крайне затратная. Стоит лишь представить долгие недели неотрывных работ для производства единственного генератора, способного вдохнуть «жизнь» в механическое тело.

Результат, тем не менее, окупал вложенные ресурсы, ибо даже самый простой голем является неутомимым работником и крепким стражем, не способным на позор предательства. Что уж говорить о титанах — механизмах куда более сложных и могущественных чем самые совершенные големы.

Маг отдал приказ — аренитовые големы, скованные стальными пластинами подобно неким рыцарям, расступились по сторонам не смея проявить агрессию в отношении гостей. Лишь оказавшись вблизи, Лиара смогла в полной мере оценить габариты этих созданий — квинтэссенции магии, алхимии и механики, некогда приобретённых Шеймусом на листмурском рынке. Около двух метров в росте, големы отличались от внешности людей могучими, непропорциональными большими руками и широкой грудью, где теплился зачарованный генератор. Сложный мозговой механизм обеспечивал големов неким подобием слуха и зрения, позволяя ориентироваться в пространстве и безошибочно различать приказы хозяина.

«Этот взгляд, — глядя в безжизненные, наполненные магией глаза конструктов, раздумывала Лиара. — Он похож на взгляд элементаля, но лишён жизни. Лишён эмоций. Чувств. Это не жизнь. Лишь попытка сотворить её. Никто кроме богов не способен сотворить душу»

Как и всегда, Шеймус направился в башню, дабы оказать приём дорогим гостям. Однако ввиду того, что в жилище царил суший бардак и запустение, чаепитие было решено провести под открытым небом. Чай Шеймуса оказался богатым набором засушенных трав от душицы и мяты, до тимьяна и фенхеля. Щелчком пальца волшебник разжёл топку старенького арасшала, доставшегося ему в подарок от Древена и подготовил заварку. Щепки неспешно потрескивали в недрах самовара, пока эльфы в компании Шеймуса наслаждались видом окружающего простора. Порывы ветра проносились по воздуху, раскачивая острые макушки и густую зелёную листву. Подобно армии исполинов деревья окружили одинокое жилище волшебника, лишённое троп и дорожек, одинокое и полное тайн, как и его хозяин.

— *Давненько меня здесь не было,* — промолвил маг, облачаясь в любимую бордовую мантию, казалось, перекроенную заново, но сохранившую былой лоск. — *Всё... так сильно поменялось. Столько лет.*

— *Это местопрекрасно, Хал-ан,* — вдохнув аромат чая, промолвила Лиара. — *Но, разве тебе не бывает здесь одиноко?*

— *В этом и есть его смысл, дитя,* — пожал плечами маг и выпустил в воздух дымное колечко. — *Одиночество полезно. Думаю, ты и сама понимаешь, что я имею в виду.*

Лиара коротко кивнула в знак согласия. Она помнила, как сильно изменила её жизнь связь с магией и Миром Духов. Сколько времени уходило на уроки мастера Древена, сколько часов было потрачено на сбор трав и изучение молитвенных ритуалов. Даже сейчас, будучи женой Рилана, Лиара порой не могла насладиться временем в компании мужа. Таков был непростой путь познания и Шеймус будучи чародеем куда более могущественным нежели Лиара, бороздил куда более глубокие тайны бытия, что требовало от него полного

сосредоточения. Постоянные медитации, изучение текстов и бессонные ночи в обсерватории — Шеймус превратил сам смысл жизни в постоянное обучение. Само желание отдалиться от мира оказалось продиктовано его стремлением расширять горизонты знаний, вдали от быта и суеты.

«Как далеко дети Илата способны зайти в своих стремлениях, — молчаливо размышляла эльфийка. — Мастер многое рассказывал о людской тяге к знаниям. Он говорил, что люди подобны своему отцу — столь же беспечны и непостоянны. Их жизни скоротечны, а мысли беспорядочны. И всё же, согласно своей природе, они тянутся к знаниям. Да, людской век короток, но за это короткое время, они нередко познают мир глубже, чем многие старейшины нашего рода. А Шеймус, кто он, если не воплощение этой идеи?»

Взгляд девушки пал на старика, смеющегося над очередной остротой Алайя. Годы войны, казалось, пролетели бесследно для его разума, будто все ужасы смертей и лишений, царивших вокруг, оказались привычны для листмурского архимага. Это был всё тот же добрый волшебник, что и пятнадцать лет назад — человек, которому верил «Иль-Вэн» и сама Лиара.

— Благодарю вас за всё, друзья, — прощаясь, произнёс старик. — Я постараюсь вернуться в Лан-Лур к началу осени и принесу с собой вести. Не знаю, где это случится в следующий раз, здесь или в Лан-Лур, но мы обязательно встретимся вновь. Обещаю вам.

Услышав эту фразу, душу Лиару охватило тепло. Девушка всё же поддалась эмоциям и напоследок сковала старика в объятьях, таких крепких, что его дыхание оказалось спёрто.

«Ох уж эта эльфийская сентиментальность» — уже в который раз удивлялся старик, прижимая к себе растроганную друидессу.

Прочие эльфы чуть более сдержанные, нежели их спутница, положили ладони на плечи волшебника и склонили головы, тем самым выражая уважение и любовь к старому магу. Шеймус был близок каждому из них, так же как каждый из них был близок Шеймусу и даже долгие годы разлуки не смогли пошатнуть эту связь.

5

Дело было сделано. Настал момент для возвращения домой. Конечно, квартету эльфов хотелось бы отсрочить этот час и провести лишний денёк на лесных просторах, но следопыты имели чёткий приказ старейшины Лорота — «Не задерживаться». В отсутствие старого мага эльфы заметно ускорили шаг, и пусть поток бесконечных историй из человеческих уст более не радовал их воображение, шутливые споры между Риланом и Алайем заставляли фиолетовые лица цвести.

К приходу ночи путники проделали добрую треть пути и решили устроить ночлег в окрестностях монумента девы-земли. Летние ночи отличались теплом, а потому, не имея нужды в огне ввиду отсутствия Шеймуса, костёр решили не разводить. Его аналогом стал тусклый огонёк ирады, окрасивший ночь оранжевым оттенком. Тёмное небо затянули первые облака, а редкие порывы ветра навевали друидессе песнь о грядущем изменении погоды.

— Мы с Муралоном дежурили прошлой ночью. Сегодня ваш черёд, голубки.

— Да ты, никак устал? — усмехнулся Рилан.

— Эх, Рилан, если бы я действительно устал, вас бы уже доедали волки, — широко

улыбнулся Алай и вытянул из сумки бутылку «Аруэна». — *А вот и моё снотворное.*

Муралон и Рилан лишь демонстративно рассмеялись над показным самомнением товарища. Вместе с ними смеялся и Алай.

— *А может ну его, это дежурство,* — ехидно заулыбался Рилан. — *Дадим Алаю лютню, пусть играет да поёт. Готов клясться отсюда даже вверна убежит, услышав этот душераздирающий вопль. А-ха-ха!*

— *Упаси, Силанна!* — сквозь смех буркнул Муралон. — *Если дадите ему лютню, я побегу ещё быстрее! Ха-ха-ха!*

На пару мгновений глухой смех претворился в весёлый хохот.

— *Ну, что опять началось?* — Алай сделал умеренный глоток «снотворного» и улёгся в корнях дерева. — *Лютню ему дайте. Душераздирающий вопль. Нет в вас чувства прекрасного, господа. Леди Лиара, только не говорите, что и вы поддерживаете этих невежд?*

— *Нет-нет! Что вы, сир Алай! Ни в коем случае! Не тратьте времени на подобные волнения. Я прослежу за вашим спокойствием, пока вы продолжите поживать. Тихо, спокойно... без лютни.*

Очередной залп смеха нарушил тишину ночи.

— *Ай, ну вас,* — сквозь смех товарищей промолвил Алай и демонстративно повалился на бок, повернувшись к собеседникам спиной. — *Злые вы все. Буду спать.*

Пожелав всем доброй ночи, к отдыху присоединился и Муралон, расположившись близ ствола соседнего дерева. Уж кто-кто, а эта парочка умела проводить долгие дни в лесах, в разгадках его тайн и опасностей. Подобные путешествия не были для них редкостью, а потому, даже ночуя на сырой земле Алай и Муралон не испытывали ни малейшего дискомфорта.

— *И Рилан,* — спустя несколько минут, послышался полусонный голос со стороны шутника Алайя. — *Понимаю, что Лиара прекрасна как весенняя ночь, но прошу, не теряй головы. Не хочу проснуться в логове стрекозмеев или желудке вверны.*

Фиолетовые щёки девушки покрылись лёгким румянцем. Рилан приподнял бровь и демонстративно покосился на товарища. Пространство вокруг вскоре наполнилось приглушённым сапом, различимым лишь для острого эльфийского слуха. Где-то вдали кричали козодои, летучие мыши затрепетали крыльями неподалёку от русла Нити. Пара осталась наедине, под светом звёзд и растущей луны.

— *Быстро они,* — глядя на спящих следопытов, прошептала Лиара. — *Пара бессонных ночей не прошла даром.*

— *После этого «снотворного», не уверен, что мы его и утром добудимся,* — пожав плечами, тихо промолвил Рилан. — *Наши разведчики... Знаешь, а сложись всё чуть иначе, на их месте могли оказаться и мы. Так же исследовать леса, искать новые тропы и рубежи.*

— *Да,* — улыбнулась девушка и прильнула к плечу мужа. Их взгляды сосредоточились на тёмной пучине небес и бесконечной россыпи звёзд, что ныне сияли даже ярче, чем в стенах Лан-Лур. — *Как в те времена, на зелёном ручейке.*

— *Хе-хе. Точно! Помнишь, как ты впервые увидела элементаря? И побежала к нему знакомиться. Я чуть душу Асхе не отдал!*

— *Кстати, его звали Салькóрот,* — глухо усмехнулась эльфийка. — *И он оказался очень даже добродушным крепышом... чего не скажешь про моего спутника.*

— *А чего ты ожидала?* — продолжил возмущаться Рилан. — *Убежала, чуть не попала в беду, нарушила все мои наставления. Думала, я тебя по головке поглажу? Ох! Какой же занозой ты порой была. Взять хоть случай с кутанами.*

— *Или с той виверной на западе...*

— *Кто ж знал, что она охраняла гнездо. Все мы порой ошибаемся. И даже я.*

— *О-хо-хо. А у вас высокое самомнение, сир Рилан.*

Эльфы глухо рассмеялись, продолжая взирать на небеса.

— *Столько лет прошло... а кажется, ещё вчера я отправилась на свою первую охоту, Шеймус не был стариком, не было ни снов, ни затмений, ни вестей о войне. Всё было как-то легче, как-то спокойнее. Мы просто выходили в леса и бороздили их просторы. Как жаль, что всё это закончилось так быстро.*

Едва закончив фразу, Лиара ощутила прикосновение ладони к своей руке и в очередной раз встретила взглядом с мужем.

— *Знаешь, а я ни о чём не жалею,* — промолвил Рилан, глядя ей в глаза. — *Каждый из нас прошёл путь, что должен был пройти и теперь, мы оказались вместе. Я и ты. А это — самое главное.*

Лиара спрятала глаза, но Рилан прикоснулся к подбородку девушки и вновь завладел её взглядом. Два сияющих кристалла, столь же прекрасных, как и в ту судьбоносную ночь.

— *Я люблю тебя, Лиара.*

Минутное затишье сменилось затяжным поцелуем. Время остановилось. Забыв обо всём на свете, девушка потянула мужа за плечи, оказавшись прижатой к земле. Его губы стали опускаться всё ниже, оставляя на фиолетовой шее прохладный след. Обоняния коснулся лёгкий, уже успевший полюбиться аромат её мятных благовоний, а руки ещё сильнее сжали тонкую талию не оставляя и единого шанса на побег. Но Лиара и не пыталась бежать. Пальцы девушки проникли под ткань и впились в напряжённые плечи. Дыхание стало прерывистым, и на один момент Рилан осознал, что вопреки наставлениям Алайя он собирается потерять голову. Ночь и Лиара полностью завладели его душой и телом.

Этой ночью луна сияла только для них...

— *Кстати, Рилан?* — расплывшись в широкой улыбке, промолвил Алай. — *Я бы хотел задать вам вопрос.*

До Лан-Лур оставалось не более пары часов пути. За минувший день отряд эльфов преодолел значимое расстояние и с приходом ночи вышел на финальный отрезок пути. Местность вокруг была безопаснее, чем внешние леса, а потому следопыты приняли решение идти в темноте. В эту ночь луна оказалась сокрыта за облаками и лишь острое эльфийское зрение и тусклый свет ирады не позволили путникам заплутать.

— *Валяй,* — ответил Рилан.

— *Ну, в общем-то, затмение окончено, опасность, вроде как, миновала. Лан-Лур цветёт, как и ваши отношения.*

— *И к чему ты клонишь?*

— *А то, ты не понял,* — на сей раз, улыбка на лице следопыта приобрела более хитрый, довольный характер. — *Когда у старейшины Лорота появятся внуки?*

Воцарилось молчание. Рилан покосился в сторону Лиары. На её щеках проступил румянец.

— Это... не так просто, — промолвила эльфийка. — Дети — ответственный шаг. Не уверена, что мы готовы к нему сейчас. Ктому же, впереди нас ждёт одно дело...

— Ты про путешествие на запад? — продолжал улыбаться Алай. — Да брось. Я не глухой. Но если не секрет, расскажите, куда вы собираетесь? И одобрил ли эту идею старейшина Лорот?

— Ты задаёшь слишком много вопросов, — буркнул Рилан. — Когда настанет время, сам всё узнаешь.

— Вот значит, как? Со старым другом. Зная мою слабость!

— Твоя слабость? — на сей раз, улыбка расцвела уже на лице Рилана. — Я всегда думал, что это — отсутствие слуха и...

Фраза Рилана оборвалась в то же мгновение, а составные луки заняли место в эльфийских руках. Из тени послышался топот копыт. Ближе и ближе. Тетивы затрещали готовые осыпая нежданного гостя залпом стрел. Воздух наполнился какофонией визга и топота — всё ближе и громче. Муралон метнул ираду вперёд, позволив её свету явить звериный силуэт.

Из еловой рощи выскочил кабан. Он нёсся вперёд, лишь чудом минуя стволы деревьев и едва-едва не врезавшись в эльфийских путников. Кабаны клыки являлись грозным оружием, но в эту ночь им не суждено было окропиться кровью, как и стрелам эльфийских охотников. Кабан скрылся в тени леса так же стремительно, как и возник, продолжая полнить окружение обезумевшим визгом.

— Куда это он? — нахмурил брови Алай. — На бешеного, вроде не похож. Погоня?

— Не знаю, — промолвила Лиара. — Но, он был напуган. Сильно.

В следующую секунду, в одно и то же мгновение все эльфы подняли взгляд ввысь, наблюдая за стаями птиц, взмывших в воздух. Целые полчища пернатых обитателей небес — совы, вороны, ласточки. Все они рвались прочь в том же направлении, что и обезумевший кабан, пытаясь удалиться подальше от северных областей леса.

— Вы чуете? — нарушил молчание Муралон. — Это... дым.

Но что же могло гореть? Начало лета — тёплое время, но здесь, на востоке даже в самые жаркие месяцы лесные пожары оставались огромной редкостью. В воздухе, наполнявшемся запахом дыма, повисло молчание. Каждый из четырёх эльфов прекрасно отдавал себе отчёт о том, что именно стало источником задымления. Но каждый из них предпочитал об этом молчать. Дальнейшие мгновения наполнил сумбур погони. Треск кустов, учащённое дыхание и динамичные шаги. Более, эльфов не волновали ни обитающие вокруг звери, ни прочие опасности леса, таящиеся вокруг. Они просто мчались вперёд, в надежде, что их не озвученные предположения окажутся простой ошибкой.

К сожалению, они не ошиблись.

Затяжная пробежка сменилась тяжёлыми шагами, когда путники достигли одинокого пригорка, с коего открывался скупой вид на тайный дом их клана. Обыкновенно, стены Лан-Лур с этой позиции выглядели сродни одиноким камням, утерянным среди густой рощи. Однако сейчас всё было иначе.

Лан-Лур охватило пламя. По западной части поселения странствовал огонь. Строения пылали, древесина трещала в огне, но наравне с подобными характерными звуками пожара и далёкими криками обитатели Лан-Лур, в воздухе проносился ещё один звук — едва различимый, редкий, но объяснявший столь многое. То был звон стали.

— Нападение, — мрачно прошипел Рилан. — Пойдём через восточные врата! Лиара,

останься здесь.

— *Нет!* — Лиара закричала. — *Я иду с вами! Там мой дом!*

— *Лиара послушай...*

— *Я иду и точка! Мои способности нужны там.*

— *Лиара!*

— *Я не оставлю тебя!* — сорвался её голос.

Рилан схватил жену за руку и взглянул в сапфиры её глаз. На лице девушки застыла противоречивая эмоция, сплетённая из решимости и страха. Слишком мало информации. Слишком многое ещё предстояло узнать, а учитывая текущее положение — оставлять Лиару здесь было ничуть не безопаснее, нежели брать её с собой в гущу событий.

Муж Лиары нахмурил брови и коротко кивнул в знак согласия. Отныне, вся ответственность за судьбу супруги возлегла на его плечи. Отныне, каждый волосок, упавший с её головы, станет его виной.

В стенах Лан-Лур гремело сражение. Враг явился с приходом ночи, бесшумно перебив стражей западных врат. Волны неизвестных проникли в поселение сквозь открытый плацдарм. Их мотивы оставались загадкой даже в тот момент, когда по кронам деревьев и крышам домов стало расплзаться оранжевое зарево пожара. Тихие улочки Лан-Лур наполнились слезами и кровью. Крики отчаяния наполнили привычную тишину ночи.

Отдельные стычки на окраинах поселения, неизменно оканчивались поражением обороняющихся сил. Защитники Лан-Лур сгруппировались на центральной площади, приготовившись дать решительный отпор. Старейшина Лорот возглавил силы «Иль-Вэн».

Первое, что увидели защитники поселения — образ огромных рогатых созданий, вырвавшихся из дымной пелены. Казалось, сами врата Шио разверзлись, выпустив из своих недр порождений Ургаша. Но эти существа не были демонами.

Около восьми футов роста, мощная мускулатура, грубая тёмная шерсть, широкие копыта и лицо, сочетающее в себе черты человеческого лица и звериной морды быка. Создания, обрушившиеся на защитников Лан-Лур, являлись минотаврами — представителями расы зверолодей.

Минотавры ворвались в строй подобно ожившим таранам. Старейшина Илинас, возглавлявший авангард обороны, стал первым, кто столкнулся с неприятелем в очном противостоянии. Огромные двуручные оружия в могучих трёхпалых руках без труда крушили каплевидные щиты и эльфийские кости. Отряды стрелков во главе со старейшиной Уэлой моментально дали залп. Стрелы осыпали мускулистые тела, но минотавры продемонстрировали не только нечеловеческую мощь, но и удивительную твёрдость. Казалось, исполины вовсе не замечали острую боль, вонзавшейся в их тела стали и попаданий тех смельчаков, коим посчастливилось донести удар.

— *Копья! Держать дистанцию!* — воскликнул Илинас, смещаясь от взмаха огромного топора, и тут же сделал шаг для контратаки.

Клинок в руках старейшины проделал свой путь, достигнув мускулистого предплечья. Минотавр оскалился от боли и ослабил хват, но даже не думал останавливаться, продолжив атаку тяжёлым ударом руки. Подобно манекену Илинас пронёсся над землёй и звучно ударился о её поверхность. Если бы не совиная кираса, ставшая повседневным атрибутом одежды Илинаса и заклинание, укрепившее эльфийскую плоть камнем за пару минут до злополучного удара — рёбра старейшины превратились бы в труху. Удары копий тут же преградили зверчеловеку путь, а дюжина острых стрел вонзилась в его тело. Минотавр понимал, что ему не выйти из этого размена, но продолжал упрямо шагать вперёд, пока очередной свист стрелы не ознаменовал окончание его страданий.

Старейшина поднялся на ноги, ощущая скованность движений. Да, заклинание друидов урезало его маневренность, но в условиях нынешней схватки дало необходимую защиту, дабы принимать тяжёлый ущерб. Как и следовало ожидать, минотавры оказались первой волной нападения, но никак не его кульминацией, ибо следом из мглы вырвались группы существ куда более слабых, нежели могучие зверолоды, но куда более многочисленных. То были троглодиты — порабощённые духи земли, лишённые зрения, но наполненные первобытной яростью. Их острые когти и клыки разрывали лёгкий доспех, плоть и каменную

кожу защитников. Даже натываясь на острия копий и получая страшные раны от стел — существа продолжали упрямо рваться вперёд, задавливая защитников числом и безумной агрессией.

— *Держитесь! Копья ниже! Цельтесь в сердца!* — послышался крик Илинаса, затерявшийся в шипящем рыке и громогласном мычании.

Местность наполнилась какофонией боя и рёвом огромных секир. Защитники Лан-Лур гибли в неравном бою, пытаясь попросту выдержать натиск неприятеля. Кровавые лужи окропили поверхность земли. Агония битвы. Предсмертные вопли. Но защитники продолжали стоять, выдерживая яростный натиск неприятеля. Они верили в план старейшины Лорота, ибо знали о прошлом этого эльфа. Они знали, что их жертва не будет напрасной.

Едва различимый в пыли битвы, в воздухе раздался треск, ознаменовавший третью фазу нападения. Залп коротких стальных болтов осыпался на тыл защитников, нанося ущерб друидам и стрелкам. Воздух наполнился запахом тёмного волшебства — магии Малассы. Да, минотавры и троглодиты являлись грозным противником, но основной их функцией на поле брани оказалась необходимость внести панику в ряды обороны, и когда дело было сделано — на шахматной доске сражения появился истинный враг.

Бесплотные силуэты явились из тени ночи, шелестя тёмной сталью зазубренных кинжалов. Спустя мгновение они нанесли удар в тыл защитников и в их авангард, за несколько коротких мгновений принеся не меньше вреда, чем минотавры и троглодиты за всё время схватки. Тёмные короткие плащи скрывали тела нападавших, а лица оказались сокрыты в тени капюшонов и лицевых масок. Зазубренные клинки не стремились нанести смертельный удар, но безошибочно находили брешь в защите, не позволяя раненым продолжить бой. Движения врага были быстры и точны, отполированы долгими годами практики. Ассасины атаковали решительно и неумолимо не в пример защитникам Лан-Лур, большинству из которых никогда в жизни не довелось проливать кровь.

Старейшина Илинас скрестил клинок с воином тени, удачно парировав его выпад. Всего мгновение их взгляды встретились в противостоянии. Синие зрачки Илинаса и взгляд двух холодных фиолетовых глаз. Старейшина пошёл вперёд, разрушив блок визави, но ассасин предпочёл избежать открытого размена и тут же отступил, скрывшись за спинами союзников.

В разуме старейшины повисло смятение и осознание происходящего.

Как и подобает настоящему командиру, Лорот наблюдал за развитием событий со стороны, отдавая приказы иным старейшинам, что командовали каждым отдельным подразделением. Лорот видел и тяжёлые потери авангарда и друидов, что металась вокруг, пытаясь вынести из сражения и спасти как можно больше жизней. Всё это время старейшина ждал одного единственного момента — шанса переломить бой. Однако и эти планы оказались под угрозой срыва. Атаковавшие с флангов ассасины, заняли подступы к позициям стрелков, нивелируя последнее и самое главное преимущество защитников.

Времени не оставалось. Старейшина отдал последние команды и покинул пост, обнажив лезвие изогнутого лотраэна. Нет, это не был «Фаилриз», что стал продолжением эльфийской руки за давние годы военных столкновений, но в руке Лорота даже обычный кухонный нож превращался в грозное оружие.

Арис и танцоры с клинками, что держались в тылу в ожидании своего часа, собрались

подле Лорота, словно его личная гвардия. Вместе они вступили в бой, планомерно отрезая нападавших от тыла и путей к отступлению. Ассасины оказались серьёзным противником, но даже несмотря на всю свою ловкость и жестокость, в открытом бою короткие зазубренные кинжалы оказались бессильны против отточенных навыков ланлурских воинов и их парных клинков.

Хаос битвы охватил всё видимое пространство — тыл и авангард обороны погрязли в жестоком бою. Кольцо постепенно сжималось на шее защитников. Однако переломный момент настал, когда тыл защиты вспыхнул зелёными переливами, вместе с золотистым взглядом старшего друида.

Древен завершил свой ритуал. Земля содрогнулась. Огромные существа — каменные исполины, не уступавшие в размерах минотаврам, явились из земной тверди, укрепив невозможные ряды. С завидной лёгкостью элементали земли разбивали целые группы неприятеля. Их твёрдые тела оказались практически невосприимчивы к атакам коротких клинков и острых когтей троглодитов. Лишь тёмные сгустки энергии, врезавшиеся в тела каменных исполинов, и сталь двуручных секир наносили значимый ущерб грозным порождениям Мира Духов, но материя земли постепенно восстанавливала их тела и вновь напитывала силой. Как и минотавры, духи земли не знали страха, но в отличие от людей-быков они не знали ещё и усталости.

Появление элементалей положило начало контратаке. Нападавшие были отеснены и вынуждены перейти к обороне.

— *Na-vir!* — воскликнул Лорот. Голос старейшины, громкий эхом пронёсся по объёмному хаосом, полю боя. — *Riz'a'riz!*

Защитники возликовали. Настал час достать все козыри из рукава и отряд мечников вступил в сражение бок о бок с собратьями и каменными исполинами. Арис без раздумий вступал в схватку с любым противником, будь то тёмный эльф или минотавр. Его белые волосы окропила кровь. Казалось, сам мечник оставался неуязвим для врага, даже находясь в гуще сражения, а «*Ron'borag*» и «*Lit'borag*» кружились в тяжёлом от дыма воздухе подобно серебряному вихрю и на сей раз несли собой лишь смерть.

Постепенно исчерпав все свои хитрости, враг пожертвовал частью войск и ретировался с поля брани. Это была победа. Но какой ценой? Более половины защитников поселения нашли свою смерть. Улицы Лан-Лур были залиты кровью, а пламя лишь продолжало распространяться. Старейшины Трал'Талэн и Киила погибли в бою. Старейшина О'Сэйп пропал без вести.

Памятник семи старейшинам клана омылся кровью эльфов, что доверили им свои жизни.

Очередной ассасин пал и поравнявшись со старейшиной Илинасом, Лорот поднял с земли зазубренный кинжал, скованный из стали теней. Никогда ранее, старейшине «Иль-Вэн» не доводилось видеть подобного оружия. Однозначно, это была работа эльфийских мастеров, но её предназначение... оно заключалось не в том, чтобы сражаться лицом к лицу. Острое зазубренное лезвие, желобок, поблёскивающий ядовитой жидкостью — этот клинок был создан, чтобы наносить удар из тени, нести врагу боль и мучительную смерть.

Хмурый, доселе невозмутимый взгляд старейшины встретился со взглядом Илинаса. Старейшина указал Лороту на тело ассасина и предложил взглянуть за чёрную маску. Как и Илинас, Лорот уже прекрасно знал, кого обнаружит под её покровом. Это был эльф — точно

такой же эльф как жители Лан-Лур, но отличавшийся бледной кожей, ставшей следствием его подземного образа жизни. Этот эльф пришёл из подземелий Игг-Шайла, о чём свидетельствовали символы на его доспехе и коже.

— *Ты же понимаешь для чего они пришли сюда?* — сквозь зубы процедил Илинас.

Лорот молчал. Он прекрасно знал ответ на этот и многие другие вопросы и уже приготовился дать приказ, как из мглы послышался до боли знакомый голос:

— *Отец!*

Лорот нахмурил брови, решив, что это игра его воображения или иллюзия, наведённая магией теней. Он прикусил себя за губу, ощутив вкус крови и реальность происходящего. Взгляд изумрудных глаз отыскал источник голоса в виде силуэта дочери и следопытов, что сопровождали её.

— *Лиара?! —* в голосе старейшины проступили противоречивые чувства. — *Хвала Силанне, ты жива!*

Отец и дочь слились в объятьях.

— *Что происходит? Кто... кто эти эльфы?* — на лице Лиары воссияла гримаса ужаса.

— *Это ещё не конец!* — мрачно промолвил Лорот. — *Это даже не начало. Обычная разведка боем. Теперь, враг знает, что мы беззащитны. Собирайте выживших! У нас мало времени! Отходим к восточным воротам!*

Огонь продолжал распространяться. Каменные элементали скрывались среди пылающих улочек, дабы задерживать врага на подступах к площади. Десятки... сотни трупов тех, кто встал на защиту Лан-Лур ныне устилали его тропы. Семьи бежали прочь. Иные — падали на колени близ тел своих родичей. Земля пропиталась слезами и кровью. Лиара и Рилан тем временем, оглядывали последствия битвы...

«*Почему? За что? Кто повинен во всех этих смертях?*» — вопросы наполнили сознание друидессы при виде павших собратьев. В голове воцарилась пустота, а в сердце образовалась брешь. Столько смертей. Она знала каждого из этих эльфов, каждый из них был связан с ней узами дружбы. И вот... они все мертвы. Тогда Лиара искренне не могла поверить, что кто-то способен на подобное зверство. Тогда, она ещё слишком плохо знала этот мир.

— *У нас мало времени, мой друг,* — обращаясь к Лороту, произнёс Древен. — *Нужно торопиться.*

— *Да. Мы отправляемся в храм. Илинас, Уэла, сделайте всё для спасения клана. Соберите всех выживших на северных рубежах и сопроводите их в безопасное место. Если сумеем, мы достигнем вас к утру. Рилан, ты со мной.*

— *Значит, в храм?* — с нотой возмущения промолвил Алай. — *Хорошо. Я иду с вами.*

— *И я,* — подхватил напарника Муралон.

— *Нет уж, дружок,* — тут же ответил старейшина Илинас и, проигнорировав протесты молодого следопыта, увёл его прочь. — *Ты нужен нам в другом месте.*

Алай лишь спокойно выдохнул, безмолвно отблагодарив старейшину. Он знал, что Муралон ещё не готов к грядущему вызову.

— *Кто-то должен организовать вам прикрытие,* — промолвил Арис. — *Мы идём.*

— *Я тоже,* — кивнула Лиара.

— *Исключено!* — буркнул её муж.

— *Рилан... я должна*

— *Нет, Лиара!* — воскликнул Рилан, искренне веря, что его протесты возымеют

результат. — *Я не позволю тебе идти туда! Это слишком опасно!*

— *Но ты, отец, мастер, вы все идёте...*

— *Это другое. Уходи... молю! Мы справимся. Мастер Древен? Скажите же, что-нибудь. Старейшина Лорот?*

Зелёные глаза следопыта вспыхнули искрами недоумение, что плавно переросло в гнев. Взгляды старейшин и их молчание могли поведать куда больше, нежели слова. Даже старейшина Лорот оказался совершенно бессилён перед ликом судьбы.

— *Боюсь... Лиара, должна быть с нами, Рилан, — опустив взгляд в землю, промолвил Древен. — Сожалею, но иного пути у нас нет. Без неё все наши потуги будут тщетны.*

Остатки «Иль-Вэн» разбились на две группы. Короткие прощания между теми, кто должен уйти и теми, кто решил остаться были наполнены горькими слезами. Те, кто уходил — не могли понять причину, по которой их близкие шли на верную смерть. Для тех же, кто остался, стало высшей наградой отправить своих близких подальше от пылающего Лан-Лур. Подальше от места, которое некогда было их домом.

В глаза Лиары бросилась сцена немого прощания между Арисом и Луникой. Пара эльфов молчаливо смотрела друг другу в глаза. Как и всегда, взгляд Ариса выражал лишь спокойствие столь парадоксальное для текущей ситуации, но в глазах его жены застыли слёзы и страх. Каждый раз, провожая мужа в бой, она понимала, что эта встреча может стать последней, но каждый раз ждала его возвращения.

— *Ты, дашь клятву?* — Луника всё же не смогла сдержать слёз и позволила им вылиться наружу. — *Вернись ко мне...*

На лице Ариса расцвела улыбка. Нежный поцелуй коснулся фиолетовой щеки, а лёгкое касание пальца сняло одинокую слезинку с ресниц эльфийки.

— *А ты, всё так же прекрасна. Как и в тот день, когда мы впервые встретились.*

Последовавшее молчание нарушил горький плач Луники. Арис покинул супругу. Он не дал клятву, которую не мог сдержать.

7

Лан-Лур пылал. Пустота задымлённых улочек и зарево, окрасившее ночь в оранжевые тона. Место, где жизнь была ключом наполнилось смертью. Дым сочетался с запахом крови и обожжённой плоти тех несчастных, что пали в неравном бою. Какими бы мотивами не руководствовались нападавшие — никакой результат не стоил подобных методов.

Отряд под предводительством двух старейшин достиг храма без боя, что лишь заставляло насторожить внимание. Где враг должен был искать «Талмон» если не в храме эльфийской богини? Возможно, отряды тёмных эльфов ещё не пробилась в эту часть поселения или же пугающие предположения оказались ошибочны, и защитникам удалось разбить врага? Никто не знал ответов на эти вопросы. Однако, с наибольшей вероятностью отряд ждала засада и Лорот прекрасно понимал её суть.

Алай в компании одного из мечников остался на страже, скрывшись близ статуи Силанны. Остальные отправились навстречу неизвестности, ступив за порог храма. Внутри царило безмолвие. Бóльшая часть друидов отправилась вместе с кланом, Катла, Лиара и Вэнтир пребывали в компании Древена. Но куда подевались остальные друиды не павшие в бою?

К своему ужасу, эльфы обнаружили ответ на этот вопрос.

Дом души — святыня народа «Иль-Вэн» была осквернена истерзанными телами его обитателей, раскинутых вдоль каменных стен. Их глаза были выжжены, уши отрезаны, а на лицах застыло ужасающее неистовство и выжженное тьмой прикосновение ладони. Несчастные стали жертвами магии Малассы в самом тёмном её проявлении. Здравый рассудок, отравленный болью и тьмой, покинул сознания друидов задолго до их смерти. Эльфы, что некогда были учениками мастера Древена, названные братья и сёстры Лиары, духовные наставники клана «Иль-Вэн» были мертвы — убиты самым зверским образом.

Золотистые листья Великого Древа — алтаря Силанны наполнились алыми красками окроплённые кровью эльфов. Улыбка мастера Древена, впервые за минувшие века превратилась в оскал полный ненависти и злобы.

— *Al-in Asha talost u sin*, — вымолил старший друид.

Эльфы, атаковавшие Лан-Лур, пришли в храм отнюдь не за «Талмоном». Они пришли сюда, дабы карать. Удар был нанесён в самую основу общества эльфов — в их связь с первородным драконом земли.

— *Те, кто сотворил это*, — прикоснувшись к плечу Древена, промолвил Арис. — *У них нет чести. Нет понятия о достоинстве.*

— *И нет права на жизнь*, — промолвил Древен. На сей раз его голос был лишён всяких эмоций, но от того звучал ещё более пугающе.

— *Тревога!* — вдруг послышался голос, ворвавшегося в храм Алайя. — *Враги! Много!*

Воины обнажили клинки. Лорот и Древен коротко переглянулись. В то же мгновение, озлобленный друид сконцентрировался на воротах храма. Корни деревьев, прорастающих в стенах, повиновались его воле, пришли в движение и забаррикадировали проход.

— *Защищаем внутреннее святилище*, — воскликнул Лорот. — *Лиара, Рилан, вы с Древеном. Остальные за мной.*

— *Отец...* — в спешке промолвила девушка, не зная как выразить свой протест.

— *Лиара*, — Лорот сменил тон и в последнее мгновение придержал руку дочери. — *Нам нужно спешить. Знай, тебе ещё многое предстоит узнать о «Талмоне» и «Иль-Вэн», как и обо мне. Что-то ты не поймёшь, что-то не примешь. Но самое главное — ты моя дочь, и я всегда буду тебя любить. Будь сильной.*

Мгновение оборвалось, как оборвалась и связь рук отца и дочери. Взгляд Лорота вспыхнул искрами, а сталь лотраэна сверкнула, высвободившись из ножен. Лиара плохо помнила последующие мгновения. Пробуждение элементаря-стража, руку Рилана, тянущую её за собой и друидов, самоотверженно оставшихся охранять вход в святилище. Всё, что запечатлело сознание молодой эльфийки это образ её отца, что без тени страха принял неравный бой с грозным противником и взгляд его сияющих изумрудных глаз.

Прибыв в подземелье храма Древен сразу позаботился о защите. Силы друида ещё не восстановились после ритуала вызова, но связь с Миром Духов и силой храма дала необходимый резерв. Молитва, мгновение концентрации, глаза вспыхнули золотистыми искрами, а посох наполнился магией. Спустя несколько секунд троица эльфов оказалась отрезана от внешнего мира стеной корней и земли. Защита была прочна, но всё же уязвима. Рано или поздно враг прорвётся в святилище, и звон стали, донёсшийся из верхних этажей, сулил о приближении сего момента.

— *Мне очень жаль, дитя* — завершив первый этап ритуала, промолвил Древен. Лицо

друида сковала усталость и глубокая печаль. — *Но сейчас, у нас нет времени на сожаления. Мы должны выполнить свой долг. Их жертва не должна быть напрасной. Сохранность «Талмона» превыше всего... даже клана «Иль-Вэн».*

Казалось, душа Лиары дала брешь от услышанных слов, но девушка продолжала молчать, беззвучно созерцая затянутый корнями тоннель.

— *Лиара,* — подхватил Древена Рилан, придерживая супругу за руку. Едва ли он сам понимал значение слов старейшины, но полностью доверял его мудрости. — *Нельзя медлить. Мы должны поспешить. Лиара, ты слышишь меня?*

Следопыт пытался, но все дальнейшие фразы проносились мимо слуха Лиары, как и треск расколотого элементаля-стража, что был сражён некоей ужасающей силой. Звон клинков звучал ещё некоторое время, но это не было звуками битвы. Лишь остаточная симфония заведомо проигранного сражения.

В сознании девушки один за другим вспыхивали образы её видений — огромное пылающее дерево, маленькая испуганная девочка и тени, таящаяся за её спиной. А ведь Лиара могла предсказать всё это. Если бы она лучше трактовала свои видения... если бы не покинула Лан-Лур, сопровождая Шеймуса — всё могло сложиться иначе. — *Прости меня... папа,* — сорвалась беззвучная фраза с её уст.

«Иди ко мне» — вдруг, прозвучал голос, донёсшийся в сознании эльфийки. Голос мужской, громкий и всеобъемлющий.

Девушка подняла взгляд и увидела его — маленький зелёный огонёк, сияющий в корнях Священного Древа. «Талмон» звал её и голос был услышан. Эльфийка не ощутила леденящей воды пруда, даже зайдя в него по пояс. С каждым её шагом, зелёный огонёк наполнялся всё большим сиянием, маня друидессу подобно огоньку ирады, что тянул к себе мотылька. Ещё шаг и вот перед глазами Лиары, на расстоянии вытянутой руки находился он — древний артефакт её рода, «Талмон» — *«Сердце Земли».*

Фиолетовая ладонь прикоснулась к кристаллу, ощутив теплоту и гладкость его овальной поверхности. Поток энергии хлынул в тело девушки, наполняя её душу и разум. Последовал подземный толчок. Были ли это действия войск, атаковавших город, или первопричиной тому послужил «Талмон» — Лиара не знала. На мгновение голову девушки наполнили образы и голоса. Голос, что она слышала изначально — мужской всеобъемлющий и другой, голос женщины — сильный и властный, но полный доброты. Они соединялись в сознании Лиары, сливаясь в симфонию звуков, и вновь растворялись в тишине.

Мгновение затишья. Образ одинокого расплывчатого силуэта. Лазурная вспышка. Вершина одинокой горы. Камень ударил вибрацией в руке, подобно бьющемуся сердцу. По мере исчезновения образов к Лиаре пришёл холод.

— *Лиара! Ты в порядке? Лиара!* — Рилан вытащил девушку из водоёма и прижал к себе. Лиара ощутила тепло. — *Ты молодец! Умница! Мастер Древен, «Талмон» у нас! Что дальше?*

Камень в руках Лиары, он был столь невелик — маленький овальный кристалл, умещавшийся в её кулачок. Однако сколь великая сила таилась в кристаллических недрах артефакта? Однажды следопыту уже довелось узреть последствия этой силы, пусть он и сам не знал об этом. Много лет назад, в тот день, когда его сознание пронзила боль, а кожа приобрела фиолетовый оттенок...

— *У вас? Отлично!* — послышался голос друида с противоположного края пещеры. — *Приготовьтесь, сейчас я открою ход...*

Незавершённая фраза Древена так и осталась висеть в воздухе, перебитая треском сломленных корней. Те самые баррикады, на которые друид израсходовал остатки своих сил рушились одна за другой, под действием ужасающей силы — той самой силы, что ещё совсем недавно сокрушила могучего элементаля. Прозвучал звериный рёв. Что-то приближалось. Древен отступил назад. Треск. Снова треск. Удар! С грохотом, создав целую стену пыли, нечто прорвалось в своды пещеры. Нечто очень большое и чудовищно сильное. Сродни стихийному бедствию оно бросилось в атаку, попутно откинув Древена прочь. Подобно тряпичной кукле, друид врезался в каменную стену и опал наземь.

Лицо Рилана искривилось в злобном оскале, ибо нечто явило свой образ.

Чёрная, словно сама бездна Игг-Шайла шерсть. Пара огромных, украшенных примитивными рунами рогов. Колоссальная обоюдоострая секира, скованная из стали теней и элементы тяжёлой брони, неподъёмные даже для самых крепких рыцарей из числа людей. Рилану не довелось поучаствовать в сражении за Лан-Лур, но он видел тела людей-быков, оставшиеся на поле брани. Все они являлись настоящими исполинами значительно превосходивших эльфов в росте и мышечной массе. Но этот монстр... даже вытянув руку, Рилан едва мог дотянуться до уровня его груди. Каждая рука чудовища превосходила в толщине торс эльфа, а каждый его шаг ощущался вибрацией в почве. За всю свою жизнь, проведённую в охоте на самых разных обитателей лесов, Рилану не доводилось видеть ничего подобного, и даже образы большинства порождений Шио меркли в сравнении с видом этого исполина.

Огромные копыта разорвали почву. Подобно живой лавине, готовой обрушиться на пару тонюсеньких елей, зверочеловек помчался вперёд. Лиара только что оправившаяся от видений «Талмона» оказалась скованна собственным страхом и недоумением. Рилан толкнул её что было сил, и нырнул в противоположную сторону. От толчка мужа Лиара пала на колени, избежав прямолинейной атаки чудовища. «Талмон» пал из её рук, а паника окончательно сковала сознание.

Как и ранее, ответственность за её жизнь легла на плечи Рилана. Более никто не мог защитить Лиару. Был лишь он, она, огромный звероподобный монстр и армия тёмных эльфов на поверхности храма. Бежать было некуда. Последней надеждой оставался тайный проход. Но, похоже, лишь друид имел возможность открыть его, а сознание единственного живого жреца пребывало в хаосе. Это была дорога в один конец.

Или нет?

Всё происходило в считанные мгновения. Взгляд Рилана мельком прикоснулся к девушке, которую он называл женой — девушке, которую любил больше всего на свете. В голове эльфа пронеслись образы минувших лет. Юная эльфийка, гоняющаяся за ним по лесу. Взгляд её отца. Полная луна и сияющая поляна цветов. Первый поцелуй. Первое прикосновение. Её объятья. Дом, что ныне пылал огнём и мечты, разбитые злым роком. Времени на размышления не было. Да и Рилан уже всё решил.

— *Открывай ход!* — в движении, воскликнул следопыт. — *Уходи отсюда!*

«*Я должен попытаться... ради тебя*» — звучала мысль в его голове.

Меч, некогда подаренный Лоротом, воссиял в руке Рилана, освободившись от оков ножен. Ожившая гора плоти всё ещё продолжала путь после неудачной ленивой атаки, даже не пытаясь справиться с инерцией.

— *Рилан! Стой!* — воскликнула Лиара. Её сердце сжалось в комок, но Рилан уже не мог остановиться.

«Я люблю тебя, Лиара»

Минотавр замедлил шаг, продолжая разглядывать своды пещеры. Он был уверен, что эльфы помчатся прочь — напрямик в лапы тех, кто находился снаружи. Что они могли противопоставить ему — огромному чудищу, захватчику, способному единолично сражаться с десятками солдат? Но всё же, он ошибся. Послышались истошные голоса эльфов. Гигант издал злобный рык, обернулся и к своему изумлению обнаружил одинокого мечника, мчащегося навстречу гибели.

Огромный топор вознёсся в пространстве пещеры. Он обрушился на эльфа подобно падающей звезде — резко и безвозвратно. Лишь чудом Рилану удалось избежать атаки, сместившись за ведущую ногу монстра. Минотавр слишком недооценил оппонента и теперь Рилан застал его врасплох. Сияющее лезвие свистнуло в воздухе, разрубив твёрдые мышцы бедра. Раздался приглушённый рык. Нога минотавра подкосилась. Чудище взревело от боли и злобы.

Топор пронёсся в горизонтальном ударе, но повреждённая точка опоры не позволила нанести удар с былой скоростью и точностью. Врождённая ловкость дала Рилану шанс избежать касания чёрной стали, и следопыт не упустил возможности. Прوماхнувшись, минотавр потерял равновесие и припал на одно колено. «Фаилриз» ранил куда глубже, чем он того ожидал. Всё происходило в считанные мгновения.

«Сейчас!» — промелькнула мысль в голове Рилана.

Выпад. Голубое лезвие «Фаилриза» свистнуло в темноте пещеры, метясь в самое сердце. Лиара смогла подняться на ноги и в ужасе смотрела на то, как её возлюбленный вступил в жестокое противоборство с огромным чудищем. Дыхание спёрло. Минотавр стоял на одном колене, из раны бедра хлестала кровь. Рилан стоял напротив, совсем близко. Разница в их размерах была поистине колоссальной. Одинокий режущий отзвук скользнул по пространству пещеры.

Вдруг, Рилан застыл, так же как и глаза Лиары. Почему минотавр не упал от удара? Почему он все ещё жив, а звериная морда искраивалась в злобной улыбке? Руки девушки затряслись с новой силой, когда она поняла — огромный зверь поймал Рилана за эфес меча. Следопыт продолжал давить на рукоять. Лишь пара миллиметров отделяла острие клинка от чёрной груди чудовища. Всё тщетно. Могучим хватом минотавр сдавил не только рукоять, но и руки Рилана не позволяя разжать «Фаилриз».

Морда зверочеловека продолжала кривиться в улыбке. Рилан смотрел прямо в глаза зверя, и в этом взгляде не было страха или паники. Лишь гнев и сожаление о собственном промахе. Он сделал всё, что мог и теперь, всё зависело от Лиары.

— *Рилан... нет! Хватит! Прошу тебя!* — Лиара закричала.

Из её глаз рванули слёзы. Но чудище было глухо к мольбам. Его улыбка превратилась в оскал. В одной руке находился Рилан, другая вонзила в землю топор. Треск пястных костей заставил Рилана стиснуть зубы. Он знал, что не сможет вырваться из хватки этих чудовищных тисков. Следопыт даже не пытался. Лиара постаралась сделать хоть что-то, произнести хоть какое-то заклинание, но все попытки оказались тщетны. Её сознание не смогло найти концентрации. Взгляд Рилана холодный и пронзительный оставался таковым даже когда минотавр сжал огромный трёхпалый кулак.

— *Прости, кроха,* — слышался сдавленный шёпот из эльфийских уст. — *Я буду приглядывать за тобой.*

Раздался глухой щелчок. Лиара беспомощно смотрела на то, как бесчувственное тело мужа, будто тряпичная кукла, отправилось в полёт вследствие мощнейшего удара.

Жизнь покинула тело Рилана ещё до того, как оно коснулось земли.

Лиара упала на колени, не издавая ни звука. В горле всё встало комом, а сердце, казалось, перестало биться. Огромное чудище издало радостное мычание, но Лиара не слышала его крик. Она не слышала ничего и даже своих мыслей. Весь мир умер у неё на глазах.

— *Смело*, — голос зверя был похож на звук ломающегося дерева — низкий, громкий полу рык. Но куда ужаснее этой интонации было то, что говорил он на изуродованном, корявом монлин. — *Но, глупо. Некуда бежать, эльфийка! Ты берёшь камень идёшь со мной!*

Зверочеловек приближался, но Лиара не замечала его шага, не слышала его слов. Всё, что она видела — обрывки памяти, воспоминания о Рилане. Лишь когда хромые шаги сотрясли почву в непосредственной близости, девушка начала приходить в себя. Она бросила взор на чудовище, смотря в два больших налитых кровью глаза. Монстр остановился в шаге от эльфийки. Под его копытом послышался треск дубового посоха — предмета гордости Лиары, на который она столько лет наносила резные изображения.

— *Тебе повезло*, — неожиданно прорычал гигант. — *Господин хочет видеть тебя живой.*

Подобно ожившей тени, огромная чёрная лапа потянулась за душой девушки. Лиара оцепенела. Некуда бежать, некуда прятаться. Страх сковал девушку прочнее всяческих цепей.

— *Ты, посмел осквернить святилище Силанны!* — вдруг, раздался гневный голос, принадлежавший старшему друиду «Иль-Вэн». — *Настал час расплаты!*

«Древен? Он жив?»

Минотавр взревел, увидев восставшего друида. Огромная лапа сжала рукоять топора. Древен закрыл глаза и водрузил посох к земле. Из его уст послышалась ритуальная молитва. Лиара почувствовала, как шелохнулась земля. Вдруг! Лозы и корни вновь охватили тоннель, из которого явился гигант, закрыв проход подкреплениям. Копыта монстра сковали лозы, что стремительной паутиной вились по его ногам. Гигант попытался вырваться из пут, но раненое бедро лишило его былой мобильности. Спустя мгновения всё тело минотавра было укутано растительностью. Он был обездвижен, но всё ещё опасен.

Лиара отскочила в сторону, избегая размашистых ударов топора. Вся растительность в пещере пришла в движение. Да, Древен был истощён предшествующими ритуалами, но духи земли, что обитали в храме пришли на помощь к своему верному последователю — к эльфу, что многие сотни лет был верен идеалам их богини.

— *Лиара! Бери «Талмон» и беги отсюда!*

Друид приложил духовное усилие — в сводах пещеры открылся ещё один проход. Запах дыма тот час ударил по обонянию эльфов. Это был чёрный ход, ведущий за стены поселения. Со стороны баррикад уже звучали шаги подкреплений. Враги приближались, и их было много.

— *Лиара!* — вновь прокричал старший друид.

Девушка не реагировала. Она даже не заметила открывшегося прохода и просто стояла, взирая на борющегося с растительностью гиганта. Отчаяние сменил гнев. Всё о чём думала Лиара — месть. Впервые за всё время жизни эльфийка смотрела на кого-то с ненавистью и

желанием отнять жизнь. «Фаилриз» лежал в нескольких шагах от бездыханного тела её мужа, и друидесса уже сделала первый шаг...

— *Лиара, ты должна идти!* — воскликнул Древен. Друид находился на грани. Он едва находил в себе силы, чтобы просто говорить. — *Рилан... не просто так принёс жертву... как и весь наш клан! Не дай им погибнуть напрасно. Это — твой долг!*

Глаза Лиары округлились от немого осознания. Рилан, Лорот, Арис, Алай, теперь и мастер Древен — все они жертвовали собой, чтобы дать Лиаре шанс на спасение — шанс уйти и не дать врагу завладеть «Талмоном». И теперь этот шанс был.

Время исходило. Подкрепления прорывались. Девушка схватила зелёный камень и положила в карман. Бросив последний, полный презрения взгляд на огромное чудовище, она бросилась прочь. Сломленное тело Рилана осталось в густой траве. Лиара не могла пройти мимо. Она в последний раз приблизилась к мужу, пав на колени поле него. Рилан выполнил свой долг и клятву, данную Лороту много лет назад. Он покинул этот мир, будучи честным перед самим собой, сражаясь за то, во что верил и верил до конца.

Последний раз фиолетовые губы коснулись лица возлюбленного и последняя, одинокая слеза окропила его плоть.

— *Встретимся в объятиях Асхи, любовь моя,* — шёпотом произнесла девушка.

— *Лиара!* — Древен закричал, что было сил. — *Быстрее! Найди Шеймуса!*

Девушка схватила «Фаилриз» и побежала прочь. Реликвия, которой владели её отец и муж, не должна была остаться здесь, или хуже того попасть в чужие руки. Одинокая эльфийка скрылась в тени тоннеля.

Силы друида закончились — преграды пали. Огромный минотавр вырвался из оков. Десятки тёмных эльфов, подобно бегущему ручью постепенно заполоняли пещеру. Древен пал на колени и был окружён. Чёрный минотавр медленно, но верно шагал к истощённому друиду.

— *Ей не уйти, эльф! Девчонку поймают, а ты умрёшь здесь!* — голос минотавра был полон ненависти. — *Твоя смерть будет напрасной.*

Тени собрались вокруг, ожидая приказов и смерти эльфа с фиолетовой кожей. Они были в предвкушении мольбы, просьбы о быстрой смерти, но услышали лишь смех. Чёрный минотавр оскалился в приступе гнева. Его топор вознёсся над головой друида.

— *Да, я погибну здесь... но вы отправитесь со мной.*

Своды пещеры издали треск. Тёмные эльфы в недоумение смотрели на то, как пласты земли и камня, падают им на головы. Бешеный взгляд отыскал золотистые глаза Древена. Минотавр не завершил удар. Подчинившись инстинкту самосохранения, он ринулся прочь, попутно расталкивая тёмных эльфов, что так же мчались от гибели.

— *Это место станет нашей могилой,* — прозвучал шёпот из уст друида. — *Силанна, прими меня в свои объятия... береги нашу девочку.*

Это были последние слова великого друида Древена из клана «Иль-Вэн». Своды пещеры рухнули вместе с фундаментом храма, похоронив каждого, кто находился во внутреннем святилище.

Лан-Лур пал. Жалкие остатки процветающего клана прятались в лесах в надежде не быть найденными теми, кто жёг их дома, убивал сородичей, разрушил мечты и надежды.

Храм Силанны в стенах которого эльфы «Иль-Вэн» находили умиротворение и единство с природой стал могилой для последних защитников поселения. Начавшийся утром дождь плакал слезами самой природы, оплакивающей своих детей. Все они погибли, защищая свой дом и семью, выполняя свой долг перед богиней и кланом. Все, кроме одной...

Лиара бежала по лесу наперевес с клинком. От капель дождя и слёз глаза с трудом разбирали путь. Поток мыслей в её голове превратился в скомканное, несуразное подобие размышлений. Вновь и вновь, ужасающее осознание проделывало в сердце девушки огромную брешь. Под каплями дождя затухал огонь на пепелище того места, что некогда называлось домом. В один момент, все что знала и любила Лиара, превратилось в прах, а Асха принимала души тех, кого она называла друзьями. Теперь девушка осталась одна, бежала как вор, страшась обернуться.

Было всего одно место, куда Лиара могла пойти, и путь её лежал на юг. Агония бега заставляла замерзшее тело пылать. Лёгкие горели, но Лиара не могла остановиться и продолжала бежать, невзирая на опасности леса. Она уже давно утратила счёт часам, не заметила, как тусклый восход сменился закатом, а пробивающийся из-за туч диск луны указывал ей путь. Каждый шаг становился всё сложнее, а очередная ночь, проведенная без сна, усложняла и без того невыносимый процесс. Но ощущение погони заставляло эльфийку идти, падать, подниматься и вновь продолжать движение.

Вдруг, в охваченном хаосом образов и голосов сознании проступили чёткие образы — клочки воспоминаний. До сего момента, всё произошедшее в пещере казалось сном — ужасающим кошмаром. Но лишь теперь Лиара в полной мере осознала глубину своего горя. Душу моментально сковал страх куда более глубокий, чем ранее и ужасающее чувство собственной беспомощности. Лиара была там, видела всё происходящее и не смогла ничего сделать. Столько лет обучения, познания магии природы и самодисциплины — всё впустую. В момент, когда она была так нужна — оказалась совершенно беспомощна. Весь мир перевернулся с ног на голову.

«Это всё я. Из-за меня погиб Рилан. Отец... Древен. Все погибли из-за меня. Я убийца...»

Лиара замедлила шаг. Пропитавшийся влагой плащ оказался слишком тяжёлым. Мышцы свело спазмами. Остывая, девушка ощутила, как ноет каждая частица её измученного тела. Она больше не могла бежать. Больше не хотела. Лиара упала на колени и подняла взгляд. Небо заволокли чёрные тучи, скрывшие время суток и светило небес.

— *Простите меня*, — послышался тихий шёпот из её уст.

Фиолетовое лицо коснулось сырой почвы. В глазах всё помутнело. Сознание покинуло разум. Темнота. Страх. Смерть. Тусклое зелёное сияние внутри маленького камня, сжатого в продрогших фиолетовых пальцах.

«Лунная роза тает, оставляя лишь остатки бывшего сияния»

9

— *Уходим!* — слышался голос старейшины Илинаса. — *Не отставайте!*

Дождь барабанил по листьям деревьев, омывая мокрые лица влагой небес. Эльфы пробирались сквозь заросли леса на север, надеясь скрыться от собственной гибели. Следы крови на их клинках и одеждах прозрачными багровыми струями питали почву. Ещё несколько часов назад, численность клана превосходила отметку в две сотни душ. Ныне, лишь жалкие недобитки — менее сотни оставшихся в живых эльфов, вынужденных

скрываться в лесах, представляли собой клан «Иль-Вэн».

Горстка друидов расходовала скудные остатки сил, дабы поддерживать жизни раненых собратьев, пострадавших от огромных секир, чёрных клинков и яда, что окроплял их желоба. Следопыты рассредоточились в лесу, дабы предупредить гарнизоны о случившемся, в надежде, что те не стали жертвами нападения.

Среди старших эльфов повис немой вопрос: *«Неужели, история повторяется?»*

Капюшон пал с лица Муралона, открыв обширный ожёг на щеке. Последний взгляд его глаз пал на Лан-Лур — некогда прекрасный дом, ныне объятый дымом и затухающим под дождём пламенем. Место, где сложили головы те, кого он любил, те, кого он называл семьёй. Слезы смешались с дождевой водой, омыв обожжённое лицо.

— *Тише, малыш,* — раздался мягкий женский голос, сопровождаемый прикосновением чьей-то лёгкой руки.

Муралон огляделся. Прямо за ним, приложив ладонь к плечу следопыта, стояла Луника. Глаза эльфийки сияли слезами подобно глазам самого Муралона, но на её лице застыла натянутая улыбка.

— *Моя семья,* — промолвил он ломающимся голосом. — *Меня... даже не было рядом. Кто... какие чудовища... могли совершить такое?!*

— *Тише,* — вновь пропела вдова и прижалась к юноше, укрыв его плащом. — *Тише, малыш. Тише.*

С каждой фразой, исходящей из её уст, Луника подобно Муралону всё более предавалась слезам.

— *Я... я должен вернуться. Вдруг... кто-то остался там. Вдруг, им нужна помощь.*

— *Муралон, нельзя. Нам нужно идти.*

— *Я не могу...*

— *Прошу. Мы всё ещё живы. Мы должны жить в память о тех, кого с нами нет,* — голос Луники дрогнул, а слёзы брызнули из глаз. — *Нельзя сделать их жертву напрасной. Слышишь?*

— *Я отомщу! Клянусь, я найду виновного! Я убью его этими руками! Я уничтожу всех их!*

— *Мы,* — послышался голос, доносящийся из-за спин плачущих эльфов. Голос, принадлежавший старейшине Илинасу. — *Мы наказываем их, дитя. Но сейчас, Луника права. Как бы тяжело это не было, мы должны уходить. Нельзя медлить. Сейчас твои способности нужны клану, как никогда ранее.*

Следопыт перехватил лук, его брови опустились в решительном хмуром выражении, а ноги сами двинулись в путь, наполнившись силой. Отчаяние, до сего момента охватывающее сознание Муралона, сменилось гневом. С этого самого мгновения, гнев стал неотъемлемой частью его жизни. Гнев превратился в новую движущую силу, дал желание жить и силу продолжать путь.

Слёзы и кровь. Кровь и гнев.

Больше книг на сайте - Knigoed.net